

ВАЛЕНТИНА КОЛЕСНИКОВА

СЕРДЦЕ
СНЕЖНОЙ
КОРОЛЕВЫ

Annotation

Их история началась с падения... А может быть с запаха кофе...

София не верила в любовь, но продолжала мечтать о ней.

Михаил не хотел любви, но судьба распорядилась иначе.

Он спас ее в минуту опасности, а она вторглась в его жизнь, сметая на своем пути все преграды.

- [Валентина Колесникова](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
-

Валентина Колесникова
Сердце Снежной Королевы

Пролог

Все началось с падения...

Хотя нет...

С запаха кофе...

Слегка уловимый аромат мгновенно привлек внимание. Тонкие нотки мускатного ореха... Капелька горечи на языке... Стоило Софии закрыть глаза и этого мгновения хватило для того, чтобы ощутить себя немного счастливее.

— ... Через десять минут... — голос зрителя слегка отрезвлял, но лишь слегка. Девушка как будто выпала из реальной жизни, оказалась вне времени и никак не реагировала на слова, продолжая сжимать в руках пару фигурных коньков. — София... Лед освободится через десять минут. Сегодня вы как никогда поздно, уверены в своих силах?

— Я ненадолго. День выдался тяжелым. Крайне тяжелым. — Она еле шептала, не в силах противостоять усталости и манящему кофейному аромату, затем развернулась на месте, сама от себя не ожидая подобного действия. Это ведь просто кофе, почему аромат казался таким ярким? И приятным...

Взгляд скользнул по одинокой мужской фигуре, девушка удивленно приподняла брови, уставилась на незнакомца.

Высокий... Какой же он высокий!

Плечи широкие... Не похож на фигуриста...

Светло-коричневое пальто с высокой стойкой и манжетами, в руке телефон... Тонкие пальцы быстро набирали текст, с силой нажимая на сенсорный экран. Девушка не видела его лица, но ей все равно казалось, что мужчина недовольно хмурит брови.

Злитесь... Эти эмоции ощущались каждой клеточкой тела, София невольно сделала шаг назад, поражаясь тому, насколько сильная энергетика исходила от этого человека.

В это мгновение сон как рукой сняло, будто второе дыхание открылось.

Какие же тонкие у него пальцы... Черные, будто враное перо волосы... Они еле заметно вились у самых кончиков.

Закончив набирать сообщение в телефоне, мужчина резко спрятал аппарат в карман пальто и молча направился в сторону раздевалки.

Интересно, что он делает здесь так поздно?

— Видимо, сегодня я буду не одна.

— Не обязательно, — заметил зритель, с трудом сдерживая зевок. Он, как и София, провожал незнакомца взглядом, удивляясь тому, что девушка, стоящая перед ним, наконец-то на кого-то обратила внимание. До этого момента она как будто слепой на оба глаза прикидывалась — не замечала никого вокруг себя, словно мысленно пребывала в каком-то другом, никому неизведанном мире. Она многим нравилась, но редко кто собирался с духом и подходил к ней ради знакомства. — У нас сегодня весь тренерский состав переругался. Орала на этаже так, что даже я слышал, а я давно уже глухой, моя девочка! Говорят, должны приехать две группы откуда-то из заграницы, их нужно вписать в расписание.... Я этого парня первый раз вижу так поздно. Он недавно появился, приходил раньше часов в семь утра... Но чтобы как ты, в одиннадцать вечера, на окраине города... Да еще и в будни, когда завтра на работу... Когда темно и страшно...

— Вы преувеличиваете, — София еле заметно улыбнулась, перебрала через плечо спортивную сумку, потянулась, пытаясь отогнать сон, и направилась в сторону раздевалок.

Аромат кофе с нотками мускатного ореха все еще витал в воздухе, он будоражил воображение, прогонял сон вместе с усталостью, а образ человека, чье лицо София так и не увидела, упорно не выходил из головы.

Подобное происходило впервые.

Фигурное катание не было смыслом ее жизни, София любила лед, но никогда не видела в нем своего будущего. К счастью это или к разочарованию, она не стала спортсменкой, но все же смогла найти во всем этом нечто особенное, кое-что очень важное...

Спокойствие.

Равновесие.

И контроль.

Всякий раз, выходя на лед и исполняя простые базовые элементы, ей становилось легче. Ощущение холода освобождало, музыка расслабляла, и тело начинало двигаться само по себе. Она словно

сбрасывала с себя кожу, обнажала душу перед собой, пытаясь вырваться из клетки. В такие моменты София ощущала свободу, как будто за спиной выросли крылья, затем вливалась в поток, слушая тело, и танцевала, как умела.

Каток и правда находился далеко от центра города. Конечно, можно было выбрать что-то ближе, но вся прелесть этого места заключалась именно в его малой проходимости. Ночами сюда приезжали лишь сумасшедшие, а еще интроверты-социофобушки, не горящие желанием делить территорию, общаться с людьми и делить пространство.

Простыми словами: никто не мешает.

— Наконец-то, — прошептала София, чувствуя, как силы окончательно покидают тело. Холод пленил, он отрезвлял, но в тоже время хотелось завернуться в теплое одеяло, взять в руки горячий какао, и ни о чем не думать.

Сорок минут счастья... А дальше тишина и покой, ночной холод и яркие звезды в черном Питерском небе.

Первые движения были плавными, на катке при этом играла тихая, спокойная музыка. Разрезая коньками лед, София закрыла глаза...

Поворот...

Скольжение...

Спираль...

Тело двигалось в такт музыке, хотелось быстрее, но ритм мелодии не позволял.

Постепенно сознание очищалось от печальных мыслей, музыка стала более ритмичной, но не менее душевной. Она танцевала, забыв о сегодняшнем дне, поддалась эмоциям, приходила в себя и оказалась наедине с собой, а затем...

Кофе...

Сердцебиение усилилось, мир, наполненный спокойствием, рухнул в ту же секунду.

София открыла глаза, слегка повернула голову, заранее понимая, кого увидит на льду.

Тот самый мужчина.

Кожа бледная... Глаза... Глаза необычные — в роду явно есть азиатская кровь...

Лицо сосредоточено, черные, густые брови сдвинуты так, словно он чем-то обеспокоен. В такие моменты сразу понимаешь, кто находится с тобой рядом — человек из спорта или очередной социофобушек, жаждущий охладить разгоряченное сердце и голову.

София невольно ухмыльнулась, ощущая некий укол ревности — это ее время, она не любила ни с кем его делить, но в данном случае...

Она следила за мужчиной, была не в силах оторвать взгляд, чувствовала стыд и радовалась при этом, что ее не замечают.

В отличие от девушки, мужчина был легко одет — черная футболка с немного выцветшим рисунком, такого же цвета спортивные штаны. На запястье напульсник, хотя, скорее всего, его надели по привычке, нежели из-за острой необходимости.

Даже коньки черные...

Этакий комочек зла с еле заметной улыбкой, мчащийся на высокой скорости и нарезающий круги по периметру катка.

Не обращать внимания на все это было невозможно уже хотя бы из-за аромата кофе.

Тяжело вздохнув, София отбросила посторонние мысли, старалась не заезжать на территорию мужчины, и продолжила танцевать, выполняя базовые элементы.

Просто не замечать... И не мешать друг другу.

Когда девушка пролетела мимо незнакомца, он невольно встрепенулся. Как будто до этого даже не замечал, что на льду есть кто-то кроме него. Нет, он понимал, что не один, но не видел, с кем делил пространство. Просто очередное расплывчатое пятно, ничего более, вот только...

Что-то не так. Будто вот-вот что-то произойдет...

Он не мог объяснить причины беспокойства, но скорость сбавил. На всякий случай.

И смотрел на нее, не в силах отвести взгляд.

— Может, попробовать что сложнее? — Думала София, прекрасно понимая, что подобные мысли опасны. После них обычно появляются травмы, ушибы и отбитые конечности, а еще слезы на следующий день и сотовое обещание самому себе больше никогда не поступать безрассудно.

Но это все после... А сейчас...

Казалось бы, простое вращение, казалось бы — делала так много раз, но...

Аромат кофе так близко... и мир будто замер.

Она отвлеклась...

Потеряв равновесие, осознав, что вот сейчас, прямо сейчас она упадет, София невольно крикнула.

В это же мгновение крепкие сильные руки увели ее в сторону, мужчина прижал девушку к себе, вмешавшись вовремя, но равновесие теперь потеряли оба...

С этого и началась ее история.

Точнее...

Их история.

Глава первая

— Вы в порядке? — голос ледяной, будто тысячи снежинок. От его звучания стало страшно, Софию словно ледяной водой окатило.

Нервно сглотнув, девушка подняла голову, ощущая при этом сильную боль в локте.

— Да, — шепнув слово, она хотела встать на ноги как можно скорее, но тело как будто окаменело, не слушалось.

Они смотрели друг на друга: девушка с благодарностью и беспокойством, он с раздражением и явной злостью.

— Если не умеете, не делайте, — грубо ответив, мужчина с легкостью приподнял Софию над собой, как будто она вообще ничего не весила, и аккуратно увел в сторону. Девушка не сопротивлялась, не успела осознать то, что происходило на катке. — Время.

— Ч... Что?

Но мужчина ничего не ответил. Лишь кивнул в сторону больших электронных часов, показывающих, что до полуночи осталось всего десять минут.

И правда. Время.

Молчание затянулось, холод льда проникал под одежду, их тела замерзали, а мысли в голове путались со страшной силой. Сделав глубокий вдох, мужчина медленно встал на коньки, прикрыл рукой глаза, растирая затылок после удара, хмурил брови, и, не сказав ни слова, направился в сторону выхода. Он как будто уже обо всем забыл, либо сильно разочаровался.

— Черт... Рука болит, — София с трудом сдержала слезы, — вот дура... Знала ведь, что не надо, зачем полезла? Несколько лет не занималась, еще и без тренера...

“Не умеете, не делайте” — слова прочно засели в голове, она крутила их мысленно уже с десятков раз, пока брела до раздевалки.

Как он вообще оказался так близко? Себя подставил...

Скрежет лезвия по льду мигом возник в воспоминаниях. Его глаза... такие пронзительные, темные... И сколько в них беспокойства, смешанного с раздражением...

София невольно опустила голову. Ощущая чувство стыда, она вновь и вновь отгоняла от себя дурные мысли, чувствуя, как горят щеки, а сердце бьется в бешеном ритме. Она мечтала как можно скорее вернуться домой, сбросить с себя одежду вместе с усталостью, запрыгнуть в холодную кровать и завернуться в мягкое одеяло, как будто в кокон. Чтобы только кончик носа торчал.

В коридоре спортивного комплекса зловеще мерцал приглушенный свет. Персонал почти весь разбежался по домам, осталась лишь охрана, а так же те, кто работает в ночную смену, хотя в это время суток посетителей почти не бывает.

Девушка куталась в палантин, подаренный мамой на день рождения, с облегчением ощущая тепло, мягко проникающее в каждую клеточку уставшего тела.

— До свидания, — София кивнула охраннику на входе, тот еле заметно махнул ей рукой в знак прощания и уже через секунду холодный ветер с силой ударил ей в лицо. Весна в Питере больше походила на продолжение зимы, если честно...

— Пять минут, — тихо прошептала девушка, смотря на экран телефона, — пять минут тишины и покоя.

Такси скоро подъедет, значит сейчас самое идеальное время для того, чтобы насладиться тишиной, почувствовать весеннюю прохладу.

Время тянулось бесконечно, София с удовольствием вдыхала холодный воздух, запрокинув назад голову, всматривалась в бескрайнее Питерское небо, удивляясь тому, что были видны звезды. Обычно всю красоту закрывали низко летящие тучи.

А затем...

— Такая красotka и совсем одна... — голос возник со спины. Причем так близко, что девушка мгновенно встрепенулась, с трудом сдержав крик. Она тут же посмотрела назад, ожидая увидеть подростка, который просто решил пошутить, но.... — Ну что, может, подвезти?

— Спасибо, не стоит, — это был не подросток. И даже не обычный с виду мужчина... Нет, это был тот самый омерзительный тип людей, которые если и откажутся от намеченной цели, то лишь по причине сильного удара ниже пояса. И то не факт. Сердце заколотилось с бешеной силой. Незнакомец не вызывал ни капли доверия, и с каждым мгновением все больше хотелось сбежать обратно

в здание комплекса. София заметила чуть вдалеке припаркованную старую машину. За рулем кто-то сидел, как будто выжидал...

— Да что ж сегодня за день-то такой? — думала она, сделав шаг назад, — это когда-нибудь закончится?

— Да ладно тебе, я ж по-доброму, — вид неопрятный... улыбка мерзкая, противная. Мужчина оскалился, обнажил ряд желтых зубов с черным налетом, выплюнул остатки прожеванной сигареты и сделал шаг вперед. Одну руку он держал в кармане куртки, явно что-то сжимая, — чего дергаешься? Давай довезу!

— Я жду такси, ваша помощь мне не нужна, — она старалась держать себя в руках, но прекрасно понимала, что хрупкая девушка никогда не сможет победить в борьбе с большим, здоровым мужиком.

София все еще сжимала телефон в руках, смотрела на карту. Экран предательски сверкнул, оповещая о том, что машина задержится.

Да чтоб тебя!

— Вот видишь, еще десять минут ждать, крошка...

Он запрокинул руку, хотел приобнять, София увернулась, что дико не понравилось мужчине. Надо было кричать во все горло, звать на помощь, вызывать полицию напоказ, дать понять, что способна себя защитить, но вместо этого девушка испугалась настолько сильно, что потеряла голос. Он будто исчез, София даже пискнуть не могла, сжала телефон с такой силой, что корпус заскрипел.

— Вам что-то нужно?

— Иди куда шел, придурок!

Кофе... Сладкий аромат еле-еле ощущался в воздухе.

Уверенное прикосновение к руке, незнакомец с силой потянул Софию на себя, уводя от мужчины на улице.

— Ты в порядке? — он смотрел сверху, видел безумный страх в глазах, так и не смог дожждаться ответа, — вам что-то нужно от моей жены?

— Жены? Ты себя видел, узкоглазый?

— Повторю вопрос: вам что-то нужно от моей жены?

В это мгновение атмосфера накалилась. Софию обьяло темной, поглощающей аурой зла, источником которой был тот самый незнакомец, крепко сжимающий ее руку, тот самый, что спас ее на

катке. Из уставшего, чем-то обеспокоенного человека, он превратился в сильного, озлобленного монстра, готового перегрызть врагу горло.

Стало страшно вдвойне, а тому, кто пристал среди ночи — еще страшнее. Он лишь сплюнул под ноги, шикнул, делая вид, что просто не хочет связываться с отребьем и ушел в сторону, закурив вонючую сигарету.

Припаркованная вдалеке старая пятерка уехала за ним следом...

— Вы в порядке? — хватка ослабла, мягкие прикосновения к ладони сменились отстраненностью. Незнакомец мигом сделал шаг назад, стоило приставшему к Софии мужчине скрыться из виду.

— Спасибо, — слова выдавливались из себя с трудом, голос дрогнул, руки не переставали дрожать, — я...

— Вы стоите на дороге, посреди ночи, — он повысил голос, сделал шаг в сторону Софии, нависая над ней всем телом. От неожиданности она словно в комок сжалась, испугавшись еще сильнее, — совсем одна! Рядом ни души, совершенно некуда бежать! Вы в своем уме?

Молчание.

Мужчина резко выдохнул, вновь отступил назад. Казалось, на этом разговор закончится, и он просто уйдет, но вместо этого он продолжил стоять позади девушки, долгое время не сводил с нее взгляда, как будто ждал чего-то.

Спустя минуту он облегченно выдохнул и взял телефон в руки.

— Еще раз спасибо за помощь, — оправдываться смысла не было. Сделанного не воротишь, — вы не уходите...

Все это время он смотрел в экран телефона, отвлекся от ситуации и просто находился рядом, ничего не замечая вокруг. Он будто с кем-то ругался, пару раз шепнул себе под нос незнакомые Софии слова, явно используя иностранный язык, затем, осознав, что так и не дал ответа, поднял голову и прошептал:

— Жду такси. Я уйду, когда вы сядете в машину. Сегодня явно не ваш день.

Он говорил немного с акцентом, но возможно это была простая усталость.

Взгляды снова встретились, и девушка отвернулась. Она ощущала себя слабой и хрупкой, а еще до ужаса глупой после всего, что произошло. Сопротивляться тяжести его взгляда оказалось сложно,

поэтому она приняла решение смотреть в экран смартфона, ожидая злополучную машину.

И почему, когда срочно что-то надо, всегда происходит какая-то гадость?

Незнакомец нахмурил брови, но София этого уже не видела. Он рассматривал ее силуэт, видел, что она все еще дрожит от страха, но не видел смысла в том, чтобы как-то успокоить ее словесно. Все равно они скоро друг друга больше никогда не увидят.

Машина приехала минут через пять, девушка села на заднее сидение, еще раз хотела поблагодарить мужчину за спасение, но не успела. Кофейный аромат растворился в воздухе, а незнакомец сел в единственную припаркованную рядом с катком машину...

— Ваш друг из высшего круга, да? — обычно таксисты в этой фирме молчат, но не сейчас.

— Мы не знакомы, — тихо ответила девушка, прижимая к себе спортивную сумку, — с чего вы взяли?

— Да его машина стоит как моя трехкомнатная квартира в ленобласти...

Проезжая мимо черного автомобиля, София невольно скользнула взглядом по водительскому месту.

Мужчина сидел с закрытыми глазами, запрокинул назад голову и что-то еле-еле шептал себе под нос, затем с трудом подавил зевок, потянулся рукой к зажиганию, а дальше уже ничего не было видно.

Такси уехало вперед, София при этом пыталась успокоиться, но последние события лишь обострили чувство тревоги, вновь и вновь заставляя вспоминать сегодняшний день, который и правда выдался отвратительным.

Ее уволили.

Причина увольнения сама по себе была мерзкой — лицо сына начальницы волей-неволей возникало перед глазами, девушка тут же сжимала от злости зубы и всеми силами пыталась вычеркнуть из воспоминаний его мерзкие непристойные намеки и неприятные, грубые прикосновения.

Из-за него она потеряла работу, но сохранила достоинство, которым сыта точно не будет.

Вот почему стоит забыться в мечтах о семейной жизни, как обязательно найдется некто особенный, разбивающий вдребезги

девичьи мечты о счастье?

Сегодняшний день не стал исключением, а воспоминания о нем свежи как никогда...

— Смотрю я на вас, София, и удивляюсь, — голос начальницы звучал с легкой хрипотцой, был переполнен возмущением и желанием уничтожить нерадивую подчиненную. В ее глазах читалась надменность, ехидство и чувство превосходства, так что София прекрасно понимала, что ждет ее в ближайшем будущем.

Ничего хорошего.

— Что именно вас удивляет? — в руках папка с бумагами, а так же заранее подготовленные заявления на увольнение. Два экземпляра. Все как положено.

— Ваш мерзкий характер!

Софа лишь слегка приподняла брови. Внешне лицо может, и осталось безучастным, но внутри разгорелось самое настоящее пламя. Дыхание еле заметно сбилось, и никто из присутствующих этого не заметил: ни начальница, ни тем более ее сын.

Андрей неравнодушен к блондинкам, мнит себя самым лучшим мужчиной, искренне считая, что имеет полное право поступать с женщинами, как ему вздумается. Поэтому вчера вечером, после рабочей смены, когда это чудовище зажало Софу на лестнице, требуя не только ласки и объятий, он получил кулаком по лицу. Вон, какой прекрасный синяк под глазом... так много оттенков синего... Красивый цвет.

— Ничего не хочешь мне объяснить? — Софа молча наблюдала за тем, как мать Андрея багровеет, как наполняются гневом ее глаза, а губы вычерчивают тонкую линию, бледнея от напряжения.

— Хочу. Я увольняюсь. И у нас с вами два варианта...

— Нет, моя дорогая, у тебя далеко не два варианта! Ты ударила сотрудника! Нанесла ему телесные повреждения на рабочем месте и думаешь, что можешь так просто уволиться? По собственному? Я уволю тебя по статье! Ты ни одну нормальную работу не найдешь! Еще приползешь ко мне с извинениями!

— Тогда видео с участием вашего сына выплывет в сеть сегодня же, — София лишь пожалала плечами, ей и правда было все равно, хотя должно быть страшно, — если уж выбирать место для насилия, то там, где нет камер наблюдения. Как я и сказала, у вас два варианта. Либо

мы расходимся по-хорошему, либо я подаю на Андрея, а заодно и на фирму, в суд за превышение должностных полномочий, за нанесение мне морального ущерба. На видео, что я любезно переслала вам на почту, отлично видно, как ваш сын полез мне под юбку, как я вырывалась, но он не пускал. Синяки на моих запястьях о многом говорят, к тому же прямо через дорогу от этого здания находится круглосуточная травматология, любезно предоставившая мне все необходимые заключения. К тому же все это происходило не на рабочем этаже, а уже в офисном здании, где ваши полномочия не распространяются. И если вы думаете, что я все это так просто оставлю, то глубоко заблуждаетесь. Подпорченная репутация дорого вам обойдется, с учетом того, что я имею связи с общественностью и СМИ. Что будет с вашей фирмой, если начнется разбирательство? Вы владелец крупной фармацевтической кампании, специализирующейся на бадах. Ваша основная целевая аудитория — девушки и женщины от двадцати до сорока пяти лет... мне продолжать?

— Дрянь...

София ничего не ответила, протянула заявление, молча дождалась печати и подписи. Андрей все это время то бледнел, то зеленел, испытывая дикую ненависть в сторону оскорбившей его женщины, которая лишь презрительно скользнула по нему взглядом, считая недостойным человеком, не то, чтобы мужчиной.

— Знаешь, с таким отношением ты замуж никогда не выйдешь.

— Я не выйду замуж за извращенца, не способного удержать свои нечастные пять сантиметров в штанах.

Тихий голос раздражал больше всего. В подобных ситуациях редко кому удавалось держать себя в руках. София была на грани, но внешне оставалась спокойной, что сильно бесило уже бывшее начальство. Больше всего директор любила орать на подчиненных, нежели выслушивать угрозы, сказанные столь тихим, спокойным, уверенным голосом.

— Ах ты ж...

Слушать дальше девушка не стала. Она вовремя закрыла за собой дверь, замерла на месте, окинула застывших от непонимания ситуации сотрудниц тяжелым, уставшим взглядом и покинула этаж. Двухнедельный отпуск удачно совпал с двухнедельной отработкой...

И где теперь искать работу?

— Соня... СОНЯ! — Лина, да и не только она, не выдержала. Помимо личного секретаря Андрея Петровича, вместе с Софией в лифт забежали еще три сотрудницы, — Сонечка... так это что, правда? Слушай, да он же ко всем пристаёт... Неуже... Ого...

Показать синяки на запястье оказалось достаточно, чтобы девушки замолчали.

— Козел...

Отдел продаж в основном состоял из женщин, так что сын начальницы частенько наведывался для проверок, да и просто “поболтать”. Тут его не любили, но терпели.

— Сонь, как же ты без работы? В такое время...

— Не знаю, — честно ответила Соня и тихо вышла на втором этаже. Попасть на первый этаж можно лишь спустившись по лестнице, сам лифт останавливается на втором этаже, а дальше живите, как хотите.

— Лина... — голос дрогнул, — Лин... Я ведь такая не одна. Как вы можете это терпеть?

— Сама не понимаю, — девушка покраснела, испытывая стыд, — не все такие сильные, как ты, и не ко всем он пристаёт. Меня вот не трогает, видимо, не в его вкусе. Наша маленькая Ледяная Леди, удачи... Не забывай, что я готова тебе помочь, просто позвони мне, хорошо?

Хорошо...

Держать себя в руках с каждой минутой становилось сложнее. София понимала, что еще чуть-чуть и слезы градом польются из глаз, ее слабость увидят, чего делать нельзя. Не перед этими людьми...

Ускорив шаг, она вышла через пропускной пункт, отбежала как можно дальше и, наконец, остановилась.

— Страшно... — думала она. — Но, черт возьми, правильно! Ибо нехрен руки распускать! Нет, ну вот же мразь, а! Мне теперь из-за него работу искать придется! Надо было не по лицу бить, а ниже пояса, чтобы все желание отбилась! — Она невольно ускорила шаг, вставила наушники, включила громко музыку и с силой сжимала кулаки. — И вот что мне теперь делать? Хотя я знаю, что: не унывать! Можно кричать, ругаться, топтать ногами, реветь во все горло, но в конечном итоге взять себя в руки, расправить плечи и искать работу. И на сей раз ту, которая мне нравится!

Переезд из одного города в другой дался ей с трудом. Примерно пять лет назад София решила резко изменить свою судьбу и, покинув довольно высокомерную, страдающую бессонницей Москву, вернулась в тихий, размеренный Санкт-Петербург, где время текло совсем иначе — медленней. Она долго искала работу, больше трудилась во фрилансе, а фирма с бадами вышла на нее сама, взяв в штат на должность статиста — сбор данных наше все, особенно в двадцать первом веке. После обязанностей статиста добавилась еще работа с текстами, затем на нее повесили анализ аудитории и разработку рекламных макетов, стоило узнать, что она художник (точнее, 3D артист), как разработка баннеров, визиток, рекламных роликов тоже отдали ей. Конечно, за это платили. Причем хорошо! Но даже с таким “хорошо” терпеть подобное отношение она не стала бы ни при каких условиях.

Заказов от простых заказчиков у нее хватало, в нашем мире много людей, жаждущих “оживить” образ персонажа, созданный в своей голове, так что после работы София бежала домой на другую работу и...

Ей это нравилось.

Нравилось создавать что-то новое, узнавать информацию, проходить курсы на разные темы и профили, которые друг с другом никак были не связаны. Она обожала все новое, поглощала информацию как губка, но при этом будто бы растлевала себя сама, не в силах полностью охватить какую-то конкретную область.

— Всего знать невозможно, даже если очень хочется, — говорила ей мама, наблюдая за тем, как дочь старательно изучает очередной заказ, хищно потирая ладони, — ты бы остерегалась своего образа жизни. Смотришь на всех волком, мужики к тебе не подходят... От тебя холодом за версту веет... Ты иногда как глянешь... Даже мне страшно... Эй, Софа! Когда мне внуков родишь, а?

— Сама себе их рожай! — часто отвечала дочь, отмахиваясь от назойливой, неприятной темы. Для кого-то дети — счастье, но что делать, если ты сам в душе еще ребенок? — Мама, я не готова жить с кем попало, я не хочу детей, потому что никого не люблю! Я не хочу семью, потому что опять же никого не люблю.

— Вот именно! — всплеснула руками мама, стоя в заляпанном переднике. Кот Василий любил лезть маме под руку, когда она

готовила, та часто выпинывала его за дверь, но исчадьё вселенского зла все равно проникало в логово мадмуазель Маргориты, клянчило кусочек чего-нибудь в самый неподходящий момент, после чего госпожа Мама резко подпрыгивала, роняя все на свете коту на радость. Тот, естественно, получал звездулей, но обладая отвратительной памятью, быстро забывал, что вообще был наказан. — Софиюшка, доченька моя ненаглядная! Да твое сердце как кусок льда! Тебе уже за двадцать пять, в этом возрасте люди не то, чтобы замуж выходят, они хотя бы с кем-нибудь встречаются!

— А я и встречаюсь, — в такие моменты дочка кривила нос, вспоминая, по какой причине съехала от родителей в другой город, — с заказчиками!

Несмотря на постоянство ответа, в душе Соня как и все женщины искренне мечтала о том, чтобы встретить своего человека. Она любила читать любовные романы, чередуя их с научными трактатами, обожала романтические фильмы и приключения, часто представляла, как идет под руку с мужчиной ее мечты, прогуливаясь вдоль набережной, в парке Трехсотлетия, а потом они обязательно покупают мороженое. И не важно, что на улице собачий холод.

Отбросив мысли в сторону, девушка тихонько включила свет в пустующей квартире, замерла на месте, долго всматриваясь в одну точку, затем сбросила обувь, разделась прямо на ходу и упала в кровать.

Уединение — это прекрасно, но когда оно затягивается, становится тошно.

Глава вторая

— Я тебя не понимаю! — голос в телефоне почти срывался, подруга была в бешенстве, злилась так сильно, что готова была порвать телефон, а заодно закопать ту сволочь, что оставила синяки на запястьях Софии, — почему ты не заявила на него? Да сколько ж можно это терпеть? Мужики... не все, конечно... совсем охренели!

— Я пока не решила, что буду делать с видео.

— Ты ж моя умничка! — Света всплеснула руками, да так громко, что София отняла телефон от уха, — вот вроде уже взрослый, а все равно идиот! Ну если ты переступаешь черту закона, так делай это не под камерами! Хотя не так... пусть делает, а потом мы его в тюрьму посадим, верно говорю?

— Главное, что у меня есть то, чем можно шантажировать, если они попытаются сделать мне что-то плохое. Я все же еще не уволена, на ответный удар есть целых две недели так что...

— Не паникуй! Женское сообщество в последнее время довольно жестоко реагирует на подобные происшествия. Знаешь, есть даже спец сайты для феминисток, которые крышей поехали... Загружаешь фото своего бывшего начальника, видео и все, процесс запущен!

— Не путай здоровых феминисток с теми, кто окончательно рехнулся на всю голову, — София лежала в кровати, куталась в одеяло, смотрела в экран ноутбука и тихонько шуршала стилусом, внося правки в эскиз, — если первые отстаивают права женщин, то вторые чаще всего ненавидят мужиков, весь мир и самих себя.

— Пусть кого угодно ненавидят, но этому твоему начальнику пора познать всю боль... Удар в определенное место разрушит его карьеру и репутацию, а если ты меня попросишь помочь в этом интересном деле, то... Ты же знаешь, я непростой человек, я, как ни как, подобных мразей наказываю по закону, со всей строгостью!

— Давай сменим тему. Меня от этого всего уже тошнит.

Поиск работы затянулся. На этом фоне Софию немного потряхивало, она просматривала вакансии в разных компаниях, но там либо заоблачные требования за копеечную зарплату, либо требуется уровень профессионализма, которому она не соответствует. Например,

некоторые фирмы требуют знания китайского языка, а где-то необходимо работать в другом часовом поясе. И вроде бы платят хорошо, но все равно понимаешь, что так долго жить не сможешь.

Разговор со Светой оборвался довольно резко. Ее маленькое шестилетнее чудовище требовало внимания, отнимало телефон и кричало в трубку “Верни мне мать, тетя Сонь!” Тетя Соня поперхнулась, быстро попрощалась, не смогла сдержать улыбку и повесила трубку.

Дети... Маленькие исчадия вселенского зла, о которых мечтала София. Она часто думала о том, что возможно просто не предназначена для семейной жизни и эти мысли возникали в ее голове всегда, когда она открывала входную дверь в квартиру, оставляла ключи на тумбочке и замирала на месте, окруженная пустотой и холодом.

Одиночество оно такое... Иногда затягивает, медленно отравляя душу изнутри.

— Ладно, сегодня обещали солнце, — девушка с трудом поднялась в кровати, потянула затекшие руки, скинула с себя теплое одеяло и улыбнулась, предвкушая незапланированную авантюру, — раз я такая вся одинокая, пора завести кота!

В голове тут же прозвучал голос мамы:

— Мужика себе заведи, а не кота!

Вот только в чем разница?

Погода радовала. Яркое солнышко было редким явлением в Санкт-Петербурге. Чаще всего этот город был окружен темными тучами, заслонившими все небо. Они пролетали настолько низко, что иногда казалось вот-вот и они лопнут, стоит напороться на колокольню при храме. Местные жители всегда носили с собой зонтики или дождевики, но вот София...

По закону подлости именно в этот день ее зонт благополучно забылся в прихожей, погребенный под большим теплым палантином.

Постепенно яркие лучи солнца скрылись за набежавшими грозowymi тучами, и ни о какой милой прогулке по рекам и каналам и речи быть не могло.

Внезапные порывы ветра подгоняли Софию в спину. Они хлестали по рукам и ногам, у некоторых прохожих выворачивало зонтики, кто-то принял верное решение задержаться в кофейне или

магазине, девушка же неслась на всех парах в сторону метро, кутаясь в весеннее пальто, проклиная себя за решение надеть легкое платье — стало холодно, Софию трясло, она ускорила бег, но...

Все жители города давно привыкли к питерским дождям, но не к подобным ливням уж точно. Огромные ледяные капли падали с неба бурным потоком, они ударялись о пыльный асфальт, отскакивали в сторону и попадали на одежду бегущих мимо людей.

За считанные секунды пальто напиталось влагой, девушка неслась вперед как угорелая, понимая, что до подземки рукой подать. Одежда быстро промокла, платье стало мокрым, в весенние сапоги уже давно попала вода и, осознав, что бежать уже смысла не было, София остановилась.

Она дрожала под проливным дождем, пыталась отдышаться, почему-то ее охватила паника, хотя сама причина была не ясна. София увидела вывеску кафе и, недолго думая, вбежала в распахнутые двери...

Вот только это было не кафе... Совсем не кафе...

— Ой, — София замерла на пороге, с ужасом рассматривая огромные арки с металлоискателем. Ее появление не осталось незамеченным. Несколько сотрудников неизвестной пока фирмы застыли с открытыми ртами, наблюдая за тем, как под девушкой начинает образовываться лужа. Вода стекала с нее как с крана, волосы промокли насквозь, как после душа, а что уж говорить про макияж... Панда просто отдыхает...

— Простите, а вы... — Рядом с Софией стояла молодая девушка. Очки в тонкой белой оправе, яркая красная помада, но при этом на лице почти не было макияжа. Точнее он был, но видно его не было. Волосы уложены в тугий пучок, юбка карандаш, белая блузка — все как по канону. — Вы, наверное, на собеседование, да?

— Она? Она на собеседование? — как только двери за спиной захлопнулись, София ощутила себя в ловушке. — Не успела уволиться, как уже метишь на международный уровень? С твоими-то знаниями?

Андрей Сергеевич и его матушка стояли по ту сторону металлодетектеров. Они что-то просматривали в папке бумаг, было видно, что волновались, общаясь с сотрудником фирмы, но стоило заметить меня... Стоило этому самому сотруднику повернуться, как...

Кофе...

Запах кофе... Тяжелый, ледяной взгляд, резко сменившийся недоумением.

Они застыли на своих местах, смотрели друг на друга, не в силах скрыть изумления. В огромном помещении повисло напряженное молчание — почему-то многие сотрудники смотрели именно на незнакомца с кофейным ароматом, как будто ждали от него указаний или же хотели понять реакцию.

София перевела взгляд чуть в сторону, там стояла группа из семи человек. Все они сильно волновались, держали в руках папки, планшеты, то бледнели, то зеленели... явно хотели работать в этой фирме... Знать бы еще, что за фирма.

— Передайте вашему директору, что эту женщину на работу брать нельзя, она вам испортит репутацию. Думаю, ваша фирма не потерпит отъявленную мужененавистницу в своем штате!

София невольно опустила плечи, уставилась на Андрея как на идиота, затем медленно прошептала:

— Мне кажется, директор, а так же его подчиненные, вполне самостоятельные, взрослые люди, способные без чьей-либо помощи оценить нового сотрудника. — София развернулась к незнакомцу, виновато поклонилась, сама не понимая, почему выбрала именно такое приветствие, затем хотела сказать, что просто ошиблась дверью, как...

— Седьмой этаж. После лифта налево. Третья дверь. В шкафу возле окна сменная одежда. Буду через десять минут.

Мужчина с силой захлопнул папку с бумагами, недовольно посмотрел на то, как с Софии стекала вода, как девушка вымучено снимала с себя промокшее насквозь пальто и не понимала, чего от нее хотят.

— В таком виде ты не пройдешь на собеседование, — пояснил мужчина, занимающий явно не последнюю должность в этой фирме, — приведи себя в порядок... Жена...

На последнем слове он не выдержал, невольно засмеялся, намекая на случай возле катка, вот только окружающие все явно поняли совсем не так, как должны были... точнее, не зная всей истории, они поняли эту фразу до ужаса логично...

У сотрудников папки из рук попадали... У женщин челюсти отвисли... В прочем, как и у самой Софии.

— Спасибо, — ошарашено прошептала София, принимая из рук мужчины магнитную карту. Она не понимала, почему соглашается, но не чувствовала опасности или подвоха. Ей просто хотелось спрятаться, переждать бурю, вызвать такси и поскорее оказаться дома. — но я же не ваша же...

— Иди.

Он специально перебил. Это все видели... Сотрудники фирмы Софию при этом чуть ли не перекрестили, как будто теперь она проклята на веки вечные, а вот Андрей Сергеевич...

— От отчаяния на экзотику потянуло?

— Замолчи! — мать Андрея мигом приструнила сына, с ужасом смотря на незнакомца, — ты не в том месте! Прошу прощения, мой сын еще совсем не опытен в подобных делах... к тому же наша бывшая сотрудница действительно доставила нам много проблем... Давайте мы лучше вернемся к переговорам, так когда нам ожидать Михаила Олеговича?

Что было дальше, София уже не слышала. Прозрачные панорамные двери лифта закрылись, и тот бесшумно унес девушку на седьмой этаж, вот только в самом лифте она оказалась не одна.

— Признавайся, ведьма, — мужчина с виду совсем юный, в глазах задора больше, чем неприязни в сторону Софии со стороны Андрея, — ты ведьма?

— Все женщины ведьмы, — уклончивый ответ заставил очередного мужчину засмеяться в голос, пригрозить девушке пальчиком и, перед тем, как выйти на третьем этаже, ответить:

— Что бы Льды Севера растаяли, нужно быть не просто ведьмой, а богиней любви, моя дорогая!

Что за Льды Севера и почему они должны таять, София не понимала, лишь недоуменно на парня уставилась, обращая внимание на его затылок... С каких пор в фирмах столь высокого уровня принимают на работу сотрудников с синими прядками в волосах? Не поспоришь — красиво, но все же как-то... К тому же над воротником рубашки, на шее, еле заметно просматривался фрагмент татуировки... Надо же...

Седьмой этаж оказался совершенно пустым. Ни души. София аккуратно вышла из лифта, тяжело вздохнула, вновь ощутила

невероятный холод во всем теле, а так же неприятное ощущение мокрой одежды, когда та липла к телу.

Пальто и правда можно было выжимать. Платье тоже промокло, как и нижнее белье, если честно.

На двери, ключ от которой она держала в своих руках, висела неприметная табличка:

“Директор FancyGroup Дмитриев Михаил Олегович”

— Так это чужой кабинет? — прошептала София, не решаясь войти, но холодный ветер из открытого в коридоре окна быстро заставил девушку принять решение. После заветного щелчка дверь открылась, она медленно

вошла в огромный, светлый кабинет с панорамными окнами, выходящими во внутренний дворик, нашла шкафчик и...

— В принципе, ожидаемо, — заметила София, доставая аккуратно сложенную черную футболку размера на три больше ее самой. Нервно сглотнув, девушка закрыла глаза, проклиная себя за безрассудство, затем быстро сняла платье, надела футболку с мужскими спортивными штанами того же черного цвета и, аккуратно сложив свою одежду на полу, чтобы ничего нигде не испачкать, осталась смиренно ждать того незнакомца, попутно вызывая машину.

Она чувствовала себя некомфортно, боялась трогать чужие вещи, старалась ничего не задевать и самое главное — не намочить.

Кабинет оказался огромным. Много светлых оттенков, широкий, огромный стол с оставленным на нем ноутбуком... Телефон лежал рядом, вибрировал, задевая остывший кофе в белой чашке. Рядом стопка журналов на непонятном языке, так же рабочий планшет.

Банковская карта слегка выпирала самым кончиком из-под ноута...

— Как... Как можно было меня впустить сюда? — думала София, — это же так безрассудно!

Внезапно дверь за спиной еле слышно скрипнула.

Кабинет мгновенно заполнил кофейный аромат, так что гадать, кто вошел, было не нужно. Девушка мигом подскочила на ноги, как будто ее застали в неподобающем месте, она смотрела на мужчину огромными, полными удивления и стыда глазами, сама не понимая, откуда взялись эти эмоции. Он ведь сам предложил помощь...

— Я не нашел вашего резюме, — тихий, холодный голос немного успокаивал, по крайней мере стало ясно, что возникло недопонимание.

— Я не присылала его. Я попала под дождь, бежала почти не глядя, заметила вывеску кофейни и... каким-то образом оказалась у вас.

— Внизу находится столовая бизнес центра, туда не пускают простых посетителей, — после продолжительной паузы заметил мужчина. Он сел за свой стол, убрал назад густые, черные волосы, слегка налезавшие на глаза, достал из верхнего ящика очки в тонкой оправе и задал вполне логичный вопрос: — Велеева София Дмитриевна?

— Да...

— Год рождения?

— Девяносто второй...

Мужчина удивленно поднял глаза на девушку, затем нахмурился, начал что-то быстро печатать в ноутбуке, затем вновь обратился к Софии:

— Я думал, вам не больше двадцати.

— Для меня это не комплимент... М-м-м... Вы Михаил Олегович?

— Да. Не похож?

Судя по тому, как изменился голос, Михаилу сильно надоело доказывать всему миру, что его внешность не столь экзотична, как многие думают.

— Больше смахиваете на какого-нибудь Пак Сун Хена, если честно. Спасибо за одежду, я уже вызвала такси... Я могу прислать вам ваш костюм после химчистки?

— С чего вы взяли, что собеседование окончено? Вы мне задолжали, София. Целых два раза. Точнее три, — он кивнул в сторону своей одежды, которая висела на Софии мешком, затем хмыкнул, стило девушке невольно поежиться, и на его лице, в уголках глаз, появились маленькие, еле заметные морщинки, — насколько я понял из разговора с вашим бывшим работодателем, вы некомпетентны, обладаете отвратительным характером, ведете себя непристойно. К тому же имели наглость приставать к сыну уважаемой Светланы Анатольевны. Помимо всего этого, ваш послужной список довольно... объемный... Работа в рекламном отделе... Маркетинг, продвижение и анализ целевой аудитории, составление воронок продаж, написание

сценариев для рекламных роликов... Участие в сборе статистических данных по новым лекарственным средствам... До этого вы работали в химической лаборатории в отделе статистики, но по образованию вы художница. Что из всего перечисленного правда?

София молчала, наклонила голову вниз, смотрела на Михаила исподлобья. От чувства стыда не осталось даже капли, обвинения в непристойном поведении разбудили в девушке фурию.

Директор с интересом наблюдал за трансформацией, за тем, как сжались ее кулаки.

— Так что из этого правда?

— Михаил Олегович, — София сделала глубокий вдох, выпрямилась, вновь приняла безучастный вид, стараясь не совершить ошибок, — я понятия не имею, чем занимается ваша фирма. Да, я ищу работу, но как вы видите из собранных вами данных, меня всю жизнь...

— Я нашел вашу страницу... — Михаил резко перебил девушку, прищурился. Было не понятно, недоволен он или просто злится, — это ваши работы?

София увидела на экране монитора свой инстаблог. За три года ей удалось собрать внушительную аудиторию. Арты по персонажам, концепт-арты к видеоиграм, тестовые задания для гейм-студий и прочие арты, которыми она гордилась, и при этом сохраняла свою личность инкогнито. Она боялась того, что ее блог увидят знакомые или же члены семьи, которые всегда считали, что рисовать — это просиживать на попе ровно.

— Мои, — Михаил видел, что ей не комфортно, понимал, что если надавит еще немного — София сбежит, — как вы узнали?

— Ваша реклама для фирмы Светланы. Стиль... светопередача... Динамика персонажей и окружение... и еще фигуристка в последнем посте. Точнее пара. Это лишь набросок, но история вполне узнаваема, особенно в том случае, когда являешься ее частью. Я не буду ходить вокруг да около. Мне не хватает художников в отдел разработки мобильных игр. Вы бы нам пригодились. Испытательный срок три месяца. График позволяет работать вне офиса. У нашей фирмы есть и второе направление — реклама.

— Светлана обратилась к вам для разработки рекламного сценария, так? Хотя вы не ответите... Корпоративная этика...

— Все верно. Ваш ответ?

Она согласилась. Смотрела на Михаила в упор, чувствуя невероятное волнение. В ее голове мелькали лишь такие слова как “Судьба. Злой рок. Карма”. Она и понятия не имела, к чему в конечном итоге приведет подобное сотрудничество...

Глава третья

— Куда вы?

София медленно встала со стула, опять зачем-то поклонилась, мысленно ругая себя за это. Во всем виновато ощущение, что она общается с корейцем! Они же вечно кланяются... верно ведь?

— Мне нужно скорее вернуться домой... — девушка кивнула в сторону мокрой одежды.

— Вы собираетесь выйти в зал в моей одежде? — Михаил хмыкнул, затем добавил: — жена...

— О боже, не называйте меня так! Там же все всё слышали! И что теперь делать? Сотрудники же...

— Никто из фирмы в это не поверил, успокойтесь, — стоило мужчине махнуть рукой, как его уверенность в собственных словах разлетелась на множество осколков:

— В СМЫСЛЕ, ЖЕНА? КАКАЯ ЖЕНА? ПОЧЕМУ Я НИЧЕРТА НЕ ЗНАЮ В СОБСТВЕННОЙ ФИРМЕ?

Женщина ворвалась в кабинет без стука, замерла в дверях, увидела Софию в мужской одежде и, потеряв дар речи, после продолжительных минут пролепетала:

— Я уж думала ты у нас в семье блаженный... Монастырь там, все дела... Спасибо, господи, уберег брата! Милая, ты ведь женщина, верно? Ты же не переодетый мужик?

— Можно я не буду раздеваться? — голос Софии несколько не дрогнул. Она произнесла эти слова таким тоном, как будто с легкостью выполнила бы просьбу доказать свою принадлежность к полу. Голос ровный, немного низкий, холодный и отчужденный. Именно таким тоном обычно выносят смертельный приговор.

Незнакомка мигом вытянулась как по струнке, окинула Софию пристальным взглядом и прошептала:

— Все ясно. Брат в очередной раз так пошутил. Здорово. Мы тут всей семьей о его семье печемся, а он над нами издевается... и кто же эта милая Ледяная Леди? Почему в твоей одежде? И почему весь рекламный отдел напал на меня с расспросами, какого черта у обаяшки Мишки появилась ЖЕНА?

— Брак по расчету. Я ему себя, он мне деньги. — София ляпнула, не подумав, пришлось пояснять: — новый сотрудник в обмен на зарплату...

— А-а-а-а, — протянула девушка, вернув нижнюю челюсть на место, — с таким лицом шутить... А сколько кровожадности во взгляде... Нам там парочку монстров надо придумать... у вас точно получится...

— Угу, — кивнула София и мигом замерла, стоило Михаилу захлопнуть свой ноутбук.

— Елена... Последнее предупреждение...

— Не Елена, — поправила сестра брата, — а Ли Ян! Это тебе повезло с генами, ты у нас весь такой красавчик, а я... Славянская внешность тоже ничего, но можно же было мне хоть капельку дедушкиных генов дать, а? Все себе забрал! Ханжа! Да не смотри на меня так, поняла, дружбу с твоей женой водить не стану! Больно надо!

— Я не его жена...

— Да-да! — хмыкнула Елена, подмигивая брату, — главное в этом деле то, что чем сильнее отрицаешь, тем очевиднее очевидное.

— Он не в моем вкусе. Служебные романы запрещены. Моя личная жизнь — моя личная жизнь.

— Боже, еще одна Снежная Королева... — Ли Ян чуть ли не перекрестила Софию, да и сама девушка уже решила, что никакой работы ей точно не дадут. Ожидая отказа, она повернулась лицом к Михаилу, увидела с его стороны недоумение, смешанное с изумлением, затем тихо прошептала:

— Прошу прощение.

— Елена, у вас с Софией примерно один размер. Дай ей что-нибудь из своего гардероба. Завтра в десять пятиминутка. Я только что прислал вам на почту тестовое задание. Выполните до полуночи. Не успеете, можете не приходить. Я даю вам шанс, потому что вижу в вас потенциал, но если не оправдаете надежд, придется постараться, чтобы устроиться хотя бы стажером в нашу фирму. Все понятно?

— Все понятно.

Девушка вновь поклонилась, и вновь ругала себя за чертов рефлекс:

— Я как собачка Павлова! — думала та, следуя за Ли Ян. Странное имя, однако... Это ведь всего лишь прозвище, верно?

Сестра директора выглядела взбалмышно. Русые волосы слегка вились у самых кончиков, глаза большие, выразительные, но все равно при взгляде на нее можно было заметить, что примесь азиатской крови в ней есть. И да, брат все гены забрал себе... Надо же, как бывает.

Ли Ян шла впереди Софии. Юбка-карандаш чуть ниже колен обтягивала узкие бедра. Белая блузка выглажена до отвращения идеально, а красная помада на губах не смазалась ни на миллиметр. Стоило им выйти на третьем этаже, стоило попасть в рабочую среду, как...

Елена резко изменилась. От взбалмошности не осталось даже капли. Спина ровная, походка твердая, взгляд такой, словно она богиня, а рабочие так, мимо-крокодилы. Мы шли мимо огромных переговорных с полностью прозрачными стенами. Широкие длинные столы, большие мониторы... Звуконепроницаемость...

— Здесь мы общаемся с гостями, — высокомерно заметила Ли, презрительно махнув рукой в сторону переговорной, где сидела Светлана с сыном. Те заметили Софию сразу, рты открыли, были крайне недовольны всем, что происходило на их глазах, — ведем себя как твари, ставим свои условия, прогибаем под себя и устанавливаем заоблачные цены. Ибо нефиг. Мы-бренд. И это наше правило. Брат работает по несколько иным правилам... скоро все узнаешь...

Стоило выйти из зала с переговорными, как Ли Ян вместе с Софией попали в еще одно огромное помещение, заполненное боксами для сотрудников... И атмосфера там витала СОВСЕМ другая!

— ЛИЯНЬЧИК! ЛИ-И-И! Давай вечером коньячку хряпнем для бодрости духа, а?

— Сгинь, плешивый! — фыркнула начальница, опустив плечи и полностью снимая с себя маску истинной стервы. Молодой, но чрезмерно потный парень с угрюмым, полным скорби лицом привычно выдохнул, возвел руки к небесам, как бы умоляя своего “бога” изменить решение. — У нас сроки горят! Трубы не чищены, дедлайн уже через месяц! Какого черта ваши головы не горят адским пламенем Аида, а жопки не поджариваются на раскаленных сковородках, а?

— Да мы сейчас просто сдохнем! — хором, как будто репетировали, отозвался весь отдел, не поднимая голов от мониторов, — где доплата за переработку? Гони проценты!

— Я те шас зарплату урежу, Макс! Уж кто-кто, а ты точно недорabатываешь... Короче, все работать! Отдыхать потом будем! После сдачи проекта, если выиграем тендер, неделя отпуска за счет фирмы! Но в случае провала... УВОЛЮ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ!

— Поняли... мать... чертова... — Максом оказался тот самый парень, что зашел в лифт вместе с Софией, когда та поднималась в кабинет к директору. Он мигом заметил некоторые “изменения” во внешнем виде девушки, расплылся мартовской улыбкой и, подойдя к Ли, тихонечко спросил:

— Так что... правда не блаженный?

— Да чтоб я знала! У него ж фиг что выведает... Эта тоже молчит... Еще хуже, чем брат! Не дай боги сойдутся... Это ж как садист нашел своего садиста, понимаешь?

— Маньяки объединились и вышли на улицы города искать жертву? — уточнил Максим, подмигнув Софии.

— Именно!

София молчала в ответ лишь потому, что была потрясена от столь кардинальной перемены в поведении. Простыми словами: волк либо сбросил овечью шкуру, либо натянул ее когда надо. Она думала, что ее появление не останется незамеченным, но в итоге у всех так дико горели сроки, что большинство даже от мониторов взгляд не отвело.

— Что, наш брат дал распоряжение переодеть красавицу? — Макс мило улыбнулся, смерил Софию оценивающим взглядом, потом хлопнул по плечу как старого друга, — не дрейфь! С нами весело! Главное тестовое сделай вовремя иначе Злой Босс тебя на кусочки порвет... Я не шучу, он в этом плане монстр. И не обращай внимания на то, что он тебя женой назвал. Ему же нужно было как-то объяснить свое поведение... Взял, да и отдал ключи первой встречной, где деньги лежат, документы важные... Трусы там его валяются... наверное... Я не проверял, меня за многие годы работы в команде так в кабинет ни разу и не пустили!

— А все почему? — заулыбалась Ли, хлопнув Макса по плечу в ответ вместо меня. Девушка довольно грубо сжала свою руку, впилась острыми ногтями в бедного парня, после чего тот стал изображать мученика, моля о пощаде, — потому что у тебя сисек нет!

— Вот только не надо мне тут про это свое гендерное превосходство, женщина!

— Я еще даже не начинала.

Ли отпустила несчастного, поманила Софию за собой, смерила ее кротким взглядом, впустила в свой кабинет, и указала на свободный стул.

— Идеальная чистота, — подумала Софа, смотря на все широко раскрытыми глазами, — да тут стерильная чистота... Я даже перед приходом будущей свекрови так не убиралась, как Ли в кабинете...

Вспомнив несостоявшуюся бывшую будущую свекровь, девушка передернулась, отогнала от себя плохие мысли и с благодарностью приняла из рук сестры директора зонт-трость, теплое длинное платье синего цвета и мягкий пиджак.

— Можешь себе оставить, это все подарки от поклонников, — Ли махнула на все рукой, улыбнулась, взяла с полки огромную папку с бумагами и направила Софию в сторону выхода, — свободна, птичка. Смотри, там в переговорной ваш Андрей... не помню, как там его по батюшке... сидит. С мамочкой. Ты когда мимо пойдешь, грудь колесом держи, вид на себя стервозный надень, да посмотри на этого червя как кот на кашку. Когда мужчина говорит о женщине ТАКИЕ гадости, это значит, что девушка ни в чем не виновата. Можешь даже ему жест неприличный показать. Я разрешаю. Так брату и скажешь, когда ему обо всем доложат. Макс ему в кофе три раза плюнул, кстати. Мы своих в обиду не даем, так и знай!

— Я пойду, — только и смогла выдавить из себя София, не понимая до конца, что вообще происходит. И что значит “своих не бросаем”? Девушка еще не выполнила задание, а тут уже... Или они имеют ввиду что-то другое?

Выход из бизнес центра она нашла с легкостью. Проходя мимо Андрея она, полностью загруженная мыслями и эмоциями, даже не заметила мужчину. Он пытался до нее достучаться, даже сказал очередную гадость, но его проигнорировали так, словно он пустое место. Она и правда его не видела. И не слышала.

Стоило выйти на улицу, София тут же села в такси, волнительным голосом подтвердила адрес и выпала из реальности. Она не видела дороги за окном, внешнего мира. Пропустила десяток звонков от бывшего начальства, даже не заметила, как водитель остановился у ее подъезда, мягко попросив покинуть машину и вернуться в реальность.

— Сегодня вы как будто сама не своя, — так как София часто пользовалась одним и тем же приложением, она часто встречала одного и того же водителя. Молодой мужчина с нескрываемым беспокойством, помахал рукой перед ее лицом, перекинувшись через переднее сидение, — София, с вами все хорошо?

— Д-да. Прошу прощение! Просто... Просто последние несколько недель выдались... напряженными.

— Вижу, — водителя звали Сергеем, как гласила информация в приложении, — удачи вам!

— Благодарю.

Дверь захлопнулась. В подъезде привычно пахло терпкими духами с ярким цветочным ароматом — соседка уже дома, судя по силе запаха. Девушка довольно быстро вбежала в квартиру, тут же переоделась, аккуратно сложив чужие вещи в пакет и, открыв ноутбук, с интересом стала читать тестовое задание.

— Надо же... — прошептала девушка, осознав, что ей досталось действительно сложное задание. — Так много всего... Начинать уже сейчас нужно...

Уже давно София не ощущала такого азарта. Ей хотелось успеть в срок, самой себе доказать, что судьба не ошиблась, предоставив шанс.

Главное — справиться!

Глава четвертая

До полуночи осталось примерно минут тридцать. Уже несколько часов Михаил просматривал резюме, принимал тестовые задания от стажеров, мысленно снова и снова возвращаясь к работе. В такие моменты он терял счет времени, из-за дикой усталости чувствовал дикую боль в спине, но больше всего раздражала ноющая боль в лучезапястном суставе.

— Придется снова шину носить, — вздохнул директор, вспоминая, как подставился под удар. Он не просто видел, что София падала там, на катке... Он будто заранее почувствовал, что с ней что-то произойдет. Не мог отвести от нее взгляда, все время ждал, что вот-вот, но девушка потеряет равновесие. Он видел ее движения, ощущал слабость и долгий перерыв в практике, и никак не ожидал, что она рискнет сделать что-то сложное, не соответствующее ее уровню. — Безрассудная. Как ребенок... как в свои почти что тридцать можно выглядеть как подросток? И где ее задание? Уже почти все сдали... Хотя у остальных было два дня...

В это же мгновение на почту пришло новое письмо...

От Софии.

— Успела, — устало заметил директор, растирая уставшие глаза. Он открыл файл, с трудом подавил зевок, в его голове промелькнула мысль, что зря он так поступил. Как можно просто взять и пригласить незнакомого...

Поток мыслей прервался. Работа Софии полностью развеяла одолевающий мужчину сон. Он уставился в монитор, нахмурил густые брови, затем переключил вкладки и лишь сейчас осознал, что отправил девушке не тот файл...

— Не могла же она за столь короткое время это сделать? Или могла... ничего не понимаю...

Вместо задания по интерфейсам, уставший от работы директор фирмы отправил Софии письмо из отдела разработки сценария с вложенными файлами, правками и жалобами. Его команда уже давно пыталась решить некоторые несостыковки в сюжете, а так же определиться с дизайном персонажа, но в итоге всегда было “что-то не

то и как-то не так”. Вариант Софии не просто понравился... нет... Казалось, это именно то, что нужно.

— Посмотри, — Михаил быстро перекинул работу нужному сотруднику, зная, что тот не спит, пытаюсь решить то, что уже, судя по всему, было решено.

Через пять минут в трубке раздался ор динозавра, не иначе. Макс кричал в телефон что-то несусветное, пытаюсь прийти в себя:

— Да... да и еще раз ДА, черт возьми! Кто... Кто наш ангел, сошедший с небес, а? только не говори, что это ты! Ни за что не поверю!

— София.

— Которая жена, что ли? — голос Макса мигом стал другим. Не видя его перед собой, Михаил понимал, что его друг улыбается как мартовский кот в весенний период, — она мне нравится все больше и больше! Берем же ее, да? И вообще, может ее не в рекламный отдел, а к нам? Ну, давай к нам! Нужно разбавить градус мужского самолюбия толикой женского внимания!

— Вас семеро, — заметил директор, чувствуя укол в сердце, — а она одна.

— Белоснежка под твоей защитой, брат! Мы ее не тронем, слово даю! Ну... Решайся! Ты посмотри, она же умничка! Вон, какого злюку нарисовала! Да этим монстром даже детей пугать не стоит, я сам в ночи чуть кирпичный завод не наложил, как узрел ее шедевр! Предупреждать надо, вообще-то! Ну, давай, у нее же в голове те еще черти скачут! А с виду такая пусечка... Это что должно сидеть в голове у человека, чтобы ТАКИХ монстров создавать, а?

— Самому интересно, но это именно то, что нам надо. София будет завтра. Не опоздай.

— Есть Босс! Семеро гномов будут ждать свою Белоснежку!

И, повесив трубку, Михаил написал в ответном письме простое, лаконичное “Принято”.

Все это время девушка не находила себе места. Она знала, что директор прочитал ее сообщение, завернулась в одеяло, ходила по квартире и закрывала глаза, пытаюсь успокоить сердце, но все напрасно. С каждой минутой ожидания становилось лишь хуже.

Она успела вовремя, за весь день выпила кружечек семь кофе, съела огромную пиццу, приняв решение не тратить время на готовку, и

теперь изнывала от ужаса и любопытства. Она бегала босиком по холодному полу, не могла усидеть на месте, грызла стилус, с силой сжав зубы и, стоило получить ответ, замерла на месте.

— Принято, — ошарашено пролепетала София, смотря на ответ директора, — просто принято и все? Так просто? А как же... я не знаю... рецензия там... Ошибки и замечания? Просто “принято”? Звучит, как отписка... Может, я эту тварь недостаточно страшной сделала? Черт... так приходите мне завтра или нет?

Внезапно пришло сообщение на телефон:

“Завтра к 9-30. Не опаздывай”.

— Хвала бога-а-ам! — прокричала Софа, падая замертво на кровать. Ее плечи нещадно ныли, руки болели, поясница отваливалась, но все равно она испытывала счастье. Нащупав рукой заветный телефон, она поставила четыре будильника и на телевизоре поставила таймер включения. Так, на всякий случай, потому что проспять в свой первый день, мягко говоря, не хотелось.

И что у них с дресскодом? Не офисная же одежда, а хотя...

Классику никто не отменял, так что утром девушка была готова покорять вершины, ровно до момента выходя из метро. С каждым новым шагом в сторону фирмы ее ноги начинали предательски дрожать, дыхание сбивалось, а в душе царил истинный хаос. При всем при этом внешне она старалась сохранить спокойствие и ей это удалось:

— Чего лицо каменное? — на входе стоял Макс. Тот, что с синими перьями в волосах, — неужели даже не страшно?

— Вы же не едите людей, — та лишь плечами пожала.

— Мы — нет, а вот та тварь, что явилась мне в ночи в мониторе очень даже да. Арт что надо, Белоснежка.

— Почему Белоснежка? — ее называли Ледяной Королевой, Снежком, Глыбой Льда, но Белоснежкой еще ни разу.

— Скоро узнаешь, жена Босса!

— Я не жена Босса, — все же лицо Софии дрогнуло. Она и так волновалась сильно, но после разговора с Максом все стало в разы хуже.

— Мы все это знаем, не переживай так. Но это забавно, так что... Кличка уже прижилась! Никуда ты от этой участи не денешься! И

смотри, работай усердно, а то мы можем смело переквалифицировать тебя в Бывшая Жена Босса...

— А Бывший Отдел Босса тоже возможен?

— Не в бровь, а в глаз, — пролепетал Максим, галантно открыв дверь перед Софией. Он улыбался как мартовский кот, вечно шутил неуместные шутки, просматривая при этом что-то на планшете, — ты как в офис оделась... Или на похороны. Черный тебе к лицу, но Белоснежка ж принцесса, как ни как. Это я к тому, что у нас, в отделе разработки игр, можно хоть в пижаме единорога сидеть, наверху переодевалка есть. Сечешь фишку?

— У меня нет костюма единорога... — зачем-то прошептала девушка, а затем лягнула: — есть костюм ведьмы и горничной...

За их спинами тут же нервно хрюкнули, затем охнули. Мимо парочки пробежала парочка молодых парней. Они прикрывали рты руками, косились на Софию, злобненько подхихикивали, затем не выдержали:

— Горничную давай! Нам скучно! И Босс оценит!

— Да не вопрос, — Софа пожала в ответ плечами, сохранив невозмутимый вид. Горничные разные бывают, ее вариант больше походил на монашку, если честно, да и остался еще с прошлого хэллоуина, когда она пыталась примерить на себя образ, в котором не было ни грамма разврата. Но парням об этом знать не обязательно. — Передничек захватить? Там в наборе еще коса шла... Мне ее брать?

— Какая коса? — парни встрепенулись, и понять, шутит ли их новая сотрудница, были не в состоянии.

— Та, которой головы секут, — все так же невозмутимо прошептала Софа. — Горничная в готическом стиле. Если крови добавить — сам граф Дракула.

— Обломись, называется, — парни носы повесили, плечи опустили, затем на часы глянули и ка-ак ломанулись со всех ног вперед, явно куда-то опаздывая.

— Нам бы тоже ускориться, — шепнул Макс, — эти два оболтуса из моего отдела. Чижик и Рыжик... Или просто Рыжий. Они добрые, смышленные, помешаны на играх и мечтают создать крепкую, дружную семью.

— А имена у них есть?

— Сергей Вольстархович и Альберт Штольцфримен...

— Поняла... Рыжик и Чижик...

— Именно, моя дорогая. Команда у нас разносторонняя, всесторонняя, слегка умалишенная, и это не лечится. Ты вступишь.

На этом Максим улыбнулся, открыл перед Софией прозрачные двери, пропустил вперед, указав ей на свободное место и замер, как вкопанный:

— Я опоздал? — судорожно пролепетал Макс, смотря на часы, — еще ж как пять минут есть!

— В чем дело?

Кофейный аромат, как и всегда, заполнил собой все пространство. София почувствовала этот запах еще на подходе к кабинету, и понимала, что Михаил уже давно всех ждет.

— Да просто вы обычно приходите секунда в секундочку, а сейчас...

— Так жена ж контролирует, — раздался за спиной дружный мужской гогот. София тут же развернулась, слегка прищурилась, и дико злилась из-за этих шуточек. Они не то, чтобы задевали, но казались ей неуместными.

Она изменила позу, закинула ногу на ногу, выпрямила спину и выглядела как цербер, который вот-вот сорвется с цепи:

— Молитесь, чтобы не контролировала, — ее голос прозвучал как снежная буря в разгар летнего сезона. Все семеро мужчин, вошедших в кабинет, мигом поперхнулись, хотели было съязвить, да передумали, — раз я жена Босса, чего мне в ноги не кланяетесь?

— Да из нее Белоснежка как из меня агнец небесный! — Рыжик сел на свое место возле окна, поставил перед собой ноутбук, затем ответил за всех разом: — поняли, не дураки. Больше вы не Жена Босса...

— Ага, она теперь его теща, — раздался дружный гогот, — Женушка, не сердчай. Этого не изменить. Мы все всё понимаем, нам нравится вас бесить, вы же единственная девушка в нашем сугубо мужском, брутальном коллективе!

Посмотрела София на этот сброд очкариков, да задумалась над их брутальностью. Макс еще ладно — выглядел действительно стильно. К таким девушки липнут как банные листы. Рыжик и Чижик — оба рыжие, будто их ржавчиной прополоскали, высокие, тощие, с зелеными глазами цвета изумруда и веснушками по всему лицу. Их

запястья были зафиксированы эластичным бинтом, а у Рыжика на носу приклеен пластырь. Четверо незнакомцев кивнули Софии в знак приветствия, не скрывали своей усталости и как только директор нажал на кнопку пульта, все мигом замолчали.

И начали обсуждать вариант Софии, предложенный на тестовом задании.

Девушка вообще не поняла, что происходит. Молчала, внимательно слушала замечания, возможные правки, а так же то, как именно подобную тварь можно вписать в сюжет, да и вообще, почему бы не сделать ее боссом.

— Он задания перепутал, — шепнул Макс на ухо Софии, — мы над этой тварью уже давно головы ломаем... А ты прям так кровавенько все отрисовала, что просто загляденье! А главное какая динамика! И все характеристики соответствуют данным! Молодец, Жена!

— Гномики одобряют? — так же тихо поинтересовалась девушка, понимая, с чего вдруг ее назвали Белоснежкой, — а Босс — это кто?

— Охотник, — хмыкнули в ответ, — а его сестра — Злая Ведьма. Она когда реально злая, то та еще ведьма!

— А-а-а... — протянула София, продолжая дальше слушать замечания.

— В 3D — да? — внезапно все замерли, обернулись к Софии, требуя ответа.

— Да, я работаю в 3D (*прим. автора: есть программы, где можно создать персонажа в 3D графике*). Какой срок?

— От вас требуется лишь оформление презентации. — Михаил выключил экран огромного телевизора, обращаясь к девушке. — Вы приняты на должность стажера, пройдете обучение в компании. Я выдам вам необходимые бумаги, так же объясню, что требуется. Встреча с инвесторами через две недели — обязаны успеть. Все всё поняли?

— Да, Босс! — отрапортовали сотрудники, как по команде.

— Хорошо. Вы со мной.

— Что-то все это кажется мне сном, — думала София, следуя за директором хвостиком, — наверняка сейчас проснусь в своей комнате, без работы и буду плакать.

Но девушка не просыпалась, аромат кофе явственно проникал в ее мозг, и ничего, кроме как уставиться в спину директору она не могла.

— Красивый, — думала Соня, наблюдая за тем, как директор общался с подчиненными по пути в свой кабинет, — плечи широкие... высокий... Да он сам выглядит как персонаж игры... Надеть доспехи и все готово. Можно смело в бой. Роль ассасина самое то, что надо.

Пока они поднимались на седьмой этаж, Михаил молчал. София украдкой следила за тем, как он поправляет очки в тонкой оправе, как смотрит на часы и хмурит при этом брови. Он выглядел уставшим, невероятно спокойным. Не пробивным. Казалось, такого человека сложно разозлить на самом деле, он будто контролирует каждую свою эмоцию, точнее ее проявление.

— Присаживайтесь.

Они вновь пришли в его кабинет. На рабочем столе мало что изменилось, разве что кружечек кофе стало больше, а вот в самом кабинете...

— Вы спите здесь? — удивленно заметила София.

— Мы не успеваем. Приходится много работать. Отдел разработок тоже не спит дома. Вот договор... Ручка в верхнем ящике... черная.

На этом мужчина с шумом упал на разложенную софу, заваленную огромным мягким одеялом и несколькими подушками. Если внимательно присмотреться, то в кабинете было еще несколько дверей, и за одной из них просматривалась душевая кабина.

— Он тут живет? — думала девушка, внимательно читая договор, — настолько трудоголик? Какой кошмар... а как же семья?

Она сама любила работать, но не до такой степени. Ночевать в компании она точно была не намерена. Этот факт ее смутил, она хотела было уточнить, но не успела.

Михаил отключился сразу же, как коснулся головой подушки.

София осторожно подошла к нему, аккуратно, стараясь не разбудить, поправила одеяло, почти упавшее на пол, и тихонечко вышла, закрывая за собой дверь.

Договор можно и в другом месте почитать, осталось только понять, куда идти и где ее рабочее место.

На самом деле Михаил не спал. Он держался из последних сил, был на грани, смотрел из-под прищуренных глаз на то, как девушка

аккуратно выходит из кабинета, как старается не производить много шума. Вещи, оставленные на столе, лежали там не просто так. Директор знал, что за милой внешностью может скрываться та еще дрянь, но София его удивила. Приятно удивила. Она ничего не тронула, дышать боялась в кабинете, хоть и не подавала вида. То, как она себя вела, не совпадало с тем, как ее описывал прошлый работодатель...

— Почему ты не стала отрицать? — эти мысли были последними, что промелькнули в голове мужчины, а потом он и правда заснул.

* * *

— Не бойся, мы не кусаемся! — в отделе разработок жизнь кипела как в жерле проснувшегося вулкана. Семь мужиков работали как ужаленные в одно место, каждый из них что-то шептал себе под нос, кто-то разводил руками так, словно кастовал заклинание, а кто-то ругался с монитором. Все помятые, уставшие, с синяками под глазами, мужчины скрипели зубами, ругались как подзаборная пьянь и вообще ни разу не выглядели так, словно работают в крупной фирме.

— Утром вы все выглядели иначе, — заметила Соня, осторожно занимая единственное чистое место во всем здешнем бардаке.

— Утром мы встречались с Боссом! — хором отрапортовали подчиненные, — он в этом плане строгий. Здесь наша зона, понимаешь? Дверь — колючая проволока, а директор — надзиратель. Если бы нам вытяжку поставили, мы бы еще и все помещение прокурили до микроуровня!

— Успокойся, Бес, — Макс хлопнул черноволосого коротышку, сидящего у окна, по плечу, — ты обещал нам бросить курить, держи себя в руках!

— Не могу! — Бес плакал, разводил руками к небесам, строил из себя жертву.

— Могу быстро отучить, — сухо заметила Соня, — у меня подруга патологоанатом. Она показывала мне, как выглядят легкие курильщика. То еще зрелище. Если их сдавать, то...

— МОЛЧИ! — рыкнул Бес, — не порть удовольствие от нытья! Я не настолько шизанутый, чтобы о таких вещах говорить с настолько

каменным лицом! Кого нам подсунули, а? Да это же фурия! Вы только послушайте ее! Подруга там есть... патологоанатом! А потом мы одного из нас не досчитаемся.

— У меня знакомая есть... ведьма. Нам Беса для обряда не хватает. Поможешь?

Соня обладала специфическим чувством юмора. Понимал ее не всякий, а все потому, что на ее лице не отражалось ни капли намека на шутку.

— Парни. Мы влипли, — Макс осторожно постучал пальчиком по папке, что девушка принесла с собой, — читайте, госпожа Ведьма. Просто читайте, ладно?

— Угу...

Задание было понятным и очень сложным. Открыв знакомую до боли программу, девушка с большим удовольствием открестилась от внешнего мира, стараясь отделить себя от шума, и полностью погрузилась в рабочий процесс. Сама презентация была почти готова, все макеты подготовлены, кроме одного, так что с этого Соня и начала.

Когда она работала, внешний мир исчезал, он растворялся в потоке иллюзий, казался чем-то аморфным и ненастоящим. Девушка не замечала звуков и голосов, она не обращала внимания на окружение, а вот само окружение...

— Ты смотри... и правда работает... — заметил Бес, стоя за спиной Софии.

— Сидит в моей любимой позе “креветочка”, - хмыкнул Рыжик, разминая затекшие плечи.

— Парни, может, покормим ее, а? — среди всей банды был довольно любопытный персонаж. Заросший, с длинной пушистой бородой, густыми темными, слегка кудрявыми волосами ниже плеч, широкими плечами и низким голосом по имени Викинг, — она и так худющая, а за весь день даже крошки в рот не взяла. Все в монитор уставилась... зрение ж потеряет... эй, Белоснежка! Ау, ты с нами?

— Она в мире фантазий! — Бес хлопнул в ладоши, затем кивнул Викингу в знак согласия на его предложение. Тем более мужчина готовил как боженька и в их компании был единственным, кто умел это делать на высшем уровне.

В отделе была своя кухня. Маленькая, но часто используемая. А еще в ней был огромный кофейный аппарат с капучинатором, что

очень важно.

Решив отвлечься от работы, Викинг с большим удовольствием достал замороженные креветки, обжарил их со сливками и приправами, довольно долго колдовал на кухне, нарезая салат острым ножом. Мускулы его рук напрягались, кубики пресса перекатывались, обтягивающая футболка чуть ли по швам не трещала, но на все на это София не обращала ни малейшего внимания.

— Она вообще слепая? — обижено заметил Макс, глядя на то, как в умелых руках мастера макароны превращаются в пасту с креветками.

— Еще и глухая, — заметили все остальные.

Чижик взял вилку, навертел на нее пасту и медленно приблизил к губам Белоснежки. Девушка замерла, все еще смотрела в монитор, потом просто открыла рот и махом всосала в себя все, что было на вилке, даже головы к мужчинам не повернув.

— Даже я в свой рот не запихну все то, что она сейчас с таким упоением чавкает... — Викинг тихо приподнял бровь, показывая удивление, после чего София все же подала голос:

— Посолить забыл... — парней передернуло, — все равно вкусно... Очень вкусно... Прямо божественно...

Девушка начала оживать, ее внимание перевели в другое русло, она миготом отвернулась от монитора, и в этот же момент желудок решил издать умопомрачительные трели...

— Наша принцесса голодна как стая волков, да? — мягко улыбнулся Викинг, передав Софии тарелку, — я забыл соль. Позор на мою бороду.

— Да какая там стая волков? — Бес уплетал пасту за обе щеки, — ты эти звуки слышал? Она неделю не ела! Ты в окно глянь...

Послушав Беса, Соня перевела взгляд в сторону окна и тут же застыла с открытым от удивления ртом... Темно... только что же было светло! Утро! Ну, хорошо... не утро, но обед! Почему в небе видны звезды?

— Что б тебя... — прошептала Соня, нервно смотря на часы. Десять вечера... **ДЕСЯТЬ ВЕЧЕРА!**

— У нас тут атмосфера такая, — Макс поправил волосы, подавил очередной зевок, закинул в рот бутерброд с колбаской и, забрав с собой еще нескольких сотрудников, чьи имена девушка пока не знала,

направился вон из центра, — я домой. Спать! В своей постельке, на своей подушечке, под своим собственным одеялком!

— Чем тебе наши не нравятся? — возмутились те, кто остался.

— Ваши во сне всякую чушь несут, пинаются, под ребра мне пальцы засовывают, а некоторые пристают! Непристойно! Так что я домой!

— Да кому ты тут нужен, — заметил Викинг, чуть ли пальцем у виска не покрутив, — иди, спи, нехристь! Будь уверен, мы тебе отомстим... Кстати, о кровати... Дорогая наша Белоснежка, а не пора ли нашей принцессе домой? Много успели сделать?

— Почти все, — девушка устало пожала плечами, ощутила острый укол между лопаток и тут же пискнула из-за внезапной боли. Викинг в стороне долго не стоял, положил свои огромные ладони ей на плечи и мягко, как будто гладил пушистого котенка, начал массировать спину до поясницы.

— Нравится?

— Угу. — София чуть ли не мурлыкала от удовольствия. — Я за массаж готова душу продать...

— Пряма-таки душу? — изумился Викинг, надавливая между лопаток.

— Душу — нет, — поправила себя девушка, — но то, что это блаженство, спорить не буду.

— А нас он так не гладит, — Бес чуть ли не рыдал, — у меня недавно плечи ныли, спина болела и шея отнималась. Я так плакал... так рыдал... Он ко мне даже пальцем не прикоснулся!

— Я смотрю, вам весело, — голос раздался у всех за спиной как по классике жанра. Все мигом обернулись, узрев воочию Босса, с интересом рассматривающего то, что происходило в отделе. — Как массаж? Нравится?

— Да, — вопрос был задан настолько ледяным тоном, что весь отдел мигом ощутил приближение зимы, но когда точно таким же голосом прозвучал ответ Белоснежки, всем стало действительно как-то не уютно. — А еще Викинг потрясающе готовит.

— Изменщица, — воцарившуюся паузу прервал Чижик. Он, как и все остальные, прекрасно ощущал накал страстей, недовольства, а так же раздражения со стороны Михаила, — причем коварная! Давайте мы ее уволим?

— Отработает, — заметил директор, просматривая результат работы Софии. Он довольно долго все просматривал, хмурился, что-то шептал на непонятном языке, а затем ответил: — иди домой. Уже поздно. Копию сбрось мне по закрытому каналу. Завтра в десять здесь.

София в ответ лишь согласно кивнула, обратив внимание на то, как уши директора еле заметно краснеют, стоит их взглядам встретиться.

На это внимание обратила не только она, но и весь отдел, вот только мужчины восприняли это больше как недовольство со стороны начальника.

Девушка недолго собиралась, быстро взяла вещи, поблагодарила за заботу, переслала работу Михаилу, как и было приказано, но далеко уйти от работы не успела.

— То есть ты и правда будешь здесь работать? — возмущение в голосе смешалось с презрением, — только не говори, что тебя взяли сюда за твои заслуги...

Андрей стоял возле дверей, курил электронную сигарету, дымил на всю улицу как паровоз. Он хмурил брови, был недоволен, но стоило увидеть Соню, как мигом расплылся в презрительной улыбке. Смерив девушку оценивающим взглядом, на своей фразе он не остановился:

— Смотрю, ваш директор любит молоденьких... костлявых...

Он ждал хоть какой-то реакции, но ее не последовало... Соня, как обычно, витала в облаках. Более того, она даже не заметила Андрея и просто прошла мимо.

Такое поведение было расценено как вызов, мужчина озлобился еще сильнее, мигом схватил Софию за руку. Девушка от неожиданности закричала, а от страха замахнулась рукой. К сожалению, пощечина не удалась... а может и к счастью, все же это явно провокация.

— Ты что тут забыл? — голос Софии не дрогнул, как был ледяным и ровным, так таким и остался, вот только в глубине души она в комок сжалась, чувствовала, как сильно бьется ее сердце и начинает кружиться голова.

— Мимо проходил! — рыкнули в ответ, сдавив при этом запястье еще сильнее, — ты что, думала, я все просто оставлю? Забуду про видео и спокойно позволю жить дальше? Стирай файл, тварь!

— Отпусти. Мне больно.

— Я с легкостью сломаю тебе руку...

— Ломай. Я тебя посажу. И твоей жизни придет конец: ни работы, ни статуса, ни денег.

София не блефовала, боли она не боялась и прекрасно понимала, что будет делать если...

Андрей в ответ ухмыльнулся и, как бы получив разрешение, начал сдавливать запястье еще сильнее.

Ей было больно. Очень больно, но она держалась, не отвела взгляд, думала, что в будущем сотрет эту тварь с лица земли, но...

Сильный удар со спины оттолкнул Андрея. Он разжал ладонь и в этот же миг его ударили со всей силы прямо в нос.

Что-то хрустнуло... Явно кости. Кровь пошла фонтаном, но незнакомец на этом не остановился. Он схватил извивающегося мужчину за волосы, запрокинул его голову назад и готов был нанести удар ногой, как...

— СТОЙ! — София закричала, вовремя остановив своего спасителя, — не надо. Так только хуже.

— Вы из той серии, когда “бьет, значит любит”?

— Нет. У вас могут быть проблемы. К тому же этот человек совершает одну и ту же ошибку.

— Это какую же? — Мужчина отпустил извивающегося, орущего на всю улицу Андрея, вытер окровавленный кулак о носовой платок, после чего бросил его бывшему начальнику Софии под ноги.

— Камеры. Видео-регистратор. На первом этаже бизнес центра банкоматы — они тоже с камерами, и судя по углу обзора — нас видно.

— Орет так, словно я ему голову сломал... Это всего лишь нос. Даже без смещения! — Незнакомый мужчина был невысокого роста, с широкими скулами и светлыми, золотистыми волосами. София смотрела на него с благодарностью, придерживала больную руку и пыталась справиться с эмоциями. Она не хотела плакать, но нижняя губа предательски дрогнула, глаза стали влажными, она опустила голову, прикрывая себя волосами.

— В чем дело? — каким образом здесь оказался Михаил, София так и не поняла. Она не заметила его приближения, не услышала даже звука открывающихся дверей центра.

Внезапное прикосновение к запястью заставило ее резко дернуться.

— Надо же, какие люди и без охраны. Твоя сотрудница? — незнакомый мужчина, казалось, уже не замечал извергающего из себя проклятья Андрея. София видела, как кровь из носа текла на одежду, как она сочилась по рукам и была в ужасе. Перед глазами все поплыло, горло сдавило.

— В чем дело?

— Этот гад ей чуть руку не сломал. Оскорблял, говорил о том, что ты любишь костлявых. О-очень тонко намекая на то, что кто-то свое место получил через постель. Можно я ему челюсть сломаю? Руки чешутся...А?

— Нет. — Михаил аккуратно держал Софию за руку, осматривал ее запястье так, будто что-то понимал в этом. Девушка от страха ничего не понимала, хотела домой, с силой сжимала челюсти из-за боли. — Я осторожно дви... Понятно, едем в травму...

С первой же попыткой проверить сустав София взвыла, дернулась чисто по инерции, но Михаил это предвидел. Он вовремя отпустил ее руку, затем поднял с земли ее сумку и сказал:

— Завтра презентация, там и поговорим. Ты зря пришел.

— Мне жаль тебя разочаровывать, но мы все равно победим... Пришел утешить своего братика, а тут... такое... Ну так что, мне ему челюсть ломать?

— Делай, что хочешь, Эрэн. На твоей совести. Валил бы ты к себе обратно в Германию...

— Вот еще! Тут так все интересно! Никуда не поеду... Куда пополз, гад? Мы с тобой не закончили... Смотри, как боится... Да не буду я тебе ничего ломать, за меня все полиция сделает. И скорая... Они товарищи не особо нежные, знаешь ли.

— Едем, — скомандовал Михаил, но София никак не отреагировала на его слова. Теперь она испугалась за Андрея... — Он ничего ему не сделает. Уже все сделал, поехали, иначе будет поздно, и ты лишишься профессии.

— Да, — прошептала девушка, не понимая, куда ее ведут и для чего.

Подобное в ее жизни происходило впервые. Никто и никогда не поднимал на нее руку, никто и никогда к ней не приставал до этого и уж тем более никто и никогда не причинял ей такую боль. Она была

потрясена до глубины души. Подобные травмы ничто, в сравнении с падением на льду на тренировке, но это совсем другая боль.

— Я хочу стереть его с лица земли, — прошептала Соня, осознав, что уже сидит на переднем сидении личного автомобиля директора.

— Тебя от этого защищает Уголовный Кодекс Российской Федерации. То, что он сделал — аморально... Не плачь... Пожалуйста...

— Мне больно...

— Мы скоро приедем в медицинский центр, немного осталось.

— Не эта боль...

Михаил все прекрасно понял, но понятия не имел, как надо себя вести в подобной ситуации. Он всегда был холоден с женщинами, все время посвящал лишь работе. Обычно все его отношения заканчивались одинаково — он возвращался в пустую квартиру, где напоминанием о женском тепле служили пустые полки и забытый тюбик зубной пасты. И ему было больно.

— Прости, я не умею... я не...

— Все в порядке, — Соня тихо перебила мужчину, тихо смахнув слезы, — я это переживу. Куда мы едем?

— В Центр Преображенского. Отделение травматологии (*прим. автора: отсылка к дилогии “Не ошибись с выбором”*)

— Михаил Олегович... Я же не расплачусь за прием! — услышав о центре, девушка раскрыла от ужаса рот. Она бы никогда не смогла позволить себе обследоваться в нем. — У них невероятно высокие цены! Это же...

— Я знаю лишь одного травматолога в этом городе. Если есть другие предложения, я выслушаю. Тебе травмировали левую руку, она не ведущая, что уже хорошо, но ты даже шевелить ей не можешь. Я не медик, но прекрасно понимаю, что чем дольше мы колесим по городу, тем сложнее тебе будет в будущем. К тому же это просто прием, а не операция. И по поводу цены — она не завышена. Их оборудование стоит миллионы, обучение врачей не меньше. Сам центр принимает пациентов из-за границы, но не тех, кто имеет много денег, а тех, кто безнадежен. К ним обращаются с очень сложными кейсами... Но есть отделения и для омерзительно богатых...

— И мы сможем вот так просто прийти туда?

— Сможем.

Директор оказался совершенно прав. Они не просто смогли туда приехать, их еще и сразу приняли. Почти мгновенно.

Проезжая мимо отделения стационара, София видела большие палаты с огромными окнами. Даже издали было видно, что многие из больных — лежачие. Как много трубок подключено куда-то... Какие-то механизмы...

Ее слегка передернуло, но как только машина припарковалась и Михаил открыл пассажирскую дверь, помогая девушке выйти, прохладный весенний воздух остудил разгоряченную голову.

София выдохнула, попыталась взять себя в руки и, несмотря на жуткий дискомфорт от того, что ее привезли в подобное место, смиренно следовала за начальником.

Михаил быстро обо всем договорился. Пациентов в приемном отделении не было, но, подслушав случайно разговор, София узнала, что все палаты заняты и в случае экстренной помощи они все равно помогут.

Обследование времени много не заняло. Доктор долго рассматривал снимки на мониторе, затем водил маленьким датчиком по суставу, трогал запястье, пальцы левой руки. Каждое движение вызывало боль, но стоило врачу куда-то надавить, как в руке что-то хрустнуло, возникла острая боль, которая быстро сошла на нет, и осталась лишь небольшая, еле заметная пульсация.

София смотрела на все огромными, полными непонимания глазами. Единственное, что ее хоть как-то связывало с медициной — курс анатомии для художников. На этом всё.

— Вы выглядите так, словно видите нечто подобное каждый день, — голос доктора был мягкий, в какой-то степени убаюкивающий. Девушка недоуменно отняла взгляд от своего запястья и уставилась врачу в лицо. — На лице спокойствие. Все эмоции отражаются лишь в ваших глазах.

— Что с рукой? — услышав вопрос, врач лишь ухмыльнулся. Он будто бы заранее знал, что София отреагирует подобным образом.

— Небольшая трещина...

София слушала внимательно каждое слово, она смотрела на снимки, которые показывал доктор и все равно мало что в этом понимала. Ей казалось, что она и правда уничтожит Андрея, все мысли были лишь об этом. В конце концов, даже врач не выдержал:

— Если собрались кого-то убивать, я сделаю вид, что не знал об этом.

Мужчина мягко улыбнулся, посмотрел на Софию добрым человеколюбивым взглядом, затем выписал рецепт и снова, уже более простыми словами попытался объяснить все, что произошло с девушкой.

— Вы уверены, что только фиксатор? — на выходе все еще сидел Михаил Олегович. Он окинул Софию взволнованным взглядом, принял из рук врача все назначения и долго, очень долго обо всем его расспрашивал.

— И... и сколько я теперь вам должна? — Михаил не просто оплатил лечение, он купил фиксатор, наблюдал за тем, что и как делает врач, София же настолько устала от волнения, что еле на ногах стояла.

— Телом заплатите. Поработаете сверхурочно, как восстановитесь. У нас несколько небольших проектов, где нужен статист. Там левая рука не пригодится. По словам врача, через два месяца вы сможете полноценно вернуться к работе.

Девушка недолго думала над проблемой. Чек лежал в конверте вместе со снимками, так что уже через несколько минут на телефон директора пришло сообщение о пополнении счета. Прием обошелся дорого, но к удивлению Софии — приемлемо. Все могло быть гораздо хуже.

— Я же шутил...

— А я серьезно. Я не ваша жена, не ваша сестра и не подруга. Я просто проходящий мимо человек, которого вы уже... в четвертый раз спасаете... Даже в пятый, перед этим был ваш брат... вы дали мне работу, за это я вам дико благодарна. Если из-за этого я стану обузой... — девушка показала на больную руку. — Просто уволите.

— Я ценными кадрами не разбрасываюсь, — Михаил обиделся. Это было видно и по его лицу и по тому, как он сжал руль автомобиля.

— Простите, но куда мы едем?

София не назвала адрес, директор не знает, где она снимает квартиру, так куда же они...

— Ближайшее отделение полиции, — мужчина свернул куда-то в темный двор, затем припарковал машину и, увидев взгляд Софии, полный растерянности, объяснил, — нельзя оставлять подобное безнаказанным. Сейчас твоему бывшему начальнику ничего не

сделают, просто предупреждение. Если он повторит нечто подобное еще раз, будут все основания для его задержания. Я не силен в этой системе, честно, но написать на него заявление необходимо для того, чтобы себя защитить... Никогда с таким не сталкивались, верно?

— Никогда.

Михаил будто знал, куда нужно идти. Более того, на пропускном пункте с ним даже поздоровались! София смотрела на все большими глазами, думая о том, что приключений в ее жизни уже должно хватить на ближайшие годы вперед. Пора завязывать, мироздание!

После того, как они вошли в здание, их встретили чьи-то крики за стеной, женские стенание рядом, а так же клятвенные обещания, что это было в последний раз и больше не повторится. В длинном коридоре собралась очередь из чьих-то родственников, бурно обсуждающих ситуацию. Михаил не стал ждать, просто прошел дальше, в самый конец.

— Да ладно, снова пытались угнать машину?

— Нападение на сотрудника. — Стоило директору озвучить причину визита, как улыбка мигом исчезла с лица стража порядка.

— Рассказывай.

София молчала. Открыла рот, затем глубоко вздохнула, ощутив, что в горле дико пересохло и...

— Может, водички? Есть чай... Кофе не предлагаю, уже поздно...

После выпитого стакана воды, София вновь сделала глубокий вдох и рассказала обо всем, что произошло. Вообще обо всем. И видео показала, где четко и ясно было видно, как бывший начальник пристает к сотруднице.

Удивительно, но ее голос совсем не дрожал, внешне она осталась как бы безучастной, сухо рассказывала факты, но все видели как тряслись ее руки при этом.

Подобный опыт всегда неприятный, и ощущения после всех произошедших событий были так себе.

В Питере уже давно наступила ночь, рука болела сильно, обезболивающее постепенно переставало помогать, но Соня держалась.

В конечном итоге она смирилась с участью провести все время в компании директора, хоть и чувствовала себя при этом крайне неудобно, а Михаил при этом и сам удивлялся, что уже в который раз

помогает совершенно незнакомому человеку, да к тому же в таких историях.

— Михаил Олегович, — голос Софии звучал до ужаса уставшим, — остановите здесь. Мы уже почти у дома... Я хочу пройти пешком, мне не хорошо.

Мужчина согласно кивнул, припарковал автомобиль на темной, мрачной улице и вновь помог девушке выйти из машины.

София жила не в самом Питере, а в области, каждый день тратила много времени на дорогу, но использовала этот отрезок с умом, поглощая книги, как книжный червь с невероятной скоростью. Ранним утром, когда многие жители все еще спали, она любила замирать у окна, любоваться огромным карьером, воды которого отражали лучи восходящего солнца, наблюдать за тем, как просыпается природа и... бежать стремглав на остановку, как ужаленная в одно место, чтобы везде успеть.

— Вы... Вы идете со мной?

Михаил закрыл машину, проверил заднюю дверь, посмотрел на часы и молчаливо направился за девушкой.

— Я прекрасно понимаю, что мое общество вам доставляет мало удовольствия, и вы все время пытаетесь сбежать...

— Это не так! — Софа нахмурилась, попыталась сложить перед собой руки в привычном жесте, забыв, что сустав болит, и мигом скривилась от боли.

— Я не слепой. И нечто подобное в вашей жизни уже было. Ночь... Улица... Фонарь... О, аптека рядом... Где гарантия, что эта сволочь не поджидает у подъезда? — Михаил устало опустил голову, подавил зевок, замер на месте, всем видом показывая, что никуда он не пойдет без нее. Так что у Софы не осталось другого выхода, как тихо идти в сторону подъезда, ощущая на своей спине тяжелый, мрачный взгляд.

Глава пятая

— А что с рукой? — Бес носился по этажу как угорелый. Он ронял на ходу бумаги, вечно бурчал, и был всем недоволен, но стоило заметить Софию, спокойно сидящую в своем углу за монитором, как мужчина мигом застыл на месте, — стоп. Какого черта она в фиксаторе? Держишь ты ее так, словно болит сильно...

— Бытовая травма...

— Это та, которой морду лица набили? — Викинг возник за ее спиной, возвышаясь над девушкой как огромная скала. Он поставил руки в боки, слегка наклонился к Софии и продолжил: — мы же все видели, добежать не успели! В дверях замерли, но Босс опередил! Братик нашего директора мужик, но надо было бить в челюсть. Слушай... вот тебе мой номер. Если еще какая гнида пристанет — звони. Я серьезно.

— Так он что, и правда черту перешел? — за спиной Викинга маячил Макс. К удивлению Софии сегодня он выглядел с иголочки! Шикарный дорогой костюм, брендовые часы на правой руке. Волосы убраны, выглядит как будто не на работу пришел, а...

— Перешел, — шепнула Софа, рассматривая помимо Макса еще и Беса. Второй сотрудник тоже выглядел не так, как обычно. Тоже в костюме, с тонким галстуком, на манжетах запонки, волосы назад зачесаны, обувь блестит чистотой аж за километр... — в чем дело? Вы куда такие красивые собрались?

— Пфф, это мы-то красивые? Ты его не видела... — Викинг указал пальцем в сторону переговорной, где за прозрачными дверьми стоял он...

— Вижу, оценила, да? Тебя не бесит, что он идеален?

— Нет... — прошептала девушка, отвечая Бесу на вопрос. Тот как раз собрал все бумаги, сложил в кожаный портфель, принял невозмутимый вид, хотя до этого носился как ошпаренный и, сказав что-то непонятное на незнакомом Софии языке, с гордо поднятой головой направился в переговорную, — что происходит?

— Сегодня презентация игры. Первый этап. Наша компания борется с братом директора за место под солнцем! — Викинг сел

рядом с Софией, точнее шумно упал в кресло, с трудом помещаясь в нем. — Странная ты... Работаешь в отделе разработки игр, а сама при этом такое лицо сделала, как будто вообще ничерта не поняла.

Проблема в том, что София как раз ничего и не поняла... Она лишь наклонила голову на бок, как сова, вызвав при этом у Викинга улыбку. Мужчина аккуратно потрепал ее по голове как маленького ребенка и объяснил все, что сейчас происходит в переговорной:

— Рассказываю, как для чайника. Есть одна ну о-о-очень популярная игра... ну прям о-о-очень популярная. Первая часть стала настолько популярной, что в Европе чуть ли не кипятком писают... Компания решила сделать продолжение, и для разработки ищет свежую кровь с новыми идеями. Первый отбор мы прошли на ура, второй и третий тоже. В конкурсе участвует не только команда из России, но из Европы тоже. Сейчас представитель фирмы выберет, кто поедет в Корею на финальный отбор, так что... Понятно объяснил?

— А наш конкурент... Высокий блондин со светлыми волосами, приехавший к нам из... Германии, по имени... Эрен?

— Что, дебет с кредитом не сходится? — Викинг внезапно захохотал, причем настолько громким низким голосом, что этот звук был похож на раскат грома. — Они двоюродные братья. У деда было двое детей. Сын женился на кореянке, которая родила двойню, а дочь вышла замуж за ирландца, живущего в Германии. У них вообще пять детей. Эрен старший. Кто бы мог подумать, да? Ты с ним осторожней, он тот еще ловелас. За ним девки как мухи летят, на варенье!

— Мухи обычно летят не на варенье... — заметила София, косясь на Викинга. — Хотя, наверное, мужчины к подобному относятся несколько иначе.

— Именно, моя дорогая. Иначе. — Викинг смутился, попытался обидеться, но на правду не обижаются. Он будто вспомнил о чем-то, какой-то кусочек из прошлого, хмурил брови, затем улыбался, полностью утонув в своих мыслях и уже спустя минут пять заметил следующее: — Скоро начнут презентацию. Чего-то наш Босс сонный, как муха... Видимо всю ночь волновался, а вот я спал как младенец!

— Младенчики не всегда спят, — так же тихо заметила София, вспоминая ночные звонки своей подруги и ее бесконечный ор, что жизнь дерьмо, и что в гробу она видала материнство. Правда, через пять минут она успокаивалась, обнимала своего карапузика, целовала

его в щечки и, моля всех известных ей богов ниспослать на их семью здоровый сон, отключалась.

Пока девушка обустроивала свое рабочее место, она украдкой посматривала в сторону переговорной.

Михаил выглядел... внушительно. София нервно сглотнула, не в силах отвести взгляд от мужчины. Казалось, будто она поглощала его глазами, всматриваясь в каждую мелочь. И дело не в дорогом, шикарном подобранном, явно сшитом на заказ костюме... нет... Все дело в том, как именно вел себя человек, как презентовал себя этому миру, с какой отчужденностью смотрел на присутствующих в зале, с какой расчетливостью и холодностью общался с конкурентами, игнорируя провокации двоюродного брата. Директор говорил ровно, выказывал уважение к собеседнику, и...

И украдкой посматривал в сторону Софии.

Как только девушка видела, что ее начальник вот-вот, но посмотрит в сторону своих сотрудников, мигом отворачивалась, боясь встретиться с ним взглядом.

— У нас тут судьба мира решается, а ты все куда-то не туда смотришь, брат...

Эрен следил за каждым движением Михаила, ловил любые его полужесты и прекрасно видел беспокойство в его глазах.

— Не беспокойся об этом.

— Ну, конечно... Это же не мое дело... — хмыкнул Эрен, поправляя волосы, забранные в низкий хвост, — слушай, а эта твоя София ничего. Симпатичная, хоть и вместо глаз две глыбы льда... Но вдруг я смогу растопить...

— Эрен, — Михаил перебил брата, смотря на него, казалось бы, безразличным взглядом, — хватит думать о женщинах в такой момент.

— Да брось... Мы же из одной семьи... Ну выиграем мы, конечно, так ничего страшного! Я с удовольствием приму всю твою команду к себе!

— Удачи.

— Как всегда... — Михаил отошел от брата, обращаясь к Бесу, что-то усиленно нашептывающему ему на ухо, — и в кого ты такой ледяной? Ты как айсберг... в океане... Да о твой взор можно не просто пальчик порезать, а сразу головы лишиться...

София не слышала их разговора, но все равно ощущала себя не комфортно. Она чувствовала, что на нее смотрят, а затем встретила с Эреном взглядом.

Мужчина приветливо махнул ей рукой, улыбнулся искренне и по-доброму, затем вернулся к работе. Со стороны он казался уверенным в себе и своей команде, как будто результат уже заранее известен...

— Мне он не нравится, — холодно заметила София, смотря на то, как Эрен общается с командой из трех человек, — почему я чувствую, что пахнет коррупцией?

Викинг на это ничего не ответил, лишь плечами махнул, а затем напомнил, что это конкурс, что в подобных состязаниях довольно часто прибегают к подлым ударам со спины, так что чувства девушки не напрасны.

Переговоры длились довольно долго. Как только представители фирмы заняли свои места, в переговорной приглушили свет и убрали видимость, снизив ее до нуля. Весь отдел сидел тихо, словно мышки. Даже Ли Ян подкралась к Софии незаметно, села в мягкое кресло, тяжело вздохнула и стала ждать.

— Они вечно соревнуются, — шептала она, обращаясь к Софии, редактирующей файл с правками на планшете. Рука болела, мешала, но к ее счастью, пострадала не сильно, да и левая, к тому же.

— И кто выигрывает?

— Всегда по-разному. Вообще Эрен с детства нашего Мишу терпеть не мог, вечно лез к нему, пытался задеть за живое. Подначивал по любому поводу, запирали в темном шкафу... Помню, засунул ему в трусы паука, думал наш мальчик заорет как девчонка, но вместо этого исчадие вселенского зла — это я про братика родного — спокойно достало паука, посадило его в банку и с каменным лицом отнесло на улицу.

— И что было потом?

— Рыдал всю ночь, — еле-еле шепнула Ли, — Эрен до сих пор к нему пристаёт, вечно везде лезет. Как кость в горле, сил уже нет! Он же специально этот проект взял, лишь бы нам все испортить! Вечно нанимает самых крутых специалистов, пользуется положением своей семьи. Мы с Мишей, в отличие от Эрена, все с белого листа начинали... Без лишней копейки в кармане... Ох, как же нам тяжело было, не передать словами...

— У Эрена богатая семья? Но вы же вроде... тоже часть семьи...

Ли ухмыльнулась, скривилась, затем тихонечко пояснила:

— Муж нашей тети очень богатый. Прямо до омерзения. Но это муж, а это мы. Наш папа в маму влюбился по-настоящему, бегал за ней как банный лист... На экзотику их, блин, потянуло! Обоих! Зато какой шикарный результат получился...

Ли при этом довольно потянулась, выгнула спинку, спрятала хищный оскал, да тут же закуклилась в плед, брошенный кем-то в кресле.

— Тепло тебе, девица? — мягко поинтересовался Викинг, накрыв тонкий ломтик булки то-олстым куском колбаски, — гадость хотите? Рай для желудка. Они еще долго будут друг другу кости перемывать... Медленно растягивать удовольствие от словесной перепалки... Тонко и качественно подстебывать друг друга по любому поводу... Эрен начнет выводить Михаила из себя, как обычно. Михаил в ответ будет его игнорировать...

— Что тоже в принципе “как обычно”.

Ли не выдержала, посмотрела на часы, не в силах больше сидеть в ожидании и, попрощавшись с затаившим дыхание отделом, вернулась на свое рабочее место к своим сотрудникам.

София впервые находилась в подобной атмосфере. Вообще, с момента ее знакомства с директором, она почти ежедневно испытывает нечто новое, необычное и не всегда приятное.

Все сотрудники дико волновались. Командная работа, проделанная отделом еще до появления Софии, была огромной. Каждый из изнывающих от любопытства мужчин проделал невероятно трудную работу, решил много сложных задач и надеялся, что главный приз достанется именно им.

Что происходило за закрытыми дверями, они не знали. Чижик прижался ухом к стенке, но ничего не услышал, печально опустив плечи.

— Болит? — Чижик заваривал кофе, пока девушка резала легкий салат. После пережитого стресса в горло кусок не лез от слова совсем. Она часто забывала о руке, совершала привычные движения и тут же замирала от боли, с силой стискивая зубы.

— Мне сказали, что через месяц буду как новенькая, — ответила Соня, принимая из рук Чижика горячий латте с карамельным

сиропом, — долго еще будет конференция идти? Как же перерыв? Уже пять часов прошло...

Чижик пожал в ответ плечами, никак не прокомментировал событие и вернулся в свой рабочий бокс. Девушка с интересом смотрела на то, как он открыл свой огромный, тонкий ноутбук, а затем начал стучать по клавишам на такой скорости, что София нервно хихикнула. Он даже на клавиатуру не смотрел, его тонкие пальцы бегали по кнопкам так, словно Чижик был роботом, а не человеком. На мониторе при этом, как в каком-нибудь боевике, на черном экране бегали цифры. Мужчина писал коды, полностью погрузился в работу, так что трогать его было бесполезно.

В конечном итоге двери переговорной открылись ближе к концу рабочего дня. Все вышли оттуда уставшие, измотанные и...

Проигравшие.

Обе команды.

София смотрела на то, как Эрен с силой ударил по лежащим на столе книгам. Страницы разлетелись в стороны, часть изданий сбила настольную лампу, разбившуюся вдребезги.

Михаил казался внешне спокойным, но все понимали, что это было не так. Аура зла расплзлась по всему этажу и казалась настолько густой, что дышать стало трудно. Директор молча ушел из отдела, не проронив ни единого слова.

— Это полный... — Макс, как и остальная команда, дождался ухода представителя фирмы, — нас столько времени мурыжили и... ничего! Понимаете? НИ-ЧЕ-ГО! Пролетели по всем фронтам, но... какого лешего, а? Понимаю, если бы мы были новичками в этом деле, но мы профи! Да и команда конкурентов тоже сильная, они предложили отличный проект... засранцы...

Пока Макс возмущался, София внимательно следила в окно за теми, кто покидал здание. Те, кто принимал решение, не выглядели честными людьми. Более того, они совершенно не понравились девушке. От одного их вида ее передернуло. Как можно сотрудничать в таком случае с партнером, если он противен? Хотя с другой стороны, это же работа, какая разница, что один человек испытывает к другому.

— Слушай, нидерландский выскочка! — Викинг не выдержал, — хватит тут все крушить! Кто восстанавливать будет? Иди, ломай что-нибудь у себя дома! Это, между прочим, была моя любимая ваза!

— Я вижу... — заметил взбесившийся Эрен, пытаюсь отдышаться, — в ней оказалось слишком много шкурки от семечек... Ну, ладно они ваш проект не приняли, но мы! МЫ! Мы же так старались...

— Как будто наша команда в песочнице играла все это время, — огрызнулся Макс, отнимая у Эрена очередную книгу, — хватит швырять все, что попадает под руку! Выгоню с помощью охраны! Успокойся! Ну, проиграли... Это бизнес такой, тут без этого никак!

— Да я столько денег угрохал на все это дерьмо!

— Не повезло вам, — голос Софии заставил всех замолчать. Девушка смотрела на Эрена без единой толики интереса. Более того, она была разочарована.

— Это почему же?

— Вы считаете свое дело... недостойным.

— Имею на это полное право! — Эрен огрызнулся. — Где мой брат? Почему даже в такой ситуации он остается ледяной статуей? Вот же бессердечная тварь!

— Тратит много денег на то, что не приносит удовлетворения, — подумала София, провожая Эрена взглядом, — и все ради того, чтобы насолить брату. Ну нет, так не бывает. Что-то не сходится...

Она видела, что Эрен не стал ждать лифта, спустился по лестнице и уже буквально через пять минут стоял на улице, терзал зубами электронную сигарету и с кем-то разговаривал по телефону на повышенных тонах, активно жестикулируя при этом свободной рукой. Проходящие мимо люди оборачивались в его сторону, обходили как можно дальше, прекрасно понимая, что человек может быть не в себе.

— Бес, — не выдержав накала страстей, девушка оставила рабочее место, тихо проникла в переговорную, где в полном одиночестве сидел грустный, опустивший плечи мужчина и нервно курил, несмотря на запрет, — что случилось?

— Мы исключены из списков, — тихо прошептал он, прикрывая рукой глаза, — мы так много работали... Ты себе даже не представляешь... Мы по рейтингам в первой пятерке... Какого черта вообще? Ну не могут же они специально нас выкинуть из конкурса...

— Они могут все, — София хотела хоть как-то поддержать парня, но с подобными вещами у нее всегда были проблемы. Она села рядом, протянула маленькую шоколадку и молча слушала:

— Мы за этот год столько сил вложили в этот проект... Ты себе даже не представляешь...

— Но... если этот проект столь важен, почему мне доверили исправлять презентацию?

— Во-первых, ты ее не доделывала, а дополняла. Во-вторых, я ее доводил до ума этой ночью. Кажется, я спал три часа... Кстати, для стажера ты хорошо справилась. Там были некоторые недочеты, но давай я тебе о них позже расскажу. Сейчас не до этого...

— Разумеется... Раз вы проиграли, что будет с фирмой дальше?

— Будем работать как обычно с нашими клиентами, разрабатывать свои проекты, продолжим изучать рынок... дел много, но просто это рутина. Она без изюминки, понимаешь? Без творческого порыва, как конвейер. А мы хотели приносить людям радость... помочь им отвлечься от повседневной жизни... дать возможность окунуться в другой мир, где возможно все.

— А что мешает вам сделать свой мир?

— Деньги... И проблема с сюжетом. Но это потом... прости, Софь, но я вот прямо сейчас... уже... короче... того...

Бес махнул на все рукой, снял обувь, скинул с себя пиджак и, не в силах сопротивляться усталости, лег на стульях прямо в зале. Девушке показалось, что он уснул еще до того, как его голова коснулась мягкой обивки.

— Странно, — думала Софья, подстелив под голову Бесу его же пиджак, — столько сил и в пустую? Что-то не то...

Ее съедало любопытство, она хотела узнать обо всем как можно больше, но понимала, что сейчас не самое подходящее время.

— Устали они, значит... — думала она, заваривая кофе, — интересно, что директор скажет. И скажет ли вообще что-то...

Решив рискнуть, она добралась до кабинета Михаила Олеговича, довольно долго не решалась постучать, и как только собралась с мыслями...

— Прошу прощение...

София занесла руку, чтобы постучать, но дверь резко открылась. Хорошо, что вовнутрь... Михаил застыл на пороге, уставился на сотрудницу, хотел что-то сказать, но вместо этого, сам не понимая, почему, молча принял из ее рук кофе.

— У меня же есть в кабинете... кофе-машина...

— Я его себе сделала, — тихо заметила София, — просто хотела узнать, как вы и... заодно приготовить вам что-нибудь... если хотите... Если вообще впустите.

Директор устался в чашку, понимая, что из нее уже пили, причем ни раз. Еле заметный след от губной помады тому подтверждение. К своему удивлению, они при этом не почувствовал отвращения, как это было бы с кем-то другим. Он позволил Софии войти, медленно добрался до своего спального места, посмотрел на девушку уставшим, полным разочарования взглядом и, завернувшись в одеяло, прошептал:

— Ты, наверное, другое ожидала увидеть.

— Почему же? Я когда расстроена, так же делаю. А в детстве в шкафу сидела... Мы все в душе дети... Я могу вам чем-то помочь?

— Как рука?

— Боль стихает, но медленно. Спасибо, что спросили... Кофе?

— Нет, чай. Прости, я безумно хочу спать, так что если вдруг прервусь на полуслове, не обижайся.

— Как на такое можно обижаться? — не поняла София, тихонечко открывая банку с листовым черным чаем. Михаил при этом что-то шептал себе под нос, просматривал файлы на планшете и кутался в одеяло так, словно ему было дико холодно, — без сахара, верно?

— Да. Я посмотрел вашу работу ночью. Она выполнена на высоком уровне... Я бы и не подумал, что вы новичок в этом деле. Ошибки были, мы разберем их через пару дней, а пока я хочу прийти в себя и понять, что делать дальше.

— На ваш взгляд презентация прошла успешно?

— Более чем... думаешь, они украдут идею?

— Именно это и думаю... Проект почти готов, насколько я понимаю. Если у самой фирмы есть подставная команда, то почему бы не подарить им ваши идеи... Я могу ошибаться, но...

— Либо мы не дотягиваем до международного уровня...

Михаил откинулся назад, закрыл глаза, прикрыв их рукой и...

И уснул точно так же, как и Бес...

София так и застыла с чашкой, не понимая, что делать дальше. Она осторожно убрала руку с лица директора, накрыла его одеялом, под голову подложила подушку. Закрыв окна шторами, девушка

тихонько вышла из кабинета, действительно ощущая себя Белоснежкой...

— Странная у меня работа, — подумала она, возвращаясь на свое место, — да и вообще в последнее время все странно...

Ее никто не трогал, она ни к кому не лезла с вопросами. Задание было выслано на почту еще рано утром, так что ей оставалось все просто делать по пунктам и стараться никому не надоедать с лишними вопросами.

Несмотря на проигрыш, атмосфера в коллективе не пестрила депрессией и упадническим настроением. Многие злились и были расстроены, но эти эмоции играли роль катализатора. Смотря на то, как звереют сотрудники, София поймала себя на мысли, что в таком состоянии они готовы горы свернуть, не то, что в проекте победить.

Постепенно отдел оживал, мужчины приходили в себя, отвлекались на другие задачи и к больной теме не возвращались, взяв небольшую передышку. София думала, что все ждали босса, а так же прекрасно понимали, что обсуждать что-либо он сейчас не в состоянии.

— Нашего директора жаль, — тяжело вздохнул Чижик, снимая кофейную пенку с толстых рыжих усов, — он в последние месяцы вообще домой не возвращался. Ночевал прямо в кабинете, вечно что-то писал, кодил, проверял, докапывался до нас еще до рассвета, теряя счет времени. Помню, лежим мы с супругой в кровати, я нагло снимаю с нее маечку, мы понимаем, что все четверо наших детей спят... крепко спят! И тут... звонок... Я думал, что все, беда! Уже час ночи, какого лешего мне звонит сам начальник, а он, мать его, забыл передать мне, что бы я прихватил с собой кое-какие бумаги... Это ж можно было смс послать, так нет же, надо своим треньканьем мне детей разбудить и весь кайф от жизни обломать! Представляешь, все четверо проснулись! После первого же пиликания... Но я все равно по ним скучаю... Скоро отпуск, поедem все вместе на морюшко, косточки свои греть... Поскорее бы...

София с интересом слушала историю о детях, не представляя Чижика отцом большого семейства.

— А жена спокойно отпускает на работу?

— С моей зарплатой еще и выгоняет... Видишь ли, этим летом ей нужна шуба! Логика прямо звезда просто!

На этом их разговор подошел к концу и после никто ни о чем никого не спрашивал. Все работали в обычном режиме, выполняли задания, что-то изобретали и ждали, когда директор к ним спустится.

София тоже ждала, ловя себя на мысли, что уже вечер, а ее голова полностью забита Михаилом Олеговичем.

— Может, подвести? Уже поздно... — Бес проснулся незадолго до закрытия офиса, выглядел как побитый пес. На его щеке отпечатался след от запонок, галстук сполз, пиджак весь помялся. Кажется, в волосах застрял кусочек... сыра... Это кто ж его так... туда...

— Спасибо, но...

— Она со мной едет.

Голос прозвучал тихо, но властно. В тоже время весь офис как-то гаденько хмыкнул, на Софию глянул и никак комментировать произошедшее не стал.

Михаил смотрел на девушку в упор, держал в руках спортивную сумку с фигурными коньками и молча предлагал поехать на каток, пока есть время.

София не сопротивлялась. Понимала, что и сама туда хотела.

— Моя рука... — начала было она возле машины.

— Ты же не будешь снова падать, верно?

— Не буду...

— Значит, можно ехать. Я рядом буду... Если что.

Дверь машины захлопнулась, в салоне заиграла тихая, умиротворяющая музыка, директор при этом закинул вещи на заднее сидение и, не проронив больше ни единого слова, завел свою прелесть.

Глава шестая

— А что за проект? — любопытство постепенно раздирало Софию на множество кусочков. То, над чем работает директор, пробудило в девушке лютой интерес.

— Любишь истории с продолжением?

— Это те, где главная героиня одна, а мужчин пять и надо выбрать красавчика себе в пару так, чтобы он не оказался последней скотиной?

— Эм... — глаз директора нервно дернулся, София поняла, что сморозила что-то не то, — не думал, что ты в подобное играешь... Суть моей игры не в выборе мужчин, а в выборе сюжета. Планируется три варианта концовки... Много сюжетных воронок, временные петли... Фэнтезийная история с приключениями...

— И с романтикой, — на всякий случай уточнила девушка, ощущая на своих руках холод, идущий от катка. Так как время было не совсем поздним, да и завтра наступали выходные, лед был довольно оживлен, играла ритмичная музыка и множество влюбленных парочек ворковали друг с другом, держась за руки.

София же обсуждала с директором работу, медленно скользила по кругу, клятвенно пообещав беречь не только себя, но и директора. Точнее его моральное и физическое состояние.

— Не уверен по поводу романтики... — Михаил даже смутился, он смотрел на Софию удивленным взглядом, о чем-то задумался, потом добавил: — возможно, это именно то, чего нам не хватало... если вписать несколько персонажей...

— Ну нет, второстепенными отношения подобного рода точно делать не стоит. Если персонажи понравятся, фанатки не простят за облом в плане романтики. А сколько главных героев? А какой мир? А...

Вопросы сыпались из девушки как попкорн из микроволновки. Директор подобного не ожидал, вновь над чем-то задумался и не выдержал:

— А давай я сегодня скину несколько вариантов сценария? Свежая голова с новыми идеями нам точно пригодится. Хотя это не совсем та область, в которой ты работаешь...

— Если в вашем сценарии есть приключения, романтика и симпатичные мужчины в доспехах — готова сменить профиль. Хоть где-то у кого-то будет все хорошо... Пусть даже и в компьютерном мире...

— В вашем мире... все не...

Михаил запнулся. Его отвлек подросток, не справившийся с управлением. Парня повело в сторону, он потерял равновесие, но директор вовремя подставил ему руку.

— Как говорят все, кто меня знает — я холодная.

— Значит, вас плохо знают. — Заметив это, Михаил вновь погрузился в собственные думы, старался держаться ближе к Софии. Он явно не рассчитывал на такое большое скопление народа. — София, если честно, я забыл, что сегодня пятница.

— Много людей?

— Да... это мешает... Мы недавно вошли, но...

— Все в порядке. Я понимаю, что вам нужно отвлечься от мыслей.

София ни сколько не расстроилась, понимая, что директору нужна тишина, а еще время, чтобы все обдумать. То, о чем они говорили несколько минут назад привлекло девушку, разожгло в сердце интерес, ей захотелось не просто прочитать сценарий, но и придумать что-то свое... В голове так много идей... А вдруг какая-то из них понравится директору?

Она понимала, что лезть сейчас со своими мечтами о замках и принцах на белых конях смысла нет, но всему свое время.

Михаил Олегович постоянно молчал, он выглядел дико уставшим, тяжело вздыхал, как будто хотел чего-то очень сильно, но не мог этого получить.

Весенний вечер оказался на редкость теплым. Ветер сменил направление, больше он не проникал до самых костей, вызывая дрожь во всем теле.

В воздухе пахло цветами, а еще немного свежей выпечкой с корицей.

Пара молодых людей не стовариваясь, направилась в сторону пекарни. София наблюдала за Михаилом, за тем, как он выбирает то, что ему нравится, как молча кивает ей в сторону маленького, забитого сладостями прилавка, и делает общий заказ. Он помог раздеться

Софии, принимая ее пальто. Вначале этот жест смутил девушку, она не привыкла к подобному вниманию, но потом просто поняла, что Михаил сделал это чисто на автомате.

Воспитанный... Сейчас подобное редкость.

— Вы будете пробовать изменить сегодняшнее решение?

— Нет, — мужчина ответил тихо, но твердо, — в этом нет смысла. Идеи, что были разработаны нами для проекта, просто будут использованы в собственных продуктах. Как кофе?

— Это какао с зефирками, — хмыкнула девушка, — мне нравится.

На этом разговор прервался. Директор открыл блокнот, начал записывать в него несколько идей и, как часто это бывает у творческих людей, пропал в своих фантазиях, нырнув в них с головой.

София этому совершенно не расстроилась. Девушка с большим удовольствием наслаждалась тишиной, смотрела на то, как быстро директор выводит буквы мелким, каллиграфическим почерком, как хмурится, перечеркивая лишнее. Она наблюдала за тем, как меняется его лицо, как разглаживаются морщинки в уголках глаз, как наливаются краснотой глаза от усталости и ждала. Просто ждала, когда человек вернется из мира фантазий.

— Михаил Олегович, — София не выдержала, — ваш телефон уже в седьмой раз звонит.

— Это брат. Не важно.

— Судя по тому, что он замер за вашей спиной — важно.

Эрен подкрался незаметно. Точнее, он сделал это незаметно для Михаила. София прекрасно видела приближение знакомой фигуры, все еще извергающей вокруг себя ауру зла и раздражения:

— Я ему названиваю, жажду ответов, подробностей. Слез в жилетку, в конце концов, а он тут с женщиной!

— С какой женщиной? — не понял Михаил, тут же глянул на Софию и... — А... Точно, мы же в пекарне...

— А ты думал, где? — рыкнул брат директора, пододвигая дополнительный стул.

— Дома...

— Мне уйти? — несмотря на то, что за окном уже темно и по времени поздно, такси никто не отменял. Как обычно. София почувствовала себя крайне неудобно в компании Эрена. Тем более ответ Михаила ей тоже не понравился. Настолько выпал из

реальности? Надо же... Но разве можно забыть, что ты не один? Или можно...

— Ни в коем случае, — директор захлопнул блокнот, развернулся к брату и, глядя в его улыбающееся лицо, скал: — иди куда шел. Бесишь.

— Я тоже тебя люблю... — изумился Эрен, поправляя волосы. Он убрал несколько светлых прядей за уши, смотря на брата исподлобья, — и хочу отомстить тем гадам!

— Без меня.

— Но почему? Да они же... Мишенька, эти черти наши идеи сопрут, я это чую каждой клеточкой своего прекрасного тела!

— Без меня.

— Но почему?

Эрен развел руками, уставился на брата, не веря словам.

— Потому что я так решил. У меня много дел, ты мешаешь. София, мы уходим...

— Аф... Аф... — Эрен передразнил брата, глядя на девушку в упор, — вы как хвостик... Что хозяин скажет, то и делаете?

— Если Михаил Олегович скажет мне “фас”, я с удовольствием отъем вашу руку по самое колено. И нет, не подавлюсь.

— Запор замучает. Я жесткий и мясо у меня невкусное, но ход ваших мыслей понял. — Эрен замолчал, окинул девушку довольно заинтересованным взглядом, затем продолжил, глядя на нее с улыбкой на губах: — И все равно вы как маленький пушистый хвостик... мой братик нашел себе милого щеночка.

— Вообще-то, он нашел себе жену, — зачем-то ляпнула София, злясь на слова мужчины, который видел ее, считай, второй раз в жизни. — Ну а что? — думала девушка, — в офисе все равно меня так называют... Некоторые...

Глаза Эрена тут же расширились, он подался вперед, уставился на Михаила как баран на новые ворота, явно ждал опровержения, но его не последовало.

— Не обращай на него внимания, — Михаил помог Софии надеть пальто, чисто на автомате пропустил девушку вперед, затем развернулся к брату: — их фирма не единственная. Будут и другие. И если ты хочешь составить мне конкуренцию, работай усердней.

— Да плевать на работу... Ты чего, правда женишься? На ней? Да она ж из простых... С ума сошел?

Михаил промолчал, но понял, что София все слышала. Он на мгновение замер на улице, ожидая от девушки хоть какой-нибудь реакции, но она молча направилась к машине.

Слова Эрена ее непросто задели... нет, они ее возмутили до глубины души. Несмотря на злость, внешне девушка оставалась спокойной, хоть и горела желанием свернуть кому-нибудь шею.

— Я уже понял, — Михаил завел машину, включил обогрев сидений и подметил кое-что важное, — несмотря на внешнее спокойствие, в ваших глазах начинают просыпаться бесята...

— Давайте договоримся... — София устала, дико хотела домой, — больше не называть друг друга ни женой, ни мужем, ни как-либо иначе. Вы — мой директор, а я просто сотрудник. Я сама не понимаю, зачем сказала это вашему брату. В любом случае, если подобна фраза войдет в привычку, а я все же встречу свое женское счастье, будет кране неприятно, если кто-то из знакомых запутается в моей невероятно интересной личной жизни.

— Согласен. Но задело за живое вас не возможность будущей путаницы, а слова Эрена.

— Это не важно.

— Важно, — возразил Михаил, вбивая адрес дома Софии в навигатор, — сказки о золушках в современном мире настолько идеализированы, что становится тошно от очередной несчастной охотницы за чужим богатством. Эрен не просто так бросил эту фразу... Где взять гарантию, что женщина, идущая под венец, выбрала тебя по любви, а не из-за денег?

— А где взять гарантию, что мужчина, дающий клятву в верности, не изменит как самая последняя шавка? А кто даст гарантию, что мужчина не откажется от ребенка, потому что это сложно и он не рассчитывал на такие трудности? Или где взять гарантию того, что женщина, по воле мужа, посвятившая всю себя дому и заботе о семье, не останется на улице из-за прихоти новой любовницы ее благоверного? Золушка золушкой, но реальный мир никто не отменял. И если уж говорить совсем честно, то фраза: “с любимым и рай в шалаше” действует в основном на подростков, потому что когда “рай” надоедает и помимо сосисок с дошираком хочется съесть что-то

нормальное, а денег нет, а еще и ребенок на руках... Невольно задумаешься о том, что где-то у кого-то лучше...

— Задел за живое? — Михаил нервно сглотнул, всю дорогу стучал пальцами по поверхности руля, внимательно следил за дорогой и слушал Софию с большим интересом, не понимая, откуда в ней взялось столько агрессии.

— Отец лет пятнадцать назад пришел домой, собрал наши с мамой вещи и выставил нас за дверь. Его новая пассия была счастлива оказаться в новой уютной квартирке, которую мама так любила, затем наступил дележ имущества, отказ от алиментов, и полное нежелание видеть своего ребенка. На вопрос: почему? Мне в лицо отвечали: “с тобой сложно”. А потом гнобили за то, что мама решила квартиру по честному поделить... Надо же, какая плохая женщина! Так что... да, задели за живое.

— И где теперь отец?

— Без понятия. Он объявился три года назад, попросил денег, но исчез сразу после отказа. Думаю, после всего произошедшего я и отказалась от любви. Я долго думала о том, что ничего не испытываю к людям, верила, что просто родилась такой... Неправильной... Но затем вспомнила отца и многое встало на свои места. Я очень боюсь оказаться на месте мамы, боюсь, что мои дети испытают нечто похожее, поэтому работаю. Много работаю... Так пустота в сердце заполняется... И зачем я все это рассказываю? Прошу прощение, это все лишнее.

— Не лишнее. Это многое объясняет.

После долгого молчания София не выдержала:

— А вы не говорите, что богаты... Да и не все девушки обращают на это внимание...

— А на что вы внимание обращаете? — до дома ехать оставалось совсем немного, но телефон с навигатором начинал садиться. София видела, как гас экран смартфона, украдкой пробежалась взглядом в поисках провода или хоть какого-то намека на зарядное устройство, но так ничего и не нашла. Рука Михаила немного дернулась в сторону бардачка, но он себя остановил. Дорогу он помнил прекрасно, и в его голове возникла довольно простая в исполнении идея.

— На внимание и заботу. На отношение в семье. На то, как он относится к родителям, держит ли слово и выполняет ли обещание.

— Принц на белом коне? — хмыкнул директор, останавливая машину у нужного подъезда. — София, у меня нет зарядного устройства. Я могу зайти к вам? Или же просто подожду в машине, пока телефон минут десять постоит на зарядке...

Девушка не ожидала такой просьбы, впускать в свой дом желанием не горела, но почему-то согласилась. Она и сама не поняла, почему...

Волнение подступило резко, оно охватило все тело, до самых кончиков волос. Щеки мигом порозовели, дыхание сбилось и движения стали резкими. Они шли вместе, поднимались на пятый этаж в грузовом лифте, где как назло кто-то измазал все зеркала краской. Утром ведь было все хорошо!

Михаил молчал, он следил за Софией не отрывая от девушки взгляда. Прекрасно видел, что она об этом знает и не отворачивался.

— Мне дико неудобно сейчас, — прошептала девушка, доставая ключи, — смотрите так, словно я ваша жертва.

— Могу вернуться в машину. Пока не поздно.

Она поняла, что он шутит лишь по еле заметной улыбке, затронувшей лицо директора. Он говорил таким серьезным голосом, что стало не по себе.

Стоило открыть дверь, как в нос мигом ударил запах корицы и свежей выпечки. Хлебопечь как всегда приготовила восхитительный хлеб прошлой ночью, пока София спала, а забытые на столе приправы для кофе добавили свою сладость в воздухе.

Маленькая, но чистая квартира не была примечательной. Михаил тихонько снял пальто, помог Софии, принимая из ее рук вешалку, отказался от тапок, предпочитая ходить босиком.

В спальне кровать была не застелена, утром девушка торопилась, на тумбе осталась чашка с чаем и недоеденный бутерброд на маленьком блюде. Испытывая неловкость, Софа мигом пробежала по всей площади, скинув немногочисленную грязную посуду в раковину.

— Я не ждала гостей, — она невольно опустила голову. — Хотя чего я так волнуюсь? Вы же просто мой начальник...

— Действительно... Просто начальник.

Приняв телефон из рук директора, Софа поставила чайник, достала из холодильника овощи, молча предлагая сделать салат:

— Не нужно, иначе я буду чувствовать себя неловко. Чая достаточно...

— Придется испытать неловкость, — заметила девушка, слыша звонкую трель голодного желудка. — Десяти минут на зарядку не хватит. Неужели в такой машине нет нужного разъема? Со стороны кажется, она и на автопилоте вас до дома довезет.

— Дома забыл.

Михаил сказал, как отрезал, затем устало встал на ноги, и пошел в ванную мыть руки. Уже после того, как мужчина вернулся, до Софии дошло, что там на батарее нижнее белье развешано... И щеки Михаила Олеговича уж больно алые стали... И чего он взгляд в пол убрал?

Чувство неловкости не просто витало в воздухе, оно накаляло обстановку. Положив нож, София собрала белье в ванной, отнесла в комнату, спрятав в шкаф, а когда вернулась, салат уже был готов, а директор спокойно мыл посуду, кивая головой от усталости.

— Я сама все помою, не нужно этого делать...

— Почему? — он будто и правда не понимал. София смотрела на директора, видела его красные от усталости глаза, синяки как у панды и бледную кожу лица, — вы готовили, я убираю. Посудомойки же нет... София, а можно вас попросить сделать кофе? Я, если честно, дико хочу спать.

— Может, вызовите машину?

— За своей потом возвращаться, — он отмахнулся, наблюдая за тем, сколько ложек кофе девушка насыпала в старую, потертую турку, — хотя мне кажется, кофе не поможет.

— Конечно, не поможет, а если за рулем уснете? — на тот момент идея казалась логичной, но стоило озвучить предложение, как девушка заметно стала нервничать, теряя холодность и внешнюю отчужденность: — У меня раскладушка есть. Можете остаться на ночь, но при условии, что вы будите мирно спать, не мешать мне и...

— И не приставать со всякими непристойностями, — закончил за нее Михаил, глубоко вдыхая аромат кофе, — и в мыслях не было. Даже если бы и было, максимум, на что я сейчас способен, это снять с себя галстук. Я принимаю столь любезное предложение. Но выехать нужно будет раньше.

Ничего не ответив, Софа оставила начальника на кухне, метнулась в комнату, достав раскладушку, и пока директор умывал лицо,

полностью подготовила спальное место.

Казалось, он спал еще на подходе. Как только голова директора коснулась мягкой подушки, он мирно уснул, наплевав на верхнюю одежду. Человека выключило быстро, как будто это ему нужен был заряд, а не его телефону.

Резко выдохнув, девушка переоделась в ванной в плюшевый домашний костюм, везде выключила свет и нырнула в кровать под одеяло.

Она думала, что не уснет. Свернулась калачиком, не в силах отвести взгляд от пушистых черных ресниц своего босса. Он мирно дремал в ее квартире, кутался во сне в одеяло, подминал под себя подушку и выглядел крайне соблазнительно.

Несмотря на непривычное желание наблюдать за кем-то, София все же уснула.

На самом краю кровати...

Глава седьмая

Самый мерзкий из всевозможных звуков — дребезжание будильника. А вот тихий мужской шепот, доносившийся с кухни, вызывал намного меньше неприятных эмоций.

София резко открыла глаза, мигом вскочив с кровати.

— Солнце... Встало... Какого...

Сейчас явно было не утро, девушка испугалась, что они все проспали, рванула как ошпаренная на кухню, но вместо недовольного, уставшего от всего начальника, увидела бодрого, выспавшегося директора, мирно попивающего свой утренний чай с тостом и яичницей!

Михаил сидел за столом, что-то тихо печатал, тихонько размешивая ложкой... кашу! Кашу с кусочками фруктов!

— В чем дело? — ошарашено пролепетала София, не понимая, проснулась она или это все сон. — Мы везде опоздали?

— Мы забыли, что вчера была пятница, а значит...

— Сегодня выходной...

— Именно! Сейчас почти час дня, я выключил будильник. Вы же никуда не торопитесь?

— Н-нет... Я вчера торопилась на сегодняшнюю работу, поэтому сейчас в растерянности. А вы... а вы что, мне тоже приготовили?

— Да.

София смотрела на содержимое маленькой кастрюльки, думая о том, что в руках директора даже простая овсянка получается как изысканное заморское блюдо. Кусочки фруктов манили, придавали легкую кислинку. Горячий тост, смазанный маслом, уже заранее хрустел, даже в руке еще не оказавшись.

— Да ваша мама — святая женщина, — София смотрела на начальника, с удовольствием пробуя то, что он приготовил.

— Не понял...

— Воспитала замечательного человека...

— Я ей передам. Раз я весь такой чудесный... пойдём в Загс? — после озвученного предложения София поперхнулась, Михаил же

продолжил издеваться. — Шучу. Я шучу! И прекрасно помню о нашем уговоре.

— Так шутить не стоит, я ведь могу и согласиться.

Михаил удивленно поднял брови:

— И в чем проблема?

— У меня отвратительный характер.

— Сомневаюсь в этом. Мой хуже.

— Ну, давайте еще характерами померяемся! — воскликнула девушка, не сдержав улыбку. Она просто не понимала, что блеск в глазах Михаила вызван именно ее присутствием. Он и сам не до конца понимал, зачем говорил всякие глупости, зачем вообще выдумал эту чушь с зарядкой, но все же несколько не пожалел о том, что остался.

София спала как ангел — именно такое сравнение показалось ему уместным. Пока девушка дремала, обнимая подушку и закукливаясь в теплое одеяло, Михаил осторожно встал с неудобной раскладушки, потянул шею, пытаясь смириться с затекшими плечами, и резко выключил будильник. Телефон Софии зазвонил в самый неудачный момент — директор успел выключить звук после того, как перелез через Софию, дотянувшись до ее телефона. Девушка при этом прищурилась, что-то недовольно прошептала и мягко обняла мужчину во сне.

Он замер тогда, ему казалось, что он забыл, как дышать...

Осторожно сняв с себя руки девушки, мужчина сел на край кровати, долго смотрел на то, как она то улыбалась во сне, то нервничала из-за чего-то. Ему нравилось смотреть на то, как шевелятся ее ресницы, как появляются морщинки в уголках глаз. Иногда она потягивалась в кровати, будто кошка. Разве что не мурлыкала при этом, хотя не факт.

Прядь волос попала ей на лицо, Михаил осторожно убрал ее в сторону, ощутил при этом горячее дыхание на своей ладони и нервно сглотнул, сдержав себя от необдуманного поступка.

Поцелуй не приговор, но он неуместен.

Квартира Софии показалась ему очень маленькой, но при этом уютной. Ему нравилась чистота и отсутствия вещей на полках. Нравились заставленные зеленью и цветами подоконники, где среди растений девушка спрятала небольшие изящные фигурки фей со стеклянными крыльями. Он смотрел на книжные полки, отмечая ее

особую любовь к волшебным историям, научным трактатам, новым направлениям в профессиях разного плана, а так же множество текстов относительно хобби. Оказалось, София любила не только фигурное катание, но еще готовила пирожные. По крайней мере, на полке стояло пять больших книг с рецептами.

А еще на полке стояла фотография. София сидела в обнимку с женщиной средних лет. Судя по тому, что они были внешне очень похожи — на фото изображена ее мама. Михаил всматривался в уставшее от забот лицо, и видел при этом блеск в глазах, а так же дикую любовь к дочери. Обычно *такая* любовь сопровождается тотальным контролем.

Он старался не шуметь, тихонько готовил завтрак, боялся разбудить хозяйку дома. Чтобы как-то отвлечься — взял с полки книгу, но из-за волнения не понял ни единой строчки.

— Да что со мной происходит? — шептал директор, обхватив голову руками. — Как ребенок, вот ведь...

Он не хотел уходить, ждал Софию, думал о том, понравится ли ей его завтрак, потому что готовить большую часть блюд он не умел от слова совсем. Мама пыталась научить, но тщетно.

Первая попытка приготовить несчастную овсянку привела к полному краху. Оттирать гарь приходилось долго. Раза с пятого получилось, но главное, чтобы София об этом не узнала. Ему не хотелось себя позорить, хотя какая, собственно, разница? Она же сама сказала, что они просто начальник и подчиненная.

Ему нравилось шутить над Софией, наблюдать за ее реакцией, за тем, как еле заметно меняется лицо девушки, когда она удивлялась, или испытывала стыд.

Нижнее белье на батарее... Вспомнив кружевные комплекты, Михаил нервно сглотнул, резко замотал головой, стиснув зубы. От бесконечных дум его спасло пробуждение девушки, выскочившей на кухню в мягком, плюшевом костюме, с лохматой головой и с удивленными, полными ужаса глазами.

При этом она казалась такой милой и... мягкой. На щеке след от подушки, в руках телефон, на лице читалось удивление...

— Пятница... — пролепетала она тихим голосом, когда Михаил напомнил про выходные, — точно... вчера же была пятница...

Она резко выдохнула, упала на свободный стул и уставилась на Михаила в упор. В ее взгляде читалась пустота, она застыла, как будто провалилась в бездну, не слышала ни звуков, ни голоса директора. Он поежился, ему стало не по себе от столь пристального взгляда, но стоило мягко прикоснуться к ее руке, как:

— Болит?

Директор аккуратно провел кончиками пальцев по больной руке.

— Уже нет, — машинально ответила София, принимая из рук Михаила завтрак, — вы готовили на моей кухне?

— Это чувство собственности?

— Это удивление, — поправила себя София, отмечая, что Михаил попал в самую точку. Она не любила, когда кто-то трогал ее вещи без разрешения, тем более чувствовала себя не комфортно из-за присутствия босса в своей квартире, но при всем при этом понимала, что не испытывает дикого раздражения или злости из-за того, что он готовил. — Вы, наверное, все умеете делать.

— Сначала попробуй, вдруг отравя, я ж не знаю, — хмыкнул человек, пододвигая к Софии тарелку с тостом, — на самом деле я умею готовить яичницу, омлет и кофе. А, еще мясо... Все остальное для меня тихий ужас. Я скоро уеду, не буду вам надоедать своим присутствием, не переживайте из-за этого. Я бы ушел раньше, но хотел дождаться, когда вы проснетесь.

София лишь кивнула в ответ, с трудом сдерживая зевок. Михаил смотрел на сонную девушку, похожую на растрепанного воробушка, невольно улыбался, ощущая, как сердце впервые за многие годы начинает биться все чаще и чаще.

И он, взрослый, образованный человек, не понимал, что с этим делать.

На словах всегда все просто — подойди, заговори, пригласи на свидание, но на деле...

На деле девушка, к которой он испытывал странные, незнакомые ему нежные чувства, могла честно и в довольно жесткой форме отказать не только в свидании, но еще и в работе. Если он прав и безразличен ей, то стоит перейти черту, как София напишет заявление и исчезнет из его жизни.

Когда в душе возникает любовь, обычно логика перестает работать. И в душе поселяется страх, пусть даже и необоснованный.

— Вы обещали мне сценарий скинуть, — напомнила София, делая глоток свежего кофе. В ее глазах при этом появился блеск, а губы тронула еле заметная улыбка.

— Уже. На почте. Думаю, настало время прощаться. Отдыхайте, София... спасибо, что помогли.

Михаил быстро ушел. Взяв телефон, написав что-то перед самым уходом, он еще раз поблагодарил девушку за помощь, выглядел при этом так, словно ни о каком выходящем в его жизни и речи не шло.

Не понимая, почему, но София тихонько подошла к окну, спрятавшись за занавеской. Она украдкой наблюдала за тем, как мужчина садится в автомобиль, как набирает адрес в навигаторе, встроенном в машину и тихо скривила губы:

— Обманщик.

Глава восьмая

— Угомонись, женщина! — Бес попытался отбрыкнуться от Софии, но девушка была неугомонна, — СТОЙ! ХВАТИТ! Мой мозг сейчас взорвется! Что происходит?

— Игра... ВАША НОВАЯ ИГРА! — девушка трясла перед носом парня распечаткой с множеством пометок, она не могла стоять на месте, смотрела на него огромными глазами, ее распирало от дикого интереса, жажды принять участие, внести изменения в сюжет и вообще быть частью команды.

— Да что за игра? — Викинг выхватил из ее рук бумаги, пробежался по ним взглядом и присвистнул, — да ты тут целую историю настрочила... Любовь, смотрю, появилась... Да какая к черту романтика, когда тут... кровь, кишки и монстры?

— Как будто в мире, наполненном кровавыми разборками нет места светлым чувствам! Вспомните шестую часть Обители Зла! Да я играла в нее лишь ради сюжетных роликов! Там даже среди полчища зомби было место мимимишности!

— Мими... мишности? — густые брови Викинга поползли вверх, — это где это там ты мимимишность увидела? Я может в какую-то другую игру играл? Чего-то не понял?

София встала перед Викингом, уперла руки в боки, ногой топнула, да выхватила пометки из его рук:

— Так, вы, мужики с автоматами наперевес! Вам нужна женская аудитория для привлечения внимания?

— Нужна! — хором ответил весь отдел.

— Тогда дайте нам нормального, симпатичного, brutального мужчину в главной роли!

— Поддерживаю! — раздалось со спины. Сестра Михаила сидела в мягком кресле, попивала коктейль из трубочки и, судя по блеску в глазах, уже давно подслушивала разговор, — а я всегда говорила, что им не хватает романтики!

— Как интересно ты завуалировала разврат в своем предложении, — заметил Бес, падая в соседнее кресло, — эй, рыжая звездная пара! Гляньте, что наша Невестка придумала!

— Я не невестка...

— Ой, да брось... Это прозвище от тебя уже не отвяжется, поверь. Тебя тут все только так и называют, — хмыкнул Рыжий, принимая заветные листы. Он пробежался взглядом по заметкам, скривил нос и был явно не доволен, — уж больно романтично... Не ожидал подобного от Снежной Королевы. Такое чувство, что кто-то влюбился...

— Вот и пользуйтесь моментом, — София пожала плечами, — пока в моей душе бабочки летают, в голове возникают хорошие идеи! Вот, посмотрите на наброски! Я придумала три варианта главного героя!

— Дай глянуть, — Ли Ян не выдержала, подошла к Софии и глянула на ее работу, — О-о... я бы точно сыграла... Да он же красавчик! Вы только посмотрите на это исчадья женского ада! Один взгляд этих пронзительных синих глаз сразит любую в самое сердце! Жаль, таких мужчин в жизни не существует...

— Да, — печально вздохнула София как раз в тот момент, когда за ее спиной вырос Михаил, — добрый день!

— Добрый, — холодно промычал в ответ директор, принимая из рук сестры заметки по сценарию, так же наброски персонажей. Он долго... О-очень долго и внимательно все изучал, затем с каменным лицом посмотрел на весь свой отдел и ответил: — Надо подумать. Не уверен...

— Да чего тут думать? — Ли Ян всплеснула руками, — брат, ваши игры очень популярны! Но по статистике в них в основном лишь мужики играют. Я пробовала, я знаю! Я давно говорила, что нужно что-то менять, так вот и ответ! Вот свежая кровь! Сюжет сыроват, его нужно доработать, но сама идея, я считаю, хорошая! Господи, да дайте нам больше ромфана, а! И так в жизни полная шляпа, так пусть хоть в игре будет все хорошо!

— Даже если в игре полчище кровожадных тварей? — изумился Викинг.

— Именно! Именно так, мой дорогой друг! — к обсуждению присоединился Макс. — Все, brutальному мужскому миру пришел конец! К нему прикоснулись руки женщины, чье сердце переполнено романтической херней и теперь изначальному сюжету придет всемирный триндец!

— Ты откуда вообще вылез? — Ли развернулась на каблуках, да устоялась на Макса в упор, — сгинь, сила нечистая! Изыди, демон!

Девушка перекрестила сотрудника, сделала вид, что поливает его святой водой, на что тот злорадно хмыкнул, показывая всем видом, что на демонов подобное не действует.

— На самом деле не так и плохо, — в разговор вмешался Чижик, пожал плечами и добавил: — мы можем рискнуть, почему бы и нет?

— Нас фанаты тухлыми яйцами закидают! — взревел Бес, — вы чего? В наши игры играют истинные задроты, а тут романтика!

— Ее не обязательно делать столь очевидной, — заметила София, пожимая плечами, — кто хочет, тот сам все додумает и поймет...

Спорил весь отдел довольно долго, до тех пор, пока Ли не шикнула и все мигом замолчали.

Из лифта во всей своей красе вышел Эрен. Он держал под руку милую леди с довольно вульгарным вырезом на груди и невероятно обтягивающей юбке. Она смотрела на всех презрительным взглядом, в то время как сам Эрен молил глазами о пощаде.

Ли Ян хмыкнула, комментировать не стала, Эрен же прошептал одними губами: “спасите”, после чего устремил взор в сторону Софии.

— Какой бурный спор, — голос незнакомки звучал приторно. София мигом поперхнулась, думая о том, что с такими данными можно смело заработать денег сидя на телефоне в определенной конторе. Мужики за одно простое “здрасьте” денег отдадут... много денег...

— Что привело вас в нашу маленькую, ничем не примечательную фирму, Анжелика?

— Да ла-адно, — мысленно спросила София, глядя на Ли Ян. — Ее Катькой зовут, но это секрет, — ответила та, шепнув девушке на ухо.

Анжелика улыбнулась накаченными губами, расправила плечи, демонстрируя шикарную грудь и, повертев тонким указательным пальчиком в воздухе, спросила:

— Где ваш директор? У меня к нему серьезный разговор.

— Болен. — печально прошептал Бес. — У него чума! Бубонная!

— Я думал, у него запор... вечный... — хмыкнул Викинг.

— Он отравился, — с грустью в глазах заметил Макс, — кто-то накормил его лапшой... до сих пор с ушей снимает.

— Только не говори, что это бывшая нашего директора, — шепнула София у самого уха Ли Ян.

— Катька искренне верит в их светлое будущее, — заметил Викинг, присоединяясь к женским сплетням, — но наш мужик держит оборону. Хотя буфера зачетные, но я своей жене не разрешаю. Не хватало еще потом лечиться... Некоторые девки совсем из ума выжили...

— Я все слышу, — приторность в голосе сменилась злобным оскалом. Взгляд Анжелики метал во все стороны грозы и молнии, она готова была убивать всех и каждого, лишь бы встретить директора, который успел проскользнуть в лифт за ее спиной. Весь отдел видел, как Михаил Олегович крестился прямо на бегу, посочувствовал несчастному.

— Эрен, ты, собственно, чего приперся? — Ли Ян хоть и не обладала столь выдающимися формами как у Анжелики, но стоило ей встать с кресла, как бурная энергетика, самоуважение и любовь к себе и своему телу сыграли главную роль. Сестра директора выглядела шикарно не потому, что обладала шикарными формами... хотя она обладала ими, а потому, что в душе была полноценной, интересной, наполненной множеством идей и интересов.

— Проиграл в споре, — заметил мужчина, пытаясь отлепиться от девушки, — я обещал, что выиграю у брата...

— А если проиграет, то устроит мне с Мишей свидание...

— Кто же знал, что проиграют оба... — заметила София, — разве это не отменяет спор?

— Вот еще! Не лезь, малышка. Ты, вообще, кто такая?

Весь отдел мигом заржал. Слово “посмеялся” этим хрюкам не подходило. София молчала, уставилась на мужчин злобным ледяным взглядом, тонко намекая, что если они ляпнут что-то лишнее, не сносить им всем головы. И так было понятно, что эта дама жизнь испортит любой, кто близко будет дышать рядом с Михаилом.

— Наша Невестка, — хмыкнул Викинг, после чего у Софии все внутри разом упало. Не хватало завести себе врага, подобного Анжелике! — А еще стажер. И мы, вообще-то, решаем некую проблему. Конкретно в данный момент времени. Давайте сделаем вид, что Михаил помер, ну не перенес мужик проигрыша. Вот нет его...

Ты, Анжела, поплачь, но сделай это где-нибудь на первом этаже. Там зрителей больше... И возможно, тебе даже поверят.

Девушка смерила Викинга уничтожающим взглядом, хмыкнула, развернулась на каблуках и бросила через плечо:

— Передайте своему директору, что я буду ждать его дома. Ключи я сохранила.

София подобных слов не ожидала. Ее лицо, как обычно, осталось без эмоциональным, но в душе разгорелась буря...

Ключи, значит... Эти мысли вертелись в ее голове снова и снова. Она смотрела вслед Анжелике и не понимала, как такой человек, как Михаил, мог встречаться с подобной женщиной.

— Ох, вернулось исчадь вселенского зла, — прохрипел Эрен, закрывая голову руками, — опять из меня всю кровушку высосет! Слушай, Невестка... Я сразу предупреждаю — Катерина помешана на моем брате. В принципе, она отчасти является причиной, почему ни одна из прошлых дам не выдержала отношений с Михаилом.

— Пурген, белладонна... Лишняя капля здесь, лишняя там, — как бы между делом прошептала София, спокойно пожимая плечами, — несчастный случай никто не отменял.

— А с виду такая милая, — театрально закатив глаза, Бес схватился за сердце, — добро пожаловать в наши ряды. Эрен, как ты понял, брат у себя в кабинете. И он действительно занят, хотя может и пустит, кто знает.

— Да понял я, — мужчина растер переносицу пальцами, показывая свою усталость, — скажите, чтобы перезвонил. Разговор есть. Семейный!

Весь отдел мигом закивал головами, наперебой обещая сделать все, что в их силах. Было понятно, что никто в семейные разборки лезть не станет и в гробу они видали все их двоюродное семейство вместе с Анжелой в главной роли.

— Ты не переживай, — заметила Ли Ян, смотря на то, как София устала в пустой монитор, — Катерина с самой первой встречи бежит за Михаилом. У них с Эреном отлично получается преследовать моего любимого брата. Достали оба! Если один пытается перегнуть в бизнесе, то вторая возомнила себя его будущей женой. Проблема в том, что до недавнего времени всем казалось, будто директор отношениями

вообще не интересуется. Его Катька достала так, что он теперь от нее вечно прячется.

— Но при этом ключи ей дает...

— Пфф, я тебя умоляю. Замки уже давно поменяли... Он сам расскажет эту душеспипательную историю, если захочет. К тому же никто подробностей не знает. Катерина тонко намекает на то, что им вместе было просто чудесно, но чувствует мое сердце — брешет. Ох, брешет, ненормальная! — Ли Ян по дружески хлопнула Софию по плечу, подмигнула и вновь прошептала еле слышно: — а вообще, ты моего брата не бойся. Он хоть и кажется ледяной статуей, но в душе та еще милашка. Он любит какао!

— К... Какао? — пролепетала София, не ожидая услышать последнюю фразу.

— Ага, — тут же подсказал весь отдел, давая улыбки, — с зефирками! Мы сами видели!

— Такая прелесть... — умилился Викинг, — прям как я в детстве... Да и не только в детстве...

София принялась за работу, долго вчитывалась в сценарий, продолжала вносить правки и в итоге не выдержала:

— Нет, я так не могу!

Девушка вскочила со стула, распечатала на принтере наброски, напроочь позабыв, что на дворе двадцать первый век и все правки можно внести на планшете, забрала бумаги и, ничего никому не говоря, устремилась к кабинету директора.

— Должен же он уже прийти в себя, верно? — думала она, пока не узрела кое-что любопытное, — эм... с вами все хорошо?

— А ТЫ ТУТ ЧТО... — Кате... точнее Анжелика каким-то образом проникла на этаж, стояла возле двери в кабинет директора, прижалась ухом к ней и нагло слушала все то, что там происходило.

— Мне доложили, что на этаже странный шум, — соврала девушка, — попросили проверить. Вам же сказали, Михаила Олеговича нет на месте... Как вы сюда попали?

— Как будто это сложно, пройти мимо отдела, настолько увлеченного своей работой, что никто даже постороннего человека не заметил. Где Михаил? Я слышу, что там кто-то дышит!

— Что, прям слышно? — София тоже припала ухом к двери, но так ничего и не смогла услышать. — Странно, у директора же дверь с

изоляция. — София понятия не имела, существуют ли такие двери в природе, но зачем-то начала говорить об этом. — На самом деле, если вы так хотите с ним встретиться, не проще ли позвонить?

— Не лезь не в свое дело, милая!

— К сожалению, мне придется это сделать. Вас не пускали сюда, к тому же в кабинете никого нет, а вы стоите под дверью, как будто хотите проникнуть внутрь. Со стороны это выглядит именно таким образом, так что лучше вам все же уйти, потому что в любом случае мне придется вызвать охрану, действуя согласно протоколу.

— Господи, понаберут на работу невзрачных ездовых лошадок, а те и рады стараться... — фыркнув, Катерина недовольно надула губы уточки, сделала вид, что София просто мусор под ее ногами и, развернувшись на каблуках, устремилась в сторону лифта.

София ждала, когда девушка уедет, убедилась, что лифт и правда устремился вместе с ней прочь с этажа и тут же постучала:

— Директор, вы мне нужны... У меня есть несколько вопросов относи...

— Чудовище сгнуло? — на пороге застыл опечаленный директор, с синяками под глазами, недовольным видом и мокрыми волосами. Судя по всему, он был в душе... так у него тут и правда как апартаменты! Капельки воды еле заметно стекали на воротник слегка растянутой рубашки, от него пахло свежестью и... веяло приятным холодом. София не понимала, как описать это чувство, но оно ей дико нравилось.

— Уехала вниз...

— Скоро вернется. Проходи, пока не поздно. От нее просто так не отделаться...

— Вы... вы давно знакомы? — на самом деле ее интересовал совсем другой вопрос, но озвучивать его было верх некомпетентности.

— Лет с десяти. Она подруга детства Эрена, но когда увидела меня, прилипла еще с того времени. Ладно, это мои проблемы. Что ты хотела обсудить?

— Сценарий... Еще одну возможную ветвь... Посмотрите или... или может в другой раз?

— Сейчас са-амое время.

Он принял из рук девушки распечатки, ухмыльнулся, посмотрел на нее с недоумением, затем открыл нужный файл на планшете,

заставив Софию покраснеть. Михаил долго вчитывался, взял перо, вносил изменения, о чем-то говорил с Викингом по телефону, пока Соня молча сидела рядом с боссом и внимательно следила за каждым движением мужчины.

— Хорошо, нужно подготовить сценарий, все прописать, указать сильные стороны. Вариантов много, есть еще несколько сотрудников, жаждущих любви среди моря приключений. Мы рассмотрим все варианты через неделю на совещании, подготовь все к своему выступлению, хорошо?

— Конечно!

Девушка и сама не понимала своего ажиотажа, но эта работа с каждым часом вызывала все больше и больше азарта. Обсуждение с Михаилом затянулось, они оба вносили правки, постепенно расстояние между ними сокращалось, но никто из них этого даже не замечал.

Они оба улыбались, поддавшись эмоциям. Жестикулировали, не в силах усидеть на месте и, несмотря на усталость, продолжали разговаривать.

Пытаясь донести мысль, Соня села ближе к Михаилу. Она случайно коснулась его ладони, а тот зачем-то мягко перехватил ее руку и накрыл своей, продолжая беседу.

Потом оба замолчали...

— Прощу прощение, — Михаил будто очнулся от долгого сна. Смотрел на то, как София медленно освобождала свою ладонь, хотел объяснить, что его действие никаким образом не связано с приставанием или чем-либо еще, но этого не потребовалось.

Девушка сделала вид, что ничего не было. Она просто улыбнулась, предложила заварить кофе и, с трудом сдерживая волну эмоций, вскочила со стула как ошпаренная.

— Я веду себя, как ребенок, — подумала Соня, замерев у кофейного аппарата, — боже, мы взрослые люди, а я краснею из-за того, что кто-то взял меня за руку. Вот дура...

Пока в кабинете директора распространялся кофейный аромат, а девушка звенела чашками, стесняясь обернуться, Михаил сжимал и разжимал ладонь, смотря на свои пальцы.

— Ее ладонь такая мягкая, — с удивлением подумал директор, — тонкие пальцы, как у пианистки... Да о чем я вообще думаю? Как

ребенок, честное слово! Взрослый мужик, а веду себя как...

Он смотрел за тем, что делала София, как аккуратно брала в руки чашки, стараясь сильно не шуметь, как заваривала кофе и не хотела смотреть ему в глаза.

Она отворачивалась, на ее лице при этом не было видно эмоций — лишь недоумение, не более того. Мужчина с силой сжал ладонь, не понимая, что Соня чувствует на самом деле, потому что прочитать по ее лицу хоть что-то оказалось крайне затруднительно.

— Прикосновения неприятны? — когда девушка протянула Михаилу чашку с кофе, он специально прикоснулся к ее ладони.

— Они неуместны, — выпалила та в ответ, с трудом сдержав себя. Еще немного и она бы точно дернулась, расплескав кофе на директора.

В итоге они оба замолчали.

София не понимала, где шутки граничат с серьезностью, Михаил не знал, что за ледяной стеной прячется маленький ребенок, мечтающий о теплых объятьях.

— Уже поздно, — прервав молчание, директор кивнул в сторону окна. София и не заметила, как солнце село за горизонт, — я подвезу.

— Но... Я...

— Я подвезу.

Он не спрашивал, а ставил перед фактом, при этом в душе надеялся, что она согласится с предложением и не найдет предлога для отказа. Михаил понимал, что если не будет действовать более решительно, София просто сбежит. Девушка же чувствовала себя крайне неловко, к тому же понимала, что отдел и так уже полон слухов.

— А если Катерина ждет? — София произнесла эти слова тихим, слегка извиняющимся голосом, что показалось Михаилу крайне непривычным.

— Ну и что? Она моя проблема — не ваша.

— Может стать моей...

— Не станет.

Вот только сердце девушки подсказывало, что все только начинается...

В конечном итоге, она отказалась, понимая, что директор фирмы ну ни как не должен возить домой свою подчиненную, о которой толком ничего не знает.

В результате София покинула здание фирмы одна из последних, надеясь, что Михаил послушает ее. Несмотря на отказ, девушка все равно ловила себя на мысли, что хотела бы уехать вместе с директором... Ох уж это непостоянство, точнее несоответствие желаемого с реальным миром. Слухи в отделе... с другой стороны — да ну и черт с ними, но если подумать...

Больше всего на свете София ненавидела сплетни. Ее раздражало то, как люди обсуждают друг друга за спиной, боясь высказать правду в лицо. Вместо того, чтобы не бояться и честно рассказать о своем отношении к той или иной ситуации, многим намного проще банально распустить ненужные слухи, сплетни и домыслы...

Груз мыслей одолел Софию. Приподнятое настроение резко сменилось грустью, и даже ледяной ветер не помог прийти в чувство. Она уже привычно замерла возле главного входа в офис, крепко держа в руках сумку с планшетом, и смотрела в одну точку.

В такие моменты девушка как бы выпадала из реальности и... ни о чем не думала.

Ни единой мысли в голове, лишь тишина, наполненная ощущениями. Это как будто выключили звук, но чувства оставили.

София медленно поднимала голову, смотрела в бескрайнее ночное небо, на то, как мерцали единичные звезды в темном, почти что черном небе. Звуки внешнего мира приглушались душевной усталостью, все тело обмякло, и впервые за долгое время девушка еле заметно прошептала:

— Устала...

— Это видно, — голос раздался чуть сбоку. София не сразу поняла, что это был не Михаил, и с трудом смогла сфокусироваться на человеке.

Эрен... Да что он тут все вертится?

— Вы что-то забыли?

— Вас, — хмыкнул мужчина, смотря на девушку из-под чуть опущенных век. Возможно другая бы и обомлела от столь мягкого, переполненного сладостью взгляда, но не София. Люди, способные ТАК транслировать эмоции, ее всегда напрягали.

— Из вас плохой пикап-мастер, — тихо заметила та, направляясь в сторону метро. Сегодня, наконец-то, она не будет тратить деньги на такси.

— Зато вы прекрасная Снежная Леди... или Белоснежка... или Невестка... или... Так кто же вы, София?

Мужчина не отставал, он увязался за девушкой, держа в зубах электронную сигарету, от запаха которой Софии стало немного не по себе. Она скривилась, бросила острый взгляд на прибор в руках мужчины. Тот с удивлением поднял брови:

— Без никотина, — хмыкнул Эрен, поправляя выбившуюся из низкого хвоста прядь волос.

— Не в никотине дело, мне в принципе неприятно, когда рядом со мной курят...

— То есть если вы влюбитесь в мужчину-курильщика, то сразу же заставите его вести здоровый образ жизни? — в словах человека прозвучала толика надменности, наглости, а так же ехидства. — Простыми словами — вынесете ему мозг...

— И в мыслях не было, — пожав плечами, София посмотрела на часы и ускорила шаг. Она не хотела разговаривать с Эреном уже хотя бы потому, что он из конкурирующей фирмы, да и с Катериной связан напрямую. Вдруг она его послала для чего-то? — Если человек хочет курить — его выбор, но не в моем присутствии. Потому что это и мой выбор тоже.

— Ну-у, с такой логикой курить можно разве что в подвале и то не факт...

— Вы хотите поговорить о сигаретах и моем образе жизни? — София не сбавила скорости, наоборот ускорила шаг, но Эрен не отставал. Ей казалось, что он шел как обычно, в своем темпе, в то время как она неслась вперед и уже начинала чувствовать, как бешено колотится ее сердце.

— Я просто хочу понять, что вы за женщина, — Эрен внезапно коснулся ее руки, но сделал это очень аккуратно, боясь задеть зафиксированное запястье. — Все еще болит?

— Немного. С каждым днем все меньше и меньше. Зачем вам знать, кто я? Не все ли равно? Я не из вашего круга, нет смысла тратить время на того, кого вы считаете недостойной.

— А вы недостойна? — Эрен приблизился так близко, что София ощутила его дыхание на своих щеках. Он слегка наклонился к ней, смотрел прямо в глаза, как будто пытался найти там ответы на свои, еще пока не озвученные вопросы.

— Не испытываю ни малейшего желания узнавать ваше общество. Поэтому мне все равно — подхожу я или нет.

— О, что вы... Вопрос был задан не так...

— Я достойна лучшего, — холодно ответила София, убирая руку Эрена, — и *ваше* общество мне не подходит.

Мужчина ничего не ответил, лишь голову слегка наклонил, смерил девушку проникновенным, довольно наглым взглядом и последовал за ней, прекрасно понимая, что его общество ее напрягает.

Он шел позади, продолжая курить электронную сигарету, ухмыльнулся, когда она поняла, что он последовал за ней в метро.

— Вы хотите, чтобы я позвонила директору и попросила его приехать, и избавить меня от вашего присутствия?

— А вы так сделаете?

— Нет. Мы с ним не в таких отношениях, — София покачала головой, направляясь в сторону работника метро, как...

— Он вас ждал у входа... Бывший директор фирмы, на которую вы работали недавно. Я все видел... И я вызываю у Андрея довольно много яростных эмоций, а это значит, что он может среагировать достаточно агрессивно...

— И...

— И мы все это заснимем на камеру телефона, моя дорогая Белоснежка. Не оборачивайся, спугнешь ведь. Он нас тоже снимает на телефон, знать бы, для чего...

— Что-то это все смахивает на чушь собачью, — София скривилась, не верила ни единому слову, но затем заметила краем глаза прячущуюся за колонной вестибюля метро знакомую мужскую фигуру, — твою мать...

— Ого! Какие речи из милых уст! — Эрен даже рассмеялся, в ладоши хлопнул и с легкостью увел девушку в вагон. — Он в соседнем вагоне стоит. Ждет чего-то... Знаешь, тебе повезло, что я рядом, верно? А то обзавелась личным сталкером, и даже не подозревала об этом.

София сильно разнервничалась, тут же ощутила всем телом дикий холод, вжала плечи, желая раствориться среди толпы, но Эрен изменил ее планы. Он встал непозволительно близко, приобнял девушку за талию, прижал к себе, а затем тихо сфотографировал преследователя на очередной остановке...

Андрей прекрасно все видел, тут же дал деру. Его кепка слетела с головы и попала под ноги прохожим, он бежал вперед по длинному переходу, пойманный с поличным и было понятно, что на этом мужчина не остановится.

— Что ему от меня надо?

— Понятия не имею, но скорее всего желание сделать как можно больнее, — Эрен пожал плечами, София пыталась отстраниться от него, уйти в сторону, но он не дал. Лишь улыбался ей в лицо, прижимался всем телом, насмехаясь над ее попытками.

— Я сама вам сейчас больно сделаю...

— Ой-ой! — Эрен отошел чуть в сторону, ослабив хватку, — уже страшно, госпожа Ледяная Королева... Надо же, а взгляд такой, словно готова меня расчленить. Не думаешь, что об этой истории нужно сообщить в полицию?

— Спасибо, что помогли...

Эрен думал, что София никуда не денется, но в самый последний момент девушка запрыгнула в уходящий поезд, уехав со своей станции. Она прекрасно понимала, что произошло нечто странное, и вся эта история со спасением... Андрею же нос сломали, за такое короткое время отек так быстро не спадет... А на лице мужчины, следившего за ней, не было никаких повязок, синяков или ссадин. Да, он похож на Андрея, но явно подставной человек. Хотя...

Эрен скривился, всплеснул руками, явно что-то кричал вслед уходящему вагону, но София уже ничего не слышала.

Она думала о том, что назревает какая-то подстава...

Глава девятая

— Поскорее бы лето наступило, — думая о солнце, девушка бежала по пустынной улице в сторону дома. Она мечтала сбросить с уставшего тела одежду, нырнуть в теплую ванну, наполненную мягкой пеной и сладко уснуть в родной кровати, чувствуя себя в безопасности.

Но вместо тепла и солнца в лицо били сильные порывы ледяного ветра, они вырывали из рук проклятый зонт, выворачивали спицы. Его пришлось убрать, чтобы совсем не сломался, прикрыть лицо рукой и нестись вперед, пока на то были силы.

От холода стучали зубы, София судорожно искала ключи в сумке, замерев у подъезда, нервничала, потому что не могла их найти и...

И четко ощутила на своей спине чей-то тяжелый взгляд. Она чувствовала его каждой клеточкой своего тела, замерла на месте как вкопанная, дыхание перехватило и, боясь обернуться и встретить там Андрея, стала лишь тщательней искать ключи.

Шаги за спиной...

Тяжелая поступь...

Мамочки...

Кажется, чей-то тихий голос... Сильный ветер завывал в трубах, он проглатывал звуки внешнего мира, в то время как София могла слышать лишь шум собственного сердцебиения.

Ледяные пальцы нащупали в сумке заветную таблетку от домофона. Но стоило ей прислонить ее к приемнику, как...

— София... — тяжелая рука легла на плечо. Мужские пальцы сжимали крепко, но боли не причиняли. От неожиданности и страха София завизжала, резко вскинула больную руку, совершенно забыв про шину, и уже готова была ударить незнакомца, как...

— Ми... Михаил... Олегович, — облегченно выдохнув, она смотрела на мужчину, — что вы тут делаете?

Какого черта происходит? Она уставилась в лицо директора, пыталась вырвать свою руку, но он не позволил! Как будто сам не понимал, что может сделать ей больно.

— Вот что, — опомнившись, он отошел от Софии, показав ей экран своего телефона. Там четко и ясно было видно кадр, где она стояла в метро рядом с Эреном. И подпись ниже: “ни тебе, ни мне”. — Это пришло с незнакомого номера. Если точнее, то с номера твоего бывшего начальника. Я звонил тебе сотню раз, звонил Эрену, он подтвердил, что за вами следили и... С тобой все хорошо?

Взяв в руки телефон, София увидела тридцать пропущенных звонков... и много сообщений...

А так же беспокойство в глазах директора и то, как от холода тряслись его руки.

Открыв дверь, она молча пригласила его пройти внутрь, чтобы не мерзнуть, но он отказался:

— С тобой все хорошо? — Михаил злился. Очень сильно злился!

— Да, у меня телефон на беззвучном режиме, — прошептал в ответ, София снова кивнула в сторону подъезда, приглашая его пройти внутрь, но Михаил окинул девушку обиженным взглядом и отказался.

— Больше не выключай звук! Твой бывший начальник больной!

И, развернувшись к Софии спиной, Михаил растворился в стене проливного дождя, исчезнув в нем будто призрак в тумане.

— И что мне теперь со всем этим делать? — стоило пройти в квартиру и сбросить мокрую одежду, София устремилась в душ, пытаясь хоть как-то собраться с мыслями, но все в пустую.

— Так это что же получается, — думала она, выпивая чай с лимоном, — Андрей меня преследует? И что Эрен делал у входа? И Михаил... Как все так...

Если от Эрена она не ждала ничего плохого, разве что морального унижения, то Андрей... С ним все гораздо сложнее...

— Света... Свет... ты занята? — подруга Софии работала в охранной организации и кем именно — не говорила. Запрещено было, а значит- все серьезно. И, кстати, маленький ребенок не был помехой!

— Нет, уже давно сплю! — сонным голосом пролепетала подруга, и в трубке телефона тут же возник звук шуршания постельного белья. — Что случилось? Ты никогда не звонила в такое время... Уже второй час ночи... — И тут до Светланы дошло... — О боже, что случилось? Ты почему так поздно звонишь? С тобой все в порядке?

— Нет... Вообще не в порядке!

София говорила быстро и по делу, ее голос дрожал, срывался, но она старалась не плакать в трубку. Подруга ни разу ее не перебила, внимательно слушала, затем вздохнула и:

— Буду с ребятами завтра утром. Ключи мне оставишь, я охранную систему установлю. Подключу тебя к своим каналам. Дома будет тревожная кнопка. Камера у двери. С тебя все данные на эту мразь. Фирма, адрес, телефоны... И еще... Данные своего нового директора тоже скинь, я разузнаю, что за тип. Благородный нашелся, через весь город к тебе мчал... Нет, если это все с благими намереньями, я не против ни в коем случае, но так... на всякий случай... Мне приехать? Сможешь уснуть?

— Да, смогу... Завтра на работу и...

— Вот и отлично. Я все сделаю, как закончим — отпишусь. Ох, София... Ну что за год такой, а?

— А что случилось? Расскажи, а то мне никак не отвлекусь...

— Пфф, да разве ж я тебя такими историями отвлеку? Если вкратце и без особых подробностей, то мужики как с ума посходили. Я не знаю, что это — обострение, весенний спермотоксикоз хлещет из всех щелей или просто моральная деградация, но в последнее время очень много нападений. Они всегда были, но... не так часто, понимаешь?

— Да уж, я точно не расслаблюсь с такими историями...

— Вот именно! В любом случае закон сохранения головы на плечах простой — в машину к незнакомым не садись, дверь незнакомым дядям не открывай и если что — звони мне. Сразу! Ну что за год такой... Когда ж эта грязь закончится? Надоело... хоть кастрируй их всех, честное слово...

На этой “счастливой” фразе Светлана отключилась.

София сидела в кровати, завернутая в одеяло и долго смотрела в одну точку, пытаясь сообразить, как вести себя дальше и почему Михаил не согласился пройти к ней в гости.

Да и фраза... Там, в сообщении... Директор обиделся? Но на фото же не было ничего плохого, мы же просто встретились с Эреном! Какого черта? Или я чего-то не понимаю?

Мысли вертелись в голове как поджаренные на раскаленной сковородке тараканчики, от их переизбытка стало тошно, и в конечном итоге девушка действительно уснула.

Просыпалась она за ночь раз пять, успокоиться так и не смогла, поэтому утром, перед работой, выглядела так, будто всю ночь копала картошку.

Звонок в дверь застал Софию за завтраком. Подруга прилетела быстро, как и обещала, вошла в дом с командой незнакомых мужчин, подмигнула девушке, похлопала по-дружески по плечу, и уставилась той на запястье:

— Только не говори мне, что...

Говорить и не пришлось, и так все было понятно. София рассказала об инциденте, заварила всей команде черный чай, поставила заварник на маленькую белую подставку, внутри которой горела маленькая свеча и, обняв давнего друга, оставила ей ключи от квартиры.

— Не волнуйтесь, мы быстро все сделаем, — заверил ее молодой мужчина в черной форме. — Наш командир иначе с нас семь шкур спустит!

— Естественно, спущу! И не только шкуру!

Несмотря на свою хрупкую внешность, Светлана умела за себя постоять. Дочь военного всегда умела поставить мужиков на колени, командовала ими с такой легкостью, что они ходили рядом с ней как по струнке. Истинная блондинка с ростом под метр восемьдесят никогда не давала себя в обиду, всегда стояла на защите женщин и работала в секретной фирме без опознавательных знаков. От ее улыбки становилось не по себе — как будто шакал жертву приметил и ласково гладил по головке, мурлыкая нежно на ушко колыбельную, посыпая при этом филейную часть солькой с перчиком.

— Кстати о твоём новом начальнике, — перед самым уходом Светлана остановила Софию, — ты где такого лапочку отрыла? Да он омерзительно идеален, аж бесит! Женат не был, детей нет, семья с настолько разнообразной и интернациональной родословной, что черт ногу сломит разобрать кто кому там брат/сестра.

— А что с Андреем?

— На его счету пять заявлений о применении грубой силы в отношении девушек. И ты не поверишь, все бывшие сотрудницы фирмы. Какой сюрприз, верно? Правда, ты единственная, после встречи с которой ему нос сломали... И его это, естественно, бесит. Так что возвращайся домой на такси, моя милая. Лишним не будет.

— Мне повезло, что ты моя подруга... — прошептав это, Соня задумалась над тем, а какого другим девушкам? Кто точно так же не понимает, что нужно делать, кто боится, что на нее нападут?

— На самом деле охранную систему может любая поставить. Это просто мои знакомые, которые задолжали за спасение их задницы, вот теперь отрабатывают долг. Обслуживание в итоге стоит не дорого, приезжают за десять минут. Действительно приезжают! Удачи на работе!

София еле заметно кивнула, смотря на экран телефона. Машина подана — пора ехать...

Пора разобраться в поведении директора, а так же понять, что нужно Эрену.

И не забыть о том, что Андрей где-то рядом.

Вся эта история казалась сущим бредом. Что это? Мечь со стороны Андрея? Он чуть не сломал руку, за что мстить? Он напал, проявил агрессию на работе, унизил Софию, теперь преследует, но ради чего?

София вспоминала мужчину, то, как он вел себя с женщинами — потребительски, как с товаром. Он не ставил женщин выше себя, даже на равнее с собой... И всегда все заканчивалось банальным увольнением по собственному желанию. Но потом появилась София...

Так мечь это или желание навредить? Он просто хочет напугать или...

Резкий звук со стороны водительского сидения вывел девушку из состояния задумчивости. Водитель начал громко орать, ругаясь матом: подросток выбежал на красный, чуть не попав под колеса. Сердце девушки колотилось с бешеной силой, кожа лица водителя побагровела, он не мог справиться с эмоциями, затем начал глубоко дышать и прошептал:

— Прошу прощение... Я просто сильно испугался... Да что же за год-то такой?

— Ничего страшного, — прошептала девушка в ответ, в то время как подросток, налетевший на машину, уже давно сбежал. Парень испугался, рванул в сторону, боясь, что будут ругать — частая реакция на происшествия подобного рода. — За последний год много происшествий?

— Да люди как с ума все сошли! — рыкнул водитель, аккуратно припарковав машину возле центра. — Что ни день, то история... Удачного вам дня и не печальтесь. Я понимаю, что это не мое дело, но вы выглядите так, будто в жизни произошла трагедия.

— Благодарю... — София тихо попрощалась с водителем, направилась к главному входу, да только не дошла до него.

— Какие люди и без охраны! — Эрен как обычно курил возле входа. Он демонстративно выставил вперед электронную сигарету, набрал в легкие дыма и выпустил его, как будто был драконом, спалившим к чертям собачьим ближайшую деревню.

— Лохматая шутка, — София слегка приподняла бровь, показывая удивление, — вы к брату?

— К вам, — хмыкнув, он приблизился к девушке, улыбался при этом аки мартовский кот и, слегка наклонившись, зашептал у самого уха: — я видел вашу работу на презентации. Мне нужны в команду специалисты подобного уровня. Заплачу в два раза больше, чем мой брат, как тебе?

— Не интересует, — она сделала шаг назад, глубоко вдохнула, затем обошла Эрена стороной и наконец оказалась на рабочем месте.

Он следил за ней, провожал взглядом, нашел глазами ее в окне, помахал рукой на прощание, дав понять, что просто так не отстанет. Да что им всем надо, а?

Работа над сценарием застопорилась из-за потрясений. Сосредоточиться было сложно. Помимо работы с сюжетной линией были и обычные поручения, с которыми София справлялась довольно быстро.

— Наша пчелка трудится на благо нашего босса, — Бес сел рядом, заглянул девушке через плечо, — о, вот тут свет подправь и будет вообще шикарно! Это концепт персонажа к твоей идее?

— Ага...

— И как всегда во всем черном...

— больше черного богу черного! — поддержал идею Викинг, бросив в Беса ручкой, — не мешай творцу творить и вытворять! А то она сейчас как напридумает, век не отмоемся! Чего сидишь, наблюдаешь? Ты программу дописал? А код проверил, что я прислал тебе?

— Отста-а-ань! — взмолился мужчина, картинно сползая со стола на пол. — Я в печали! Наша Белоснежка изменяет нам всем с братом босса! Того и гляди он предложит ей выгодное предложение и София свалит к конкурентам!

— Так вот чего вы все вокруг меня круги нарезаете, — скривилась та в ответ, сложив перед собой руки. София устала, уже несколько часов неотрывно работала над разработкой арта и мысленно вновь и вновь возвращалась к прошлому, — я отказала Эрену. Можете спать спокойно и не мешать мне! Голова уже кругом идет от вашего командного сопения за моей спиной!

— Мы не только сопим синхронно, но еще и печально вздыхать умеем! — заметили Рыжий с Чижиком, поставив перед девушкой блюдо с сэндвичем, — держи, перекуси, приди в себя. Если честно, со стороны выглядело так, будто наш злостный конкурент обнял тебя за талию, прижал к себе нежненько и облобызал твое девичье ушко...

— Эрен ушел на своих ногах? — злобно прорычала в ответ София, смотря на Рыжего в упор.

— Ну... вроде... — смутился парень, поправляя рыжие, топорщащиеся во все сторону волосы.

— Значит, не лобызал. В противном случае стоять прямо не смог бы. Соловушкой бы запел однозначно.

— Я себе с трудом это представляю, — Макс присоединился к обсуждению и стоило Софии обернуться к нему, как девушка мигом остолбенела, замерев с открытым ртом, — что? Тебе не нравится мой цвет волос, детка?

— Синий...

— Конкретно синий! — парень сложил перед собой руки, ухмыльнулся и был доволен реакцией неподготовленного к подобному зрелищу человека, — на следующей неделе хочу в зеленый! А может в розовый покрашусь — как карта ляжет!

— Не обращай внимания, — заметил Викинг, вновь бросая в сторону ребят канцелярию, — Макс у нас слегка того... Шизанутый на всю голову. Я тебе сколько раз говорил, что со своими экспериментами ты без волос останешься?

— Да ладно тебе, оно ж смывается шампунькой! Я на один раз себя Мальвиной сделал, больше не буду, папочка!

— Я так с вами ничего не успею, — София выходила из себя, злилась, не скрывала своего раздражения, а так же догадки, почему Михаил так вел себя вчера... Эрен... Так он что, подумал, что я и правда встречалась с Эреном? Да что за чушь!

Встав с места, расправив плечи, она уверенной походкой направилась к директору. Будь что будет, но поговорить надо! В этот же момент на телефон пришло сообщение:

“Все в силе, детка. Заплачу любые деньги, ты нужна мне как воздух! Эрен”

— Вот гавнюк! — шикнула София, понимая, что все действия Эрена направлены на то, чтобы разозлить брата. — Михаил Олегович! Вы в кабинете? — Но в ответ тишина. — Михаил Олегович! Я к вам по рабочим вопросам!

За дверь так разочарованно вздохнули, что девушке стало не по себе. Дверь в кабинет открылась, София аккуратно прошла внутрь, затем выпалила:

— Почему не прошли в дом вчера?

— Рабочие вопросы? — хмыкнули в ответ.

— Конечно, рабочие! Ой... А вы... — Михаил ничего ответить не успел, разве что чихнуть так громко, что стены кабинета задрожали. — Заболели...

Мужчина выглядел не очень. Нос распух, веки отекшие, кожа лица бледная. Он сидел за столом, закутался в мягкое одеяло, выглядел несчастным, попивая горячий чай с лимоном и в глазах при этом было столько грусти и печали...

— Как вы?

— Сейчас сдохну, — прохрипел в ответ директор, теряя голос. — Все болит, как будто я в шахте сутки отпахал... София, мне так плохо, что давайте мы и правда поговорим только о рабочих моментах, хорошо? Я на большее не способен.

— Да и на меньшее тоже, — заметила девушка, смотря на экран электронного градусника, — вам домой надо. Спать. Даже начальники имеют право заболеть.

— Не сегодня. Не могу пропустить вс... вст... встречу! — вновь чихнул, подряд раз десять, да так громко! — черт... ну почему сейчас...

— А вам обязательно быть на ней? Я имею ввиду, что ваша сестра... или кто-то из отдела не могут вас заменить?

— Нет, не могут, — вновь чихнув, директор закутался в одеяло еще сильнее, громко вздохнул и уже не выглядел сильным, серьезным мужчиной... скорее мягким медведем, которого так и хотелось обнять. — София, а вы сможете мне помочь? Для встречи нужно собрать три подписи... Там на столе бланк.

Девушка незамедлительно дала согласие, взяла лист со стола вместе с папкой, в которой были необходимые документы, и тут же вышла из кабинета. Пробежка по центру много времени не отняла. Сотрудники, правда, сильно удивились, что вместо Михаила к ним пришла незнакомая сотрудница, но охотно дали все необходимое: помимо подписей каждый вручил по кипе бумаг, дал свои личные указания, а так же изъявил желание участвовать в проекте, о котором София ничего не знала.

Она бегала с этажа на этаж по поручениям, злилась на саму себя за беспомощность и уже через несколько часов, когда Михаил более менее пришел в себя, вручила ему бумаги. Много бумаг... О-очень много!

— София... — директор даже немного завис в прострации, не в состоянии подобрать слова, — запомни, что ты моя сотрудница. И ты работник *моего* отдела. И бегать по поручениям от других директоров... В общем, спасибо, но в следующий раз не делай так, хорошо? И как только умудрилась успеть...

— А я когда говорила, что вы себя не очень хорошо чувствуете, мне тут же помогали, — девушка тихо улыбнулась, отмечая, что оказывается ее начальник очень даже популярная личность. А с каким интересом ее девушки рассматривали, а уж как хотели засыпать вопросами...

Михаил был благодарен, смотрел на Софию с нежностью, но в памяти тут же всплывали кадры ее общения с Эреном. С одной стороны он понимал, что все является не тем, чем кажется, но с другой... Когда кто-то сильно нравится, не всегда есть возможность мыслить здраво.

Оттолкнув от себя печальные мысли, директор вышел из кабинета вместе с Софией, поблагодарил девушку за работу и отправился в конференц-зал, в котором собралось человек десять...

— Инвесторы! — гордо заявил Викинг, наблюдая за тем, как Михаил Олегович в команде с Бесом что-то активно вещают в массы, — много жирненьких, сладеньких, хорошеньких инвесторов! Самое то для нашего проекта, верно?

— Одни мужики... — печально вздохнула София, — если они там обсуждают предложенные ранее идеи, то ни одна из них не пройдет тест-драйв...

— Там в углу сидит маленькая леди, — Викинг кивнул в сторону совсем неприметной, с виду юной особы с пушистой копной белых волос. Девушка явно скучала на встрече, была недовольна обществом, но стоило директору дойти до какого-то момента в обсуждении, как мигом оживилась... — так вот она одна из самых желаемых инвесторов... В принципе, эта встреча организовалась под нее, остальные так, для общей массы. Как наш босс? С виду как Кощей, причем далеко не бессмертный.

Говорили они с Викингом не долго, больше молчали, наблюдали за встречей. Михаил держался холодно, даже подойдет слово отстраненно, но при этом привлекал всеобщее внимание. Бес служил некой каплей взбалмошности и толикой юмора на этой встрече: стоило ему вступить в беседу, как люди начинали улыбаться, а затем и вовсе хохотать.

Часа через два все закончилось, приглашенные инвесторы расходились в приподнятом настроении, к тому же, как выяснилось позже — говорили на разных языках. София слышала английский, немного итальянского, проскальзывал во всеобщей гаме немецкий, а вот девушка с белыми волосами, сложившая перед собой руки, явно русских кровей:

— Не вы источник вдохновения, — улыбалась она, глядя в лицо директору, — с каких пор в ваших сюжетах появляется романтика, да еще и так хорошо вписанная? Кто эта юная милая леди, покорившая мое сердце?

— Это тайна. Я знаю вашу любовь пытать сценаристов, так что...

Судя по тому, как разговаривали те двое, Михаил с девушкой давно были знакомы. Она похлопала директора по плечу, подмигнула уставшему Бесу, затем что-то написала в листе бумаги и молча покинула этаж, не в силах сдержать улыбку. Она бросила в сторону

Софии мимолетный взгляд, прищурила глаза и сделала вид, как будто что-то осознала.

Как только на этаже остались лишь свои люди, Михаил мигом растерял всю важность, вновь осунулся, превращаясь в уставшего медведя и, раздав последние команды, тихонько побрел к выходу.

София не отставала.

Глава десятая

— Вкусно, — директор вдыхал аромат облепихового чая, наблюдал за тем, как Софа комплексует, находясь в его обществе, и испытывал чисто человеческую радость.

— Вам плохо, зачем же вы поехали меня провожать?

Директор кивнул в сторону тревожной кнопки, установленной командой утром:

— Хочу быть уверен в том, что вы в безопасности. София...

Он внезапно замер, посмотрел на девушку в упор, но так и не смог произнести то, о чем думал, вслух. А думал он о том, что несмотря на чувства, он ничего не знает о человеке, который так сильно ему нравился. И что химия, возникшая к ней, вполне может угаснуть спустя пару недель. Главное не совершить ошибок... Не оступиться... И как всегда все не испортить.

Девушка понимала, что Михаилу плохо, видела, как наливались краснотой его глаза, как с каждым часом ему становилось все хуже. Она привычно полезла на полку за постельным бельем, под молчаливый взгляд застелила кровать, а потом:

— На раскладушке неудобно. Кровать у меня огромная. Так как мы с вами люди взрослые, мы же оба понимаем, что перегородку между нами не обязательно возводить до потолка, верно?

— Я пинаюсь во сне...

— Я тоже...

— И храплю... Нос заложен...

— Тогда я нежно пну вас в ребра, — хмыкнула София, кивая начальнику в сторону ванны. Да где это видано, чтобы директора болели в домах своих сотрудников! Если бы кто-то раньше сказал, что подобное произойдет в ее жизни, она бы точно покрутила пальцем у виска, так нет же... вот... живое доказательство того, что в этом мире возможно все, стоит сейчас в ванной комнате, чистит зубы новой зубной щеткой и шепчет себе под нос, что вообще-то можно и пару вещей на смену в квартиру принести...

— Вообще-то, шутки про жену были всего лишь шутками, — напомнила София, стоя рядом с Михаилом, — более того, когда вы

проснетесь, вам придется объяснить мне, что происходит. Начальник...

— Я болею, — печально прошептали в ответ, вновь чихая как не в себя.

— У меня дома, — мягко, без обвинений заметила София, — я не против, но тут же ничего нет. Ни вашего компьютера, ни ваших вещей... ничего!

— Зато есть вы, а дома пусто, — Михаил сказал не подумав. Из-за своего состояния он не смог себя контролировать и высказал то, что давно уже мучило его душу. Одиночество... Среди безумного количества людей мужчина был одинок... И даже несмотря на женское внимание, на его привлекательность, образованность и богатый внутренний мир, он все равно оставался один, не понимая, почему так трудно найти своего человека.

— Тогда идите в кровать. Если хотите, я могу приготовить что-нибудь поесть... — Директор отрицательно покачал головой, — может поставить фильм? Или...

— Делайте, что хотите. Я усну, как только голова коснется подушки. И еще момент... Я написал Бесу, что завтра у меня выходной от офиса. И у вас тоже...

— Это и так понятно...

Михаил не обманывал. Как только его голова коснулась подушки, мужчину отключило. Его выбросило из реальности как по щелчку пальцев, он кутался во сне в одеяло, пытаясь создать кокон, его трясло, он выглядел безумно уставшим и измученным.

И да, он не врал... Храп стоял на всю квартиру да такой, что стены тряслись...

София не сердилась. Она с интересом смотрела на то, как сопит ее начальник, как подкладывает под щеку ладони, как пытается найти удобную позу, чтобы вновь дышать носом. Она тоже забралась в кровать, тоже закуталась во второе одеяло, тихонько включила фильм на ноутбуке, надела наушники и наконец-то расслабилась.

Прошел примерно час, девушка все это время отвлекалась от фильма, смотрела на Михаила, поражаясь тому, что его присутствие нисколько ее не напрягает. И ее внутренний интроверт никаким образом на него не реагирует.

Довольно часто на телефон директора приходили сообщения. Смс сопровождалось громким сигналом, и когда на часах перевалило за полночь, София не выдержала. Она пыталась растолкать директора, не желая брать его телефон без спроса, но тщетно. Мужчина лишь ворочался, кривил лицо, шептал что-то вроде “не хочу, не буду”, так что тяжело вздохнул, София выключила звук на его аппарате, чувствуя себя при этом крайне некомфортно. Тем более, она прекрасно видела, кто пишет...

Катерина... Двадцать сообщений... Вот настырная...

Убрав ноут, выключив свет, София легла спать, пользуясь тем, что можно было смотреть на директора, не опасаясь того, что ее пропалят.

Он милый... Даже сейчас, когда болеет. Запах приятный... Руки такие мягкие, но пальцы при этом тонкие и кожа грубая. Черные волосы взъерошены, слегка вьются на самых кончиках...

От мужчины веяло теплом, он аккуратно пододвинулся во сне ближе к Софии, она почувствовала мягкое прикосновение, невольно дрогнула, но аккуратно, боясь разбудить Михаила, сжала его пальцы в своей ладони.

Они так и лежали... держались за руки...

И это, черт возьми, мило.

* * *

Впервые за долгое время Михаил выспался. Он с трудом разлепил отекавшие веки, голова раскалывалась, но он понимал, что несмотря на болезнь — ему хорошо. Не физически, а душевно.

Не сразу сообразив, где он находится, Михаил начал искать Софию в кровати рукой и лишь потом услышал, как девушка колдует на кухне.

Она еле слышно напевала знакомый мотив, мурлыкая себе под нос, шебуршала кастрюлей и что-то готовила... Что-то очень вкусное, потому что от голода у мужчины закружилась голова, а рот наполнился слюной.

— Доброе утро, — тихо прохрипел директор, но девушка не отреагировала. Соня была в наушниках, немного пританцовывала с

лопаткой в руках, перемешивала куриный суп, затем принялась нарезать кубиками картофель.

— Я хочу, чтобы это был мой дом, — тихо, еле слышно прошептал мужчина, испытывая ноющее чувство в сердце. Он нервно сглотнул, ощущая горечь во рту. Глаза почему-то заслезились, и через секунду на всю кухню раздался громогласный чих.

— Проснулись? — удивилась София, снимая наушники, — пора обедать, господин директор.

— Обедать?

— Именно, — она кивнула на настенные часы, после чего Михаил долго не мог понять, что проспал аж до трех часов дня. Все тело ныло, ломило каждую косточку, в животе урчало так, будто там вулкан проснулся. Он тихо сел за стол, обхватил голову руками, пытаясь собраться с мыслями, пока София ставила тарелки на стол, — я получила от Беса задание, уже выполнила. Жду проверки. А еще ваша сестра любезно согласилась отвезти вас домой, но я ничего не ответила. Она ждет решения... А еще я приготовила обед... знаю, что во время болезни есть не особенно хочется, но все же... Осторожно, горячо...

— Когда ты все это успела? — даже ложку в руках держать оказалось сложно. Мужчину клонило в сон, он с трудом мог поднять голову.

— Пока вы спали, — заметив это, девушка открыла ноутбук, проверила почту и осталась довольна, — мы, девочки, многозадачные существа. К сожалению, большинство мужчин этого не видят и не особо ценят.

— Я вижу... И ценю... И чувствую стыд, но...

— Я рада, что вы в моем доме, — выпалила София, замерев на месте. Она выглядела так, словно пожалела о том, что произнесла эти слова вслух. Нервно сглотнула, уставилась на Михаила и ждала от него хоть какой-то реакции.

— Я этому тоже рад.

Он и правда был рад. Причем даже не понял до конца, насколько. Михаил чувствовал душевное тепло, но при этом физическую боль во всем теле. Ему не хотелось возвращаться домой, в пустую квартиру, не хотелось ощущать холод... То, что есть кто-то, кто заботится о нем... пусть даже он сам и напросился, согревало душу. Он смотрел на то,

как София краснеет, как специально отвлекается на задание от отдела, как нервничает, намазывая на хлеб чесночное масло, и изредка бросает в его сторону заинтересованные взгляды.

Суп оказался вкусным. Очень вкусным, хотя, казалось бы — курица и есть курица, но обычно все то, что готовит человек, который нравится, даже выглядит вкуснее.

София умела готовить, но не особо любила это дело. Сегодняшний день стал очередным исключением из правил. Уже долгое время она не испытывала радости от готовки, часто злилась, что приходится тратить время на быт, но когда в ее доме появился Михаил... Настроение изменилось — ей было хорошо. Она с радостью делала все необходимое, ожидая услышать похвалу в свой адрес, а так же увидеть реакцию человека на то, что о нем заботятся.

Это была настоящая забота — не наигранная, не очередная обязаловка перед начальством, а именно что забота. Почему-то Соне захотелось испечь пирог... Глядя на то, как ест за ее столом директор, она поймала себя на мысли, что хочет закормить его до поросычьего визга...

Ему ведь правда все очень нравилось... да, он ел медленно и мало, но не отказывался. Более того, страдалец сам отнес все тарелки в раковину, потянулся было за моющим средством, но София его остановила:

— Вам в кровать надо. Я сама все вделаю.

— Я так не могу... Я не усну, вы готовили...

— Боже, да с какой луны вы свалились? — София все никак не могла понять, эти его поступки наигранны или же идут от чистого сердца? Какие чудесные, должно быть, у него родные, если они смогли воспитать в сыне такие качества...

— Вышел из чрева матери, — пробурчал директор, сдался под натиском врага, вернулся в кровать и, как и говорила София, уснул еще до соприкосновения с подушкой.

— Из чрева... — повторила девушка, — вышел он... ага-ага... С луны вы свалились, по любому. Еще по пути сюда головой ударились раза три точно. И почему не женаты? В чем подвох?

— Не влюбился, — прошептали в ответ и девушка мигом замолчала. Михаил спал... Он точно спал, его глаза закрыты, лицо расслабленно! — Ни разу...

— Но почему? — она не понимала: директор просто лежал с закрытыми глазами или все же спал и говорил во сне?

— Не знаю... Ты другая... С тобой так тепло...

Он говорил еле слышно, шепотом. Любопытство сыграло с девушкой злую шутку, она наклонилась к Михаилу ближе, пыталась расслышать слова, а он... Он почувствовал тепло ее дыхания, еле заметно улыбнулся во сне и мягко обнял за шею, утянув в крепкие объятия.

Она даже опомниться не успела, как оказалась скованной. Он прижал ее к себе, обнял, мягко положил широкую ладонь ей на спину и спал... Он уткнулся ей в плечо горячим лбом, что-то шептал несвязно, потом все же успокоился и выглядел при этом таким... маленьким и беззащитным!

Девушка не понимала, что происходит. Ей хотелось обнять его в ответ, что она неосознанно и сделала. Она мягко гладила Михаила по голове, убирала волосы с его лица, смотрела на то, как мужчина улыбался. Он крепко держал ее, не отпускал, несмотря на слабость в теле и хмурил брови, как только София пыталась уйти в сторону.

И что теперь с этим делать?

Сердце колотилось как бешеное, Соня не могла успокоиться, кусала губу, понимая, что чувство в груди опасное, что эти эмоции и привязанность, возникшие за столь короткое время могут сыграть злую шутку. Это просто влюбленность, ударившая со всего размаха по голове, не более того. Нельзя поддаваться, но разве это так просто?

Она аккуратно провела кончиком пальцев по его губам, не смогла остановиться... осторожно, боясь разбудить, гладила по голове, мягко прикасалась к щекам и подбородку, ощущая щетину кончиками пальцев. Как будто стертая наждачная бумага... Это было приятно...

А затем... Затем она прижалась лбом к его лбу, ощутила сильный жар, тут же попыталась встать с кровати, но мужчина не дал.

— Почему остановилась? — голос хрипел, был слабым.

— Так все же не спали...

— Спал, — соврал в ответ директор, даже не скрывая этого.

— У вас жар, его нужно сбить. Я сейчас лекарство принесу.

— Ты... ты же ляжешь ко мне обратно?

— Угу...

Как дети малые... На ум только такая ассоциация и приходила. С виду оба такие холодные и отстраненные, скупые на эмоции, но внутри... внутри каждого из них переполнял океан чувств и сейчас его волны разбивались о скалы.

Приняв таблетки, Михаил недолго сидел в постели, смотрел на Софию с каменным лицом, как будто и вовсе ее не видел, а затем притянул к себе, тихо обнимая ее.

Они оба молчали, тихо легли рядом. Михаил и правда уснул, больше не притворялся, София дождалась момента, когда температура спадет и осторожно ушла на кухню — работа есть работа, даже если она ведется дома. К тому же правки нужно исправить, да и с Бесом связаться.

* * *

— Ну, я же просила этого не делать...

Один выспавшийся больной проснулся ночью. Обнаружив за окном огромный фонарь, звенящую тишину и пьяных подростков, ничего иного, как помыть посуду, директор не придумал. Просто он, наконец, пришел в себя, лежать в кровати уже не мог, а делать оказалось нечего. Болезнь отступила так же быстро, как и пришла, тело переполнилось энергией, по работе ни с кем не поговорить, а на кухне остались незаконченные дела.

— Я бы помер тогда. Это вопрос жизни и смерти!

— Вам гробик с голубой каемочкой или розовой?

— София...

— Мне вот интересно, а если бы вы и правда стали моим мужем, то всегда бы вот так помогали убираться?

— Только в том случае, если бы моя жена и дальше заботилась обо мне и готовила вкусности. — Задумался Михаил, выключая кран с теплой водой. — всегда приятно, когда о тебе заботятся, верно?

— А если жена не любит готовить?

— Я этого не заметил...

Разговор зашел в тупик, София смотрела на то, как Михаил молча открыл холодильник, достал от туда палку сырокопченой колбаски и, глядя на девушку в упор, начал нарезать ее огромными ломтиками,

чисто по мужски, так сказать. У девушки нервно дернулся глаз. Колбасы не жалко, но вообще-то ее кое-кто объедает.

А Михаил при этом улыбался...

— Вкусненько? — холодно поинтересовалась девушка, не отнимая пристального взгляда.

— Очень! — мужчина поперхнулся, чуть колбасой не подавился, — но опасно. Таким взглядом можно смело трупы закапывать. Самое то...

— Ну так вы же не ответили на вопрос... Гробик с голубой каемочкой или розовой?

Мужчина долго смотрел на то, как бухтела девушка. Она топала ногой, надула щеки, искренне негодуя из-за всего происходящего. Хотела что-то сказать ему, но всякий раз себя останавливала.

— Я заглажу вину, — поправив волосы, директор сложил перед собой руки, — раз сегодня выходной и мои розовые пони пашут как проклятые, предлагаю воспользоваться моей добротой и принять предложение сходить в ресторан.

— Отлично. Давно хотела попробовать медвежатинки, — сделав вид, что идет собираться, София никак не ожидала услышать следующее: — Не вкусное, жесткое, дурно пахнущее мясо. Но заказ принят. Я знаю место, где его можно попробовать. И это не шутка.

— А можно просто МакДак? — прошептав это, София скрылась в комнате, закрыла дверь, но та бесшумно, как будто специально, немного приоткрылась. Девушка и понятия не имела, что Михаил тихо, с интересом, наблюдал за тем, как она снимает с себя кофту, довольно потягивается и, думая, что ее никто не видит, не сдерживает улыбку.

— Снежная Королева... ага, — подумал директор, а вслух произнес: — только если кто-то хочет моей смерти. Это гадость. Редкостная. Если хочешь бургер, его можно съесть в нормальном месте с настоящей котлетой, приготовленной из мяса, которое раньше мычало... или хрюкало...

— Неужели никогда не хочется согрешить? — изумилась София, скрываясь в ванной, — ни разу?

— На такой грех я не способен. Это выше моих сил...

— А как же картошечка фри? А как же сырный соус? Неужели не хочется полакомиться вкусный бигмаком, вгрызться в него зубами, и

молча получать удовольствие? Ну как? Для кафе сойдет? — Девушка вышла из ванной комнаты примерно через десять минут. За это время она привела себя в порядок, нанесла на лицо минимум макияжа, но выглядела при этом очень привлекательно. Михаил занервничал, но внешне остался спокойным. Ему, на самом деле, было все равно, как она одета. Главное то, как от нее пахло... Весной... И это именно ее запах... — Можно ведь без ресторанов, верно? Я себя плохо чувствую в пафосных местах, не могу расслабиться, и меня все бесят. Особенно официанты, которые смеряют каждого своим придиричивым взглядом, как будто желая найти в тебе червоточинку. И если ты по каким-то их параметрам не соответствуешь, то все...

— Это внутренние комплексы, не более. Задача каждого работника сделать отдых клиента комфортным. Но я понял... Может, тогда ты выберешь место? Любое, кроме общепита, тут я не уступлю.

София не сдержала улыбку, сложила перед собой руки и смерила Михаила наигранным придиричивым взглядом:

— Вы нам не подходите, у вас мятая рубашка. Как вам не стыдно? И что это за цвет лица? Вы из какой могилы вылезли? — Она медленно подходила к директору, озвучивая свои мысли, которые часто возникали у нее в ресторанах, уровню которых она не соответствовала. — Где ваши запонки? Почему носки... дырявые? Кстати да, а почему? У вас вон пятка протерлась... И вообще, где ваша укладка? А чего это ногти не подстрижены?

— София, — Михаил остановил поток слов, прикоснувшись пальчиком к мягким губам девушки, — я понял. Выбирай место...

— Может, никуда не пойдём? Спасибо за приглашение, но... Вчера вам было безумно плохо. Ресторан никуда не убежит, а еду можно заказать на дом.

— На самом деле... — Михаил хотел сказать, что вчера ему было очень хорошо. Впервые за долгое время, он чувствовал себя счастливым, несмотря на болезнь. Мужчина остановился на полуслове, боялся спугнуть Софию, прекрасно понимая, что такое поведение ни к чему хорошему не приведет, — у меня появилась идея. Готова? Тогда идем...

Софию съедало любопытство, но в тоже время она беспокоилась.

— А если вам станет плохо за рулем? — девушка пристегнула ремень безопасности, вновь ощутив странное щемящее чувство. Ей

нравился автомобиль директора, но при этом раздражал тем, что стоил бешеных денег.

Это не только комплексы, это внутреннее восприятие мира, желание быть частью чего-то большего, но в тоже время сохранить себя и просто жить в свое удовольствие, не имея при этом всех богатств брэнного мира.

— Не станет, — уверенность в голосе Михаила не была поддельной. Мужчина вбил данные в навигатор, прошептал что-то на незнакомом Софии языке и тихонько выехал со двора.

А затем...

Глава одиннадцатая

— Вот же... скотина... — фотография на экране телефона ясно давала понять, что Андрей караулил Софию у подъезда. Эта мерзкая сволочь сфотографировала их вместе с директором, засняв момент, когда Михаил открывал дверь и помогал девушке сесть, предложив руку.

— Сообщение прислал? — Мужчина оскалился, но быстро взял себя в руки, не изменив маршрут.

— Да. Вот:

“Эрен будет доволен, верно? На двух стульях... А дальше сама знаешь”.

— Что ты делаешь?

— Посылаю его в задницу, — удивленно ответила София, — а что?

— Не посылай, не надо. Лучше спроси, что ему нужно.

— Да какая разница, что ему нужно?

— Большая. Срок за вымогательство будет прекрасным дополнением к статье за преследование. Переписку сохрани, ничего не удаляй... Ну, что ответил?

София не долго ждала ответа, затем, получив его, высказала все, что думает по этому поводу, да так искреннее, что директору стало немного не по себе:

— Он предлагает мне с ним переспать в обмен на молчание.

— Напиши следующее...

София ответила под диктовку, но не понимала, на что рассчитывал директор и что задумал. В сообщении было следующее: “Ты охренел? Да кто на такое согласится в здравом уме? Я буду дома через два часа, нам нужно поговорить!”

— Я не буду дома...

— Конечно же, не будешь...

Ухмылка Михаила заставила Софию вздрогнуть. По коже пробежал мороз, а дыхание сбилось. В такие моменты мужчина уже не казался ей милым, в нем просыпалось нечто звериное, к тому же очень опасное.

— А кто будет вместо меня? — догадалась девушка.

Но директор ничего не ответил, продолжил улыбаться, пропадая в собственных мыслях.

Всю дорогу они молчали. София паниковала, но держала себя в руках, Михаил изредка отвечал на телефонные звонки и выглядел так, будто совсем недавно не лежал на ее кровати, помирая от простуды. Да с него все как с гуся вода...

Самое удивительное в том, что им было комфортно. Обоим. Молчание не напрягало ни сколько, не возникало желания нарушить установившуюся тишину или как-то вывести собеседника на разговор. София не понимала, как в таком настроении можно идти в ресторан или кафе, она выглядела грустной, а потом и вовсе обескураженной.

— Это не ресторан, — заметила девушка, выходя из машины на закрытой, обнесенной забором, территории. Однокомнатная квартира в этих многоэтажках стоит как четыре ее вместе взятые. Без отделки. Самая маленькая! И, конечно же, Михаил жил далеко не в однушке...

— Это мой дом. Я громил твою квартиру, теперь разрешаю разгромить свою. И как ты сказала раньше — заказать можно и домой. К тому же настроение тебе испортили.

— Но ты при этом улыбаешься...

— Естественно! Я же знаю, что будет дальше...

— Почему я чувствую себя неловко, ужасно, в какой-то степени паршиво и обмануто?

— Обмануто? — хмыкнув, Михаил прислонил ключ-карту к специальному аппарату на двери подъезда. Девушка мигом услышала писк, а затем дверка сама по себе бесшумно отъехала в сторону. — Это мне изменяют с моим братом, вообще-то.

— Не смешно...

— Да ладно тебе. Сейчас начнется кое-что интересное. Думаю, мы как раз успеем подняться на седьмой этаж...

Парадная в этом доме выглядела шикарно. София поймала себя на мысли, что ей хотелось снять обувь, чтобы не испачкать мраморный пол. Много света и живых растений, везде камеры наблюдения, а на седьмом этаже — прочная, огромная дверь с множеством замков. Ей казалось, что Михаил скоро в квартиру по отпечатку сетчатки войдет...

А уж что было в квартире...

— Вы педантичны до ужаса, — выпалила девушка, застыв на пороге, — только не говорите, что сами все убираете, иначе я заработаю себе еще один комплекс неполноценности.

— Вообще сам, — ошарашено прошептал директор, — просто я редко бываю дома и... да и вещей у меня мало... Да и обитаю я в основном в спальне — там же и кабинет, а гостиная... Просто гостиная, у меня не бывает гостей, так что... Почему я чувствую себя неловко?

— Потому что ваш брат прав — разные мы.

— Знаешь, я впервые за всю свою жизнь пожалел о том, что зарабатываю... Не надо так со мной, ладно? Ради всего этого я очень много работал и мне было бы приятно, если бы девушка, которая мне сильно нравится, оценила то, чего я достиг.

— Прости меня, — София покраснела от стыда, она сама от себя не ожидала такой реакции, тем более того, что скажет настолько обидные слова, — я не хотела обидеть... Правда, не хотела.

Она осторожно прошла внутрь квартиры, сняв при этом старенькую, но аккуратную и чистую обувь, повесила сумку на крючок рядом с напольным зеркалом, заключенным в раму и замерла на месте, боясь пройти дальше.

— И правда боишься, — Михаил не понимал, что происходит, — не съем же я тебя...

— Я не специально...

— Ты странная. Знаешь, когда мой брат приводил к себе домой женщин, и они видели уровень его жизни, то сразу же менялись в поведении. Становились милыми и добрыми. Они готовы были выполнить любую его прихоть, лишь бы задержаться в его мире чуточку дольше, ты же готова сбежать, если я не закрою... за тобой... дверь...

Михаил на всякий случай запер замок, спрятал ключ и сложил перед собой руки, ожидая ответа от Софии, но та молчала. Она смотрела на Михаила как загнанная волком овечка, не имеющая шанса на спасение.

— Ванная там, — холодно ответил директор.

— В...ванная...

— Руки помыть... После дороги... Там в корзинке маленькие полотенца...

Софии стало еще хуже. Чувство стыда грызло изнутри, она невольно опустила голову, тяжело вздохнула и тихо, как будто под дулом пистолета, направилась в указанную сторону.

Огромная ванная была наполнена светом и благоухала чистотой. Рядом с раковиной стоял деревянный поднос, на котором и правда лежали свернутые в рулоны полотенца, а в мыльнице красовалось мыло ручной работы цвета морской волны. Кран реагировал на движение, не имел никаких кнопочек или рычагов, так что девушка не сразу сообразила, как заставить его работать.

Она смотрела на себя в идеально чистое зеркало без единого пятна зубной пасты или просто остатка капельки воды и видела уставшую, измученную проблемами девушку с синяками под глазами. Она увидела человека, который никаким образом не вписывался в местную атмосферу и сильно выделялся среди дорогих вещей.

И ведь правда... Эрен был прав... Вспоминая его слова, София вдруг осознала, что фраза, брошенная им, не несла в себе злости или презрения. Он просто констатировал факт, который она не сможет в себе изменить.

— Ох, бедная моя самооценка, — подумала девушка, опуская использованное полотенце в плетеную корзинку под раковиной, — кажется, дальше будет все только хуже. Боже, да большинство бы от счастья прыгали, а я... А я сбежать хочу... Правильно он сделал, что ключ спрятал...

— В окно не вариант, — удивленно заметил мужчина, встречая Софию с чашечкой ароматного кофе в руках. Она тихонько приняла напиток, смотрела на мужчину огромными глазами испуганного оленя. — Смотришь на меня так, будто сбежишь даже через закрытую дверь. Кстати, есть новости с фронтов... Мне тут кое-что прислали...

— Слышь сюда, брат, чтоб тебя черти съели! — голос Эрена звучал уж больно надрывно. София с недоумением посмотрела на Михаила, но тот не смог сдержать улыбки, продолжая слушать голосовое сообщение от брата. — Ты же знаешь, я гнев сдерживать не умею! Эта скотина меня шантажировать пыталась, все какие-то фотографии в нос совала... Короче, я ему, кажется, челюсть сломал... Я не специально, просто перед глазами все помутнело от его наглости, дальше все как в тумане, ну... ну и вот... Я это все к чему... Тут у

твоей благоверной камеры стоят на входе... ты же понимаешь, что запись нужно будет удалить, верно? Ой... кто-то идет...

Дальше сообщение оборвалось, София нахмурила брови, прижала нижнюю губу и уже через мгновение услышала сигнал о том, что пришло еще одно голосовое сообщение:

— Блин... Тут какая-то баба за мной гонится! — Эрен явно бежал, причем быстро, причем очень, — орет чего-то... Ласковым таким голосом, как будто за спиной топор держит! Брати-ик! Где ты? Мне ж пи*дец сейчас будет, она явно из органов!

— Звони своей подруге... пусть не ломает моему брату ребра, он мне живым нужен.

— Ты... ты попросил Эрена встретиться с Андреем? — что это такое? Прикрывается братом, а сам при этом целехонький?

— Вообще-то я просил его взять скрытую камеру и заснять момент, как твой бывший начальник его шантажирует. Это в плохом варианте. В хорошем варианте — стать свидетелем взлома твоей квартиры. Одного видео для суда может быть недостаточно. Судя по тому, что вытворяет несостоявшийся извращенец, он бы точно проник к тебе. Но Эрен... как всегда...

Договорить Михаил не успел, София наконец-то дозвонилась до подруги, мигом затараторив, чтобы та не трогала Эрена.

— В смысле, не трогать? — пыхтели в телефон. — Я его уже в баранку скрутила!

— Да он за меня заступиться хотел! Эрен хороший, не обижай его!

— Да я уже... его... обидела... — прошептала тихонько подруга, и на заднем фоне тут же послышался тоненький голосок бедного, несчастного Эрена, — как неловко получилось... Прошу прощение, что отбила вам... то самое... Я не специально, у меня рефлексы. Как и у вас, кстати. Слу-ушай, София! Вообще твой Андрюша пытался дверь взломать, так что я его передаю полиции, мы им направим данные с камер... Этот горе-взломщик даже в камеру посмотрел! Не увидел ее, что ли... В общем, жди звонка, девочка! А что с вашим Эреном делать? Он воришке челюсть сломал...

— Помиловать можно?

— Нельзя...

— Куда ехать? — Михаил взял телефон Софии, — я его брат. Адрес назовите, пожалуйста.

— Да что ты за женщина? — орали в трубку. Эрен начинал приходить в себя. — Разве ж девушка должна так мужиков бить?

— Светочка я, — хмыкнула подруга и назвала адрес.

София уже было засобиралась, но Михаил ее остановил:

— Отдыхай. Мне сейчас нужно брата вызволить. В очередной раз. Снова... Это быстро.

— Ч... Что?

— Не удивляйся так. Эрен вспыльчив, когда дело касается несправедливости. Я быстро вернусь... Ты можешь пользоваться всем, чем захочешь, чувствуй себя как дома, ладно?

Михаил исчез так быстро, что София опомниться не успела. Да как так-то? Девушка застыла посреди огромной гостиной, с раскрытым ртом и бешеным потоком мыслей в голове.

— Да что происходит? — прошептав это, она еще долгое время стояла посреди гостиной, тяжело вздыхала, но отметила про себя, что отсутствие хозяина все же дает ей возможность расслабиться. К тому же, можно осмотреться... Интересно, а в квартире камеры есть? Наверняка ведь есть... Неужели столько можно заработать, став директором фирмы, занимающейся разработкой игр?

От извечных дум Софию выдернуло сообщение от подруги. Светочка задала лишь один вопрос, имея в виду Эрена:

— Женат?

— Вроде нет, а что? — Смутилась София.

— Как, что? А личная жизнь? А романтика первой встречи?

— Ты в первую встречу ему между ног двинула... Очень романтично, смею заметить. И главное так располагает к крепким семейным отношениям...

— Вот и я так думаю! Сразу расставили все точки над Ё! Если изменит — шкуру спущу и оторву все, что только можно. Если обманет — просто зубья выбью и пусть живет себе дальше, смерд несчастный... Если обидит, то под каток закатаю... Я могу, ты меня знаешь! Да и вроде как с юмором у него все хорошо... моя доча таких любит...

— Боюсь, от такой перспективы Эрен себя сам закатает, — ответив, София тут же направилась в сторону кухни, где все так же

сверкало чистотой как и в гостиной, минимально наполненной мебелью. Судя по обстановке, Михаил любил минимализм и большие пространства. На кухне так же — почти вся техника убрана, так что пришлось искать стаканы везде, где только можно, а надо было всего лишь заглянуть под стойку... Стояли... сверкали идеальной чистотой. — Свет, Эрен принадлежит к высшему обществу. Это я так, на всякий случай.

— Да хоть с луны пусть свалится — мне плевать. Чем “выше” общество, тем больше грязного белья кроется в их шкафах. А я люблю копаться в чужом дерьме, там столько всего интересного! Для шантажа самое то! Ты же знаешь, я на всех досе собираю! Ибо если хоть одна дрянь возжелает меня обидеть, я отвечу так, что век не отмоеся. Ой, мой милый подбитый жених очнулся! Я побежала!

— Он хоть в курсе, что уже “жених”?

— Еще пока нет. Подожди, сейчас его обрадую...

На этом переписка закончилась, Светлана вышла из сети, а София вновь осталась один на один с квартирой Михаила.

Большие комнаты были наполнены живыми растениями. Причем было видно, что за ними ухаживали. В холодильнике лежало мало продуктов, но все они использовались по назначению, а не просто занимали место. Значит, Михаил и правда сам готовит. В самой дальней комнате София думала, что находится его кабинет, но это оказалась кладовка со стиральной машиной и стареньким пылесосом, покрытым пылью. Кстати, ровно в три часа дня тишина в квартире была нарушена — робот-пылесос начал движение, убирая грязь, оставленную в коридоре. Вот и результат прогресса...

Девушка все же нашла комнату директора и выдохнула с облегчением...

На полу разбросаны бумаги. Ноутбук открыт, но в спящем режиме. На широком столе так же все было заставлено чашками с недопитым кофе, а постель была не застелена. На спинке стула самозабвенно висели носки с футболкой...

— Хвала богам, он человек, — прошептала Соня, пожала плечами и, следуя примеру хозяина дома, пошла на кухню готовить что-нибудь вкусное из того, что было.

— Слушай, а он и правда ничего такой, — пришло сообщение от Светланы.

— Эрен наглый, — ответила София, мигом улыбнувшись.

— Да я про твоего босса! Лапочка такая. Хмурый истукан, отчитывающий своего брата одним взглядом. Это надо уметь — мне нравится. Ни слова не сказал ему, а Эрен уже плечи вжал, да нос повесил. Они уже в машину сели, быстро твой со всеми договорился... знаешь, твоему Андрюше придется не сладко. Он по собственной воле влип по самые уши, если его мамочка придет просить тебя помиловать ее дитяtko — не соглашайся. Тут явно проблемы с психикой на фоне проблем с женщинами. Ему срок светит... Я уже вижу, как его мама тебе угрожать начнет — не ведись и не поддавайся. Если что — мне звони. Знаешь, я рада, что помимо меня у тебя еще защитник появился. Не обижай Мишу! Он хороший!

— Да я, кажется, уже...

София рассказала о том, как не сдержалась и о том, какие мысли были в ее голове сегодня днем, когда она увидела квартиру Михаила. Она и сейчас чувствовала себя некомфортно как будто все вокруг заминировано и стоит сделать неверный шаг...

— Милая моя, ну ты даешь! — Света не умела быть милостивой, — ты, считай, его ниже плинтуса опустила... В общем, давай свои комплексы засовывай куда подальше. Тебя замуж еще не звали, кто мешает просто встречаться и немного прикоснуться к его миру? Не понравится — уйдешь. А вдруг впишешься? Да и вообще, с чего ты решила, что ему девушка из его общества нужна? Какое оно, его общество? Может он сам в него не вписывается, и его все бесят? Ты же не знаешь. И еще одно, не забывай о том, что у тебя лицо на эмоции каменное. По тебе не понять, что ты на самом деле чувствуешь, так что лучше озвучь все свои страхи, домыслы и предположения, иначе на фоне недопонимания ничего даже пробовать не станете — он точно не захочет быть с той, кто его порицает за его образ жизни. Короче, отбой, подруга! Ни пуха, ни пера, да к чертям собачьим! Держи нос по ветру! А я пошла свое счастье в бараний рог скручивать, телефончик-то уже знаю. Мухахахаха....

Бедный Эрен... Софии его стало искренне жаль, но тут что поделать — карма она такая.

Вздыхнув, девушка обернулась в сторону телевизора, отметила его огромные размеры, так же заметила приставку, покрытую пылью и мигом заулыбалась...

— Искренне надеюсь, в твоей коллекции есть зомби... Сейчас самое время убить парочку гадов, — зомби были. Причем много! За игрой время летело незаметно, девушка уставилась в экран, крепко держала джойстик, выполняя квесты, мастерски обходила все ловушки. Она так сильно увлеклась игрой, что вообще не заметила, как хозяин вернулся в свои родные пенаты.

— Смотрю, тебе весело, — прошептал эти слова у самого ее уха, Михаил чуть не получил в нос. София закричала на всю квартиру, не ожидая такой подставы. В игре как раз был напряженный момент, так что... Ее персонажа безбожно отправили на тот свет. — Я тебя не съем. Как ты без меня? Почему все на месте? А как же мстя?

— Да не вопрос, — София вручила директору второй джойстик, тут же настроила игру на парное прохождение и, выбрав самый высокий уровень сложности, не смогла сдержать гортанного рыка сбежавшего из преисподнии медведя, готового на все, ради прохождения квеста.

— Мать честная... — прошептал директор, отсаживаясь от девушки подальше, — я живым-то выйду отсюда?

— Выйдешь... не отвлекайся! Кстати, именно в этой игре много сюжетных вставок! Я как раз выбрала пару, где у них намечаются отношения... Вот, смотри! Ну, смотри же, как он на нее смотрит! — София аж подпрыгнула на диване, когда в телевизоре показали первое знакомство их персонажей. — Вот ви-идишь!

— Ничего не вижу... он просто смотрит... — пробурчал директор, с легкостью спасая персонажа Софии из западни, — ты ищешь здесь то, чего нет.

— Ну как же нет-то? Ну посмотри! Посмотри, как он ее защищает!

— Это я тебя защищаю... Я за него играю!

— Это по сюжету, между прочим! — сопротивлялась девушка, — а вот тут... ну-у? Ты видишь?

— Я вижу, как он упал, защищая ее от зомби, подставил себя, а она свалилась сверху и смотрит...

— Да они же почти соприкоснулись губами! И замерли! Они же не просто грохнулись со скалы, выжили и побежали дальше, матеря всех и вся! Они застыли! Во-от так застыли! Вот видишь?

И София мигом приблизилась к директору, нависая над ним настолько близко, что даже сама не сразу поняла, что сделала.

Они смотрели друг на друга, забив на игру. София застыла над Михаилом, почти касалась его носа своим кончиком, слегка приоткрыла рот, чтобы хоть что-то сказать и нарушить молчание, как...

Как он притянул ее к себе ближе... Затем еще ближе, не отрывая взгляда... Ей казалось, что вот-вот и он поцелует... От одной мысли об этом предательски свело ноги и закружилась голова, а стыд заполнил собой все тело. Воздуха не хватало, все звуки куда-то исчезли.

Тишина напрягала, Михаил громко выдохнул, затем пришел в себя и отстранился...

Он боялся спугнуть Софию, тормозил желаемое, не хотел давить на нее и делать больно и дико боялся того, что она сбежит.

— В твоих глазах паника, — прошептал он у самого уха, — ты явно хочешь сбежать.

— Не сбегу, ты же ключи спрятал, — заливаясь краской, София не могла понять, как такое вообще возможно. Это ведь просто поцелуй... Точнее намек на него! Хотя даже не намек, а лишь простая мысль о поцелуе! Почему все эти эмоции настолько сильные? Почему от одного лишь взгляда дыхание перехватывало? Как будто ей всего шестнадцать лет и это первая любовь... или влюбленность...

Она боялась, что еще мгновение, кто-то хлопнет в ладоши и образ Михаила растает. Боялась, что сделала что-то не так.

Ледяной взгляд потеплел, как будто айсберг начал таять. Руки мужчины дрожали, он и сам чувствовал себя загнанным в угол, явно желая большего чем то, что сейчас происходило.

София мягко приблизилась к нему, но закон подлости этого мира никто не отменял...

Глава двенадцатая

— Я знаю, что ты дома! Миша, открой дверь!

Женский голос заставил всех вздрогнуть, а Михаила еще и выругаться. Екатерина собственной персоной...

— Так она об этом ключе говорила... — директор повесил голову, встал с дивана, сложил перед собой руки и тут же вся нежность во взгляде испарилась. — Я сейчас разберусь...

София замерла на диване, ее сердце от волнения готово было остановиться. Она даже не сразу поняла, что за Катерина и о каком ключе идет речь.

Вот и выходной... Столько новых впечатлений...

— Миша, открой пожалуйста! Нам нужно поговорить! Эрен не отвечает, я ему уже сто раз позвонила, а он обещал, что мы все вместе пойдем пить чай и вспоминать былые времена, когда мы все вместе классно проводили время! Ау! Открывай! Охранник меня все равно не выгонит, он знает, кто я такая!

— Смерть моя, вот ты кто, — прошептал директор.

— Почему к ней такое отношение? — София сомневалась в том, что Михаил в состоянии справиться с человеком, который не сдается на протяжении многих лет.

— Она проникла в мой дом обманом, втерлась в доверие и была поймана с поличным. К тому же и так понятно, что у человека не все в порядке с головой. И не нужно говорить о том, что в любви мы все глупеем... Она меня преследует, все намного серьезней.

Андрей караулил Софию... Катерина следила за Михаилом... По ходу дела оба они обзавелись личными сталкерами. Вопрос теперь в другом — как вернуть в свою жизнь покой и тишину? А так же безопасность?

— Тыпустишь ее? — догадалась София, смотря на то, как Михаил достает ключи от квартиры.

— Уйди в мою комнату. Я не хочу, что она еще и тебя преследовала. Прости, выходной выдался странным...

София послушно скрылась в кабинете директора, не желая участвовать в разборках. С одной стороны ее съедало любопытство, но

с другой Михаил был прав — если человек уже многие годы преследует свой объект любви, то где гарантия, что он не начнет защищать его от других женщин? В состоянии аффекта Катерина может сделать что угодно... Тут многое зависит от фантазии человека, а так же средств и возможностей, которых у ее семьи хоть отбавляй.

Стоило открыть дверь, как девушка попыталась пройти в квартиру. Михаил не позволил ей этого сделать, в очередной раз молча остановив ее на пороге.

— Нет, я тебя не приглашал.

Девушка скривила лицо, сложила перед собой руки, а затем приблизилась к Михаилу непозволительно близко. В этот момент он был рад, что София ничего этого не видит.

— Эрен пообещал...

— Я не Эрен.

— Слушай... Может уже хватит от меня бегать? — Катерина глубоко вздохнула, сделав это специально. Она как бы немного нагнулась вперед, демонстрируя фигуру, которую мужчина уже давно не замечал. Он уже несколько лет думал о том, как мягко и без лишней крови объяснить девушке, что она не в себе.

— Я не бегаю от тебя, я от тебя скрываюсь. Это разные вещи. И еще я люблю тишину, которую ты нарушила своим появлением.

— Пошли на свидание, — хмыкнула Катя, убрав прядь черных волос назад одним легким, действительно изящным движением.

— Нет.

— Ну хватит тебе... Я же знаю, что ты один. Ты все время один, так нельзя! И я одна, уже многие годы, между прочим!

— Мне комфортно в своем уединении, — Катерина попыталась снова пройти в квартиру, но Михаил не пустил. Он аккуратно преградил путь, немного отошел в сторону и девушка кое-что увидела. Кое-что очень важное.

Ее лицо мигом изменилось, кожа побледнела, улыбка исчезла с лица. Мужчина все видел, испугался, что она увидела Софию, но...

Туфли. Она увидела женскую обувь.

— Так ты не один, — рычание голодной гиены ничто в сравнении с тем, сколько ненависти и гнева прозвучало в женском голосе, — ну, и кто она?

— Уходи. Я не вызываю охрану лишь из-за брата. Не знаю, по какой причине, но он просит тебя не трогать. Я терплю твое преследование, но всему есть предел.

— Я хочу знать...

— Отдай карту, — Михаил протянул ладонь. Катерина все еще держала в руках ключ от входной двери и не сразу поняла, о чем говорил мужчина.

— Нет...

— Тебе придется ее отдать.

Пока Михаил разговаривал с девушкой, София тихонько стояла возле двери и слушала их разговор. Она сильно переживала, ощущала себя неуютно, как будто ее застали за чем-то плохим. Словно жена вернулась, а муж пытается извернуть ситуацию в свою пользу...

В конечном итоге Катерина отдала ключ от входной двери на первом этаже, что-то тихо прорычала перед уходом, а затем прокричала во все горло:

— Я все равно узнаю, кто ты!

София передернулась, затем нахмурилась и подумала о том, что вообще-то все это ее не касается. Почему отношения, которые еще даже толком не начались и не факт, что начнутся, уже имеют столько сложностей? Да и почему директор не разобрался с девушкой раньше? В чем причина?

— Причина в том, что когда она расстается с очередным своим мужчиной, тут же вспоминает обо мне, — Софии не нужно было озвучивать мысли — в ее глазах и так все хорошо читалось. — С одной стороны ее поведение похоже на преследование, но на самом деле это игра. Екатерина является одним из ведущих специалистов в крупной иностранной фирме. Она занимает высокий пост, под ее командованием штат программистов всех уровней.

— Ты хочешь сказать, что она очень умная...

В этот момент София ощутила себя... Дурой. В отличие о сошедшей с ума женщины она никем не командовала и в иностранной фирме не работала.

— Она целеустремленная. С самого детства, когда что-то не получалось, это выводило ее из себя. Она снова и снова пробовала достичь желаемого, но, как только это происходило, ей все надоедало. Так же и с людьми. Все ее отношения заканчиваются одинаково — она

уходит из них, вспоминая, что в ее жизни были лишь двое, кто отказал во внимании. Эрен и я. Брату повезло больше — он друг детства, а у таких обычно иммунитет, а вот я... Она играет в игру, правила которой придумывает сама.

— То появление в офисе тоже игра?

— Конечно. Ее внешний вид, манера поведения... совершенно все, что она транслирует миру, на самом деле находится под ее чутким контролем. Иногда мне кажется, что она робот...

— Робот, который только что пообещал меня найти, — прошептала София, — и чем это грозит? Кислотой в лицо? Ударом в спину?

— Ничем. Я же сказал, что не дам тебя в обиду.

Наступило очередное молчание. На сей раз неприятное, вязкое... как будто наступила болото. София поежилась, настроение сильно испортилось, и Михаил это чувствовал. Он понимал, что это не исправит то, что сломалось. А сломалось именно внутреннее ощущение.

В глазах девушки читалось разочарование, но не именно в самом Михаиле, а скорее во всей истории в целом.

Он уже знал, что будет дальше.

— Думаю, мне пора.

Эти слова били сильнее молнии. Директор с силой сжал челюсти, хотел продолжить разговор, хоть как-то изменить атмосферу, но внезапно понял, что все его попытки будут похожи на оправдание.

Он не сделал ничего плохого.

— Я ведь выхожу завтра на работу, верно? — в голосе Софии звучал холод и отстраненность.

— Да, — так же холодно ответил мужчина, осторожно закрывая за девушкой дверь. Она не хотела, чтобы ее провожали, наотрез отказалась от того, чтобы он подвез ее на машине и делала это настолько уверенно и непоколебимо, что просто не оставила директору ни единого шанса.

Внутренний двор был заполнен дорогими машинами люкс класса. Охранник на входе глянул на девушку, слегка приподнял бровь, явно не ожидая увидеть кого-то подобного.

Вот вам и комплексы...

София поежилась, голову не опустила, вышла, наконец, с частной территории и быстро устремилась прочь от дома Михаила.

О работе она думать не могла, голова была забита совсем другим.

При мысли о директоре сердце уже не билось столь часто, а зерно разочарования дало первый росток.

— Надо же, как бывает... — смутилась София, не глядя отвечая на телефонный звонок.

— Ты где, красавица?

— Где-то, — не думая, ответила София, узнав голос подруги, — мне грустно...

— Пфф, мне тоже. Давай сегодня устроим сабантуй и нажремся молочного улуна так, чтоб он прям из ушей тек? — Света как обычно была в своем репертуаре, что несколько не смущало. — Только я вместе с дочей буду. Я давно обещала ей поход по магазинам! Заодно поплачемся друг другу в жилетки...

— Эрен продинамил русскую амазонку? — догадалась София, сворачивая в сторону Невского проспекта.

— Смелый, да? Давай в Икею еще зайдём? Я обещала Лизе там акулу купить. И дорожку деревянную... Она ж вся в мать, ей куклы вообще не нужны! Прикинь, что она сделала! В садике надрала одному мальчику его пятую точку! Он ее укусил до крови, она ему в ответ в глаз тыркнула! Кто виноват? Правильно, моя малышка! Вот как раз разбиралась с мамочкой... И знаешь, что?

— Что?

— Некоторые родители — психи, чтоб их!

София не сдержала улыбку, свернула в сторону знакомой дороги к метро, прекрасно понимая, что в скором времени она наконец сможет увидеть Свету не из-за того, что случилось что-то плохое в ее жизни, а просто потому, что самой свете стало плохо. Это редкие моменты, когда девушка давала слабину и использовала Софию как жилетку для слез. Ничего плохого в этом не было, девушек связывало чудесное прошлое, а так же не менее чудесное настоящее.

После рождения Лизы Света исчезла из жизни. София не могла этого понять и до сих пор не понимает, хотя все вокруг говорят о том, что это закономерно.

В любом случае, Светлана старалась, как могла. Она воспитывала чудесную девочку одна, работала с одними мужиками, командовала

ими, и, несмотря на многие трудности в жизни — не опускала руки.

Одолеваемая мыслями, София не заметила, как за ней следили. Она чувствовала, что что-то не так, но связывала это с Михаилом...

София не сдержала улыбку, свернула в сторону знакомой дороги к метро, прекрасно понимая, что в скором времени она наконец сможет увидеть Свету не из-за того, что случилось что-то плохое в ее жизни, а просто потому, что самой свете стало плохо. Это редкие моменты, когда девушка давала слабину и использовала Софию как жилетку для слез. Ничего плохого в этом не было, девушек связывало чудесное прошлое, а так же не менее чудесное настоящее.

После рождения Лизы Света исчезла из жизни. София не могла этого понять и до сих пор не понимает, хотя все вокруг говорят о том, что это закономерно.

В любом случае, Светлана старалась, как могла. Она воспитывала чудесную девочку одна, работала с одними мужиками, командовала ими, и, несмотря на многие трудности в жизни — не опускала руки.

Одолеваемая мыслями, София не заметила, как за ней следили. Она чувствовала, что что-то не так, но связывала это с Михаилом...

* * *

— Боже, как Лиза выросла! — вместо тысячи слов — Икея. Встреча произошла в странном месте, но на детской площадке рядом с кафе, что немало важно. Для Светы — это приоритетный выбор, потому что маленькая амазонка в таком случае будет рушить не столы и стулья, а детскую площадку.

— И не говори! — подруга села в мягкое кресло, тут же облегченно выдохнула и отрапортовала: — Андрей в стационаре. Эрен ему и правда челюсть сломал. И тем самым все испортил, между прочим! Этот гаденыш помешал взломать твоему бывшему начальнику дверь! У нас на камерах только то, как этот кусок дерьма держится за ручку и что-то ищет в сумке! А потом кадры, где подходит Эрен, они о чем-то тихо беседуют, и начинается мордобой!

— Его отпустят?

— Конечно же нет! Шантаж никто не отменял! Не волнуйся, все будет хорошо, я это знаю!

— Лучше расскажи, что случилось... — Света выглядела очень уставшей. Синяки под глазами, кожа лица бледная и взгляд потухший. Она улыбалась, пыталась казаться веселой, во многом ее спасал природный сарказм, но в последнее время он все чаще и чаще походил на язвительность и самозащиту.

— Да устала я... — подруга выругалась, при этом молодые мамочки за соседним столиком тут же презрительно фыркнули. Зная Светлану, она бы уже давно послала их прямым текстом чуть ли не на луну, но девушка промолчала. Это плохой знак. — Не вывожу. На работе много проблем, одна сплошная уголовщина... Уволиться хочу. Не сплю по ночам, нервная система не выдерживает. Да и в садике... Вот чего они все к Лизе цепляются, а?

— Так, а что случилось? — Софья заказала большой фрэппе с клюновым сиропом, а так же греческий салат. Она скучала по подруге и с большим удовольствием слушала ее голос.

— В группе есть мальчик, который всех кусает. Он не просто прикусывает, этот мелкий пи*дюк до крови грызет всех! А так же является внуком директрисы, с которой мы поругались еще год назад. Лиза единственная, кто ему сдачи дает. Он ее дернет, она его пнет. Он ее укусит, она ему по голове книжкой даст со всей дури, на пол повалит и начнет пинать, как я учила! Она никогда не начинает драку первая, всегда этот мелкий... Все родители уже перестали жаловаться, а я написала в комитет... Тут понимаешь, в чем дело... Будь я простым человеком, кто не работает в гос структуре, фиг бы у меня что выгорело, но так как мы с этой директрисой по разные баррикады, на этом фоне конфликт интересов, да еще и мое звание может ей изрядно подгадить. Она это понимает, но перевоспитать внука не в состоянии, а садик-то хороший, бластной, чтоб его! В итоге моя Лиза защищает всю группу, приходит с синяками и укушенная. А этому мелкому засранцу ничего. Но я его запомнила...

— Простыми словами столкнулось два лагеря, которые не хотят портить отношения, но при этом одна сторона вечно косячит, а вторая защищается...

— Именно! И меня все это так задрало, что сил нет!

— Света... Можно задать не корректный вопрос?

— Конечно, можно! Ты же знаешь, я никогда не обижусь на тебя.

Соня смотрела на маленькую Лизу и, несмотря на ее взбалмошный характер, не могла перестать улыбаться. В ее груди зарождалось странное чувство... Наверное, так у многих женщин происходит, когда они понимают, что одиноки.

— Ты счастлива?

Светлана удивленно подняла брови, ее губы мигом расширились в улыбке и она ни разу не засомневавшись, в блеском в глазах, четко и громко ответила простое:

— ДА!

И в этом ее “да” было так *много* всего! Так много эмоций и так много смысла...

Подруга сложила перед собой руки, посмотрела на Софию начала долгий, но важный для девушки рассказ:

— Пока мое чудовище рушит площадку, я постараюсь объяснить то, что сейчас возникло в моей голове после твоего вопроса. Я понимаю, что фраза “родишь — поймешь” тебя уже достала, но это действительно так. Я вспоминаю себя в прошлом и понимаю, что никогда не смогла бы понять молодую мамочку. Посочувствовать — да, но понять осознанно — нет. И это нормально. Я скучаю по своей свободе... черт возьми, да я рыдаю по ночам от осознания того, что иногда банально не могу пойти в кино тогда, когда хочу! Я ограничена во времени, не имею возможности ходить на свидания так, как делала это раньше до появления Лизы. Но знаешь, что? Моя жизнь стала полноценней. И это связано не с тем, что я стала мамочкой, которая все может... На этом моменте многие скривили бы губки, делая вид, что поддерживают меня, кстати... Скепсис дело такое... Это связано с тем, что я стала мамочкой, которая ВСЕ может! Забавно, правда? Мой таймменеджмент достиг уровня БОГ! Да я за один день решаю столько вопросов, на которые мой бывший муж и за неделю бы не смог найти решения. Я стала жестче, уверенней в себе. Я научилась распределять бюджет, я стала продвигаться по карьерной лестнице и... чтоб тебя, я не стираю ни за кем его чертовы носки!

София улыбнулась, вспоминая, как подруга жаловалась на мусор...

— О да! Да! — Света хлопнула в ладоши, — я вижу это в твоих глазах, милая! Чертов мусор! Понимаешь, я сейчас в ответе за себя и за ребенка, а раньше была в ответе еще и за мужа, хотя не осознавала

этого. Я приходила после работы и... работала дома! Уборка и готовка, стирка, глажка... тут котлеты, видишь ли, не досолила, а тут ему присралось трехслойной туалетной бумагой жопку подтирать, а не двухслойной! Как я могла так ошибиться, что ж я за жена такая? И ведь я правда думала, что проблема во мне... Наш мир ведь как устроен... Мужчина глава семьи, верно? Он ее защитник, он добытчик, но ведь женщина тоже добычица. Женщина тоже работает и у нас есть зарплата. Но почему-то при этом все забывают, что раз уж супруг не способен обеспечить семейные нужды и жена вынуждена тоже работать, то и домашние дела в таком случае надобно бы разделить. Я все думала, почему же этот мусор с носками — бич семейных проблем. И поняла! Я поняла, Сонь! Да потому что это самое простое, что можно безбоязненно доверить мужику, но он даже это не может сделать! Он будет перешагивать мусор, говоря о том, что опаздывает и вынесет его вечером, и ему плевать на то, что в квартире воняет, и что рядом ползает маленький ребенок. Уже даже мыть посуду не надо, есть посудомойка, но даже так ему не сложить грязную посуду в нее!

— И белье в корзину не убрать! — выпалила незнакомая девушка за соседним столом. София обернулась, не ожидая увидеть того, что их слушает почти вся женская часть посетителей. Немногочисленные мужчины злились, они опустили головы, смотрели исподлобья, а кто-то шептал “очередная фиминистическая дрянь. Эти бабы уже совсем из ума выжили. Да куда они лезут?”

— Знаешь, София, — улыбнулась Светлана, наблюдая за тем, как Лиза спускается уже в сотый раз с высокой горки, — мне повезло. Мой благоверный помер. Его сердечко не выдержало, когда он кувыркнулся с молоденькой бабенкой. Простыми словами, — и тут Светлана заговорила очень громко, — КАРМА! Карма, мальчики! Она такая, некоторых до того света доводит. И знаете, что? Мне плевать. Вначале я была в ужасе, потом злилась. Потом возненавидела всех мужчин... А потом осознала, что есть хорошие семьи... Они есть, Сонь! Есть! Я начала их видеть! И это такое счастье, осознавать, что где-то рядом бродит твое маленькое чудо. Та любовь, которую я испытываю к Лизе, она другая. Она не такая, как к родной маме или к мужу в те дни, когда я его любила. Она куда более глубокая и чистая. Она нежная и ласковая, а иногда раздражительная до боли в сердце. Но это чистая и искренняя любовь человека к человеку, безвозмездная. Мы любим

друг друга такими, какие мы есть. Не за то, кто во что одет, не потому, что у кого-то есть деньги, а у кого-то нет... Это просто любовь. И уважение. А так же доверие друг к другу, а это многого стоит. Недавно я проснулась, посмотрела на себя в зеркало и поняла, что я мечтала совсем не о такой жизни. Я осознала, что принцев на белом коне не существует, что я сейчас — это лучшая версия меня и что я себя очень люблю. Поэтому меня многие терпеть не могут. А еще, оказавшись на дне, я поняла, что сильная. И что я справлюсь. Вообще со всеми проблемами, пусть не сразу, но справлюсь!

София смотрела на подругу огромными, полными недоумения глазами. Она слегка раскрыла рот, не ожидая услышать подобное откровение.

— Я не знала, как именно умер твой бывший муж... — София говорила очень тихо, боясь, что Лиза может услышать. Дети они такие — вроде далеко, но когда не надо — слышат все самое гадостное, — мне жаль, что у вас все так сложилось и... — София внезапно замолчала, смотрела на то, как меняется лицо подруги, как с ее улыбки спадает оскал, как смягчается взгляд и не понимала, что происходит, — знаешь, я, наверное, скажу сейчас самую бесячую для всех фразу... Пойму тебя, когда у самой будут дети...

— Именно, моя родная! Именно! — похлопала по плечу подруга, продолжая улыбаться Соне. — А еще поймешь, когда выйдешь за муж. И я искренне надеюсь, что в отличие от меня, ты сделаешь верный выбор.

— Не уверена...

Софии стало страшно. Нет, это не тот страх, как, например, перед важным экзаменом. Это что-то более серьезное, сильное, сидящее в сердце. Девушка передернулась, ощущая, как по всему телу бежит волна дрожи.

— Мы с тобой разные, — проглотив свое пирожное, Светлана сделала еще один заказ, а так же сверила время на часах, махнув дочке рукой. Она показала ей раскрытую ладонь, что означало “еще пять минут”. — Мой бывший муж и то, в какой ситуации я оказалась — моя карма. Это мой путь, мои проблемы и трудности, пройдя которые я стала сильнее. У тебя своя дорога. Ты мыслишь иначе, подходишь к чувствам более рационально, так что... У тебя все будет, поверь мне.

Надо только олухов разогнать, по камерам ненормальных распихать и все будет отличненько.

На этом тяжелый разговор девушки решили завершить. Обоим было над чем подумать, но в тоже время обе сильно устали, так что дальше они отправились в икею, где Света и правда купила дочке акулу, а еще мягкого плюшевого тигра и очередную деревянную дорожку. Соня смотрела на то, как ее подруга общалась с дочкой, на то, как они постоянно прикасались друг к другу, как шли за руки и улыбались вместе.

Они и правда счастливы... Вдвоем... Им так хорошо вместе...

— А зачем вообще выходить замуж? — внезапно выпалила София, глядя на то, как Лиза прячется в шкафу от мамы, а та делает вид, что не видит.

Услышав вопрос, Светлана задумалась, затем пожала плечами и ответила:

— У каждого свои причины, я думаю. Не все мужчины плохие. Когда рядом с тобой есть тот, кто служит опорой и не подрезает крылья, в таком случае есть шанс научиться летать.

— Падать больно...

— Крылья терять — больнее.

— Даже не поспоришь.

Они о многом общались, шутили. Вспоминали прошлое, мечтали о будущем и, несмотря на тяжесть душевного груза, смогли вытянуть друг друга из очередной бездны страданий. Хотя бы на этот вечер.

Глава тринадцатая

— Ему не повезло, — Светлана стояла возле машины и с удивлением смотрела на то, как Эрен пытался отделаться от незнакомой ему женщины. Со стороны все выглядело довольно странно, а вблизи еще и с подробностями.

— Слушайте, я вас даже не знаю! — София знала, что Эрону сегодня досталось, но и предположить не могла, что проблемы на этом не иссякнут. Мать Андрея собственной персоной! Она не просто пристала к мужчине... не-ет... она ему угрожала! — Женщина, отойдите от моей машины, хватит лапать лобовое стекло и делать вид, что вы снимаете шпильку, чтобы его разбить. В принципе, можете его поцарапать, но я предупреждаю — тут везде камеры, вы влетите на кругленькую сумму!

— Отзови свое заявление! — рычала та, выпучив глаза от злости, — отзови, я сказала! Мой сын ничего не сделал! Он не вор, не убийца! И лично с вами знаком не был! За что вы ему челюсть сломали?

Женщина со всей дури ударила Эрена ногой. София думала, что на этом он не выдержит и снова сорвется, но нет... Брат директора держался, скрипел костями, с силой сжимал кулаки, но держался.

Светлана Анатольевна — мать Андрея, при этом думала, что выиграла, и воспринимала отсутствие сопротивления как проигрыш враждебной стороны. Вот только ей не повезло.

Подруга Софии мигом набрала номер на рабочем телефоне, отошла чуть в сторону и говорила, наверное, секунд пять, не больше. Все это казалось чем-то фантастическим, потому что служебная машина с двумя полицейскими прибыла на место драки уже через несколько минут.

— Тут рядом дежурный пост, — пояснила подруга.

— И они тоже тебе чем-то должны?

— О... нет, это в какой-то степени тоже часть моей работы, так что...

Кем и где именно работала Света, София не знала. Раньше ее съедало любопытство, но потом она закрыла эту тему раз и навсегда —

раз по долгу службы говорить нельзя, значит нельзя. Мать Андрея, завидев людей в форме, побледнела. Женщина впала в истерику, начала задыхаться, причем она явно не симулировала свое состояние.

— С вами все в порядке? — громко и довольно грубо поинтересовался один из полицейских.

— Прошу прощение, — стараясь не сорваться, Эрен говорил тихо и ровно, — да, все хорошо. Не правда ли?

Светлана Анатольевна ничего не ответила, лишь глубоко вздохнула, с трудом сдерживая слезы и, развернувшись в сторону своего автомобиля, бросила напоследок:

— Я этого так просто не оставлю! Я вызволю своего сына и уничтожу всю вашу чертову компанию!

Слова были произнесены с такой яростью, что никто не сомневался в том, что она попытается.

Света кивнула полицейским, те без слов развернулись, сели в машину и тут же уехали.

— Как же любопытно, — прошептала София, глядя на подругу, — я понимаю, что не скажешь... В любом случае, мы нашли кое-что интересное возле парковки Икеи, да? Что вы тут делаете?

— Не поверишь, в магазин пришел! — Эрен не выдержал, рывкнул так, что проходящие мимо люди мигом подпрыгнули на своих местах, тут же ускорив шаг, — черт... вот же... День к черту.

— Вообще не повезло, — голос Светланы изменился, стал ледяным, прям как у Софии, когда та в плохом настроении. Эрен мигом пришел в себя, устоял на девушку, вопросительно поднял брови и прошептал:

— Я надеюсь, никто меня сейчас в баранку скручивать не станет? И яичницу делать тоже не будет? Иначе я просто начну орать и звать на помощь. Психиатра!

Светлана молча приложила указательный палец к губам, осторожно кивнув на заднее сидение своей старенькой машинки. Там Лиза притихла, словно мышка, с любопытством подслушивая разговор и подсматривая все происходящее. Окно было приоткрыто, так что все всё слышали:

— Мама, не бей дядю. Его и так уже побили!

— Что ты, доченька! — забеспокоилась подруга, — я никого не трону, обещаю! Нам уже пора домой, так что...

Лиза вышла из машины, сложила перед собой руки, быстро подошла с важным видом к Эрону, у которого от всего уже глаза на лоб полезли и выдала следующее:

— Мам, а давай мы этого дядю домой возьмем? Посмотри, какой он несчастный! А глаза какие красивые!

— Я ж не собака! — возмутился “несчастный”, не зная, как реагировать на такое заявление от маленького ребенка с ехидным взглядом. Лиза при этом улыбалась, косилась на маму и начала дуть губки.

— Мам, дядю обидела та злая маленькая женщина. Надо дядю успокоить, а то он сейчас расплачется!

— А ведь я сейчас действительно расплачусь, — прошептал Эрен дрожащим голосом, затем развернулся, сел в машину с шикарным кожаным салоном и замер, пытаясь отдышаться. На парковке повисло напряженное молчание, мужчина пытался прийти в себя, сжимал челюсти, затем перевел взгляд на девушек, которые почему-то не уезжали и, увидев причину их долгой стоянки, рассмеялся на весь салон:

— Это карма, что ли? — прошептал он, вновь выходя на улицу, — помочь?

— Костюм испачкаете, — Светлана полезла за запаской. Так сложилось, что заднее колесо спустило, но домкрат под рукой, как и все необходимые для этого ключи.

И вот теперь на глазах у Софии и Эрона, маленькая, хрупкая с виду девушка с тонкими, но очень сильными руками, с трудом, но убрала спущенное колесо, измазав при этом и свою одежду, и лицо и руки. Лиза бегала вокруг мамы, с интересом наблюдая за всем происходящим, а София держала инструменты, и пыталась докатить запаску.

Пыталась, потому что ей этого банально не дали сделать:

— Вы, бабы, совсем из ума выжили? — Эрен не позволил девушке прикоснуться к колесу, — знаете что, гордость — гордостью, это все замечательно, но вы априори слабый пол! Я не к тому, что вы не можете надрать задницу! Можете, еще как можете. Я к тому, что мужчина физически сильнее! Так на кой черт напрягать свои мышцы и рисковать здоровьем, если Я стою рядом и охреневаю от всего происходящего?

— Слушай, я сама...

— Сама-сама! — Эрен перебил Свету, а София не стала лезть в их разговор. Между ними столько искр летало, что напряжение в воздухе можно было ножом резать. Со стороны казалось, что встретилось два главных кровных врага, готовых на все, лишь бы уничтожить друг друга. — А потом рожать как будешь? Или если спину потянешь, кто помогать будет? А я на что тогда? Ну ладно, если я тебя так выбешиваю, могла бы вызвать помощь! Смотри на себя, ты вся грязная, ты...

— Захлопни пасть, — Света рычала, сложила перед собой руки и испытывала волну гнева. Внешне она казалась спокойной, но голос и взгляд убийцы выдавали ее с потрохами. — Я не просила о помощи. И могу справиться со всем са...

— Сама-сама, — съехидничал Эрен, повторяя свои слова, — на здоровье! Но я уже все сделал... Могла бы не марать свой прелестный маникюр... А, у тебя его нет...

— Эрен, один мой звонок и вы в обезьяннике. Хотите?

— Превышение должностных полномочий, — наигранно проворковал мужчина, скривив лицо, — ай-ай-ай! Куда смотрит наше правительство! Беспредел! Я подам в суд, и выиграю... Будешь за юриста должна. И моральные тоже...

— Мам, — Лиза вмешалась в разговор вовремя. Девочка почувствовала как ее мама закипает. К тому же она видела лицо Софии, изменившееся от непонимания ситуации. Девушка не знала, что Эрен ранее этим днем долго и упорно доказывал всему отделению полиции, что женщины — ошибка природы. На самом деле мужчина так не считал, да и на эмоциях просто не был способен правильно выражать свои мысли. Конечно же Светлану это, мягко говоря, задело. Когда давят на большую мозоль — оставаться в стороне сложно. — Я же говорю, давай его с собой возьмем! У нас у соседа собаки голодные, а тут столько мяса пропадает!

Все мигом заткнулись, молча повернулись в сторону Лизы, которая улыбалась улыбкой Кэмерон Диаз, да так ничего и не ответили.

— Чего смотрите? — девочка рассмеялась, — зато вы перестали ругаться. Спасибо, что колесо помогли маме поменять! Она у меня всегда все сама делает и очень сильно устает! А еще она плачет по

ночам. Думает, что я не знаю, но я все знаю. А еще она очень скучает по себе самой, я это тоже все слышала, а еще я знаю, что она у меня самая лучшая и очень-очень сильная! И никогда не даст меня в обиду! Вот! Вы теперь грязный, а у нас дома есть одежда! И у вас машина классная, но если вы в нее сядете, то испачкаете! Давайте мы вас довезем?

— То есть нашу машину не жалко? — возмутилась Светлана, смотря на дочь. — Ее пачкать можно, а эту нельзя?

— У дяди же такая красивая машинка! Но только она черная, а я хочу такую же красную! Мам, а ты мне купишь такую машинку? Ну пожа-алуйста!

— Истинная девочка, — тихонько прошептал Эрен, голос которого изменился и стал более мягким. Да и сама Света уже настолько устала от перепалки, что резко выдохнула, опустила плечи и больше не скрывала своего волнения. — Учись, мать, у своей же дочери! А вот я возьму и приму приглашение!

— Вообще не логично, — хором ответили девушки, — потом за машиной возвращаться, а район тут не очень... — Светлана достала из сумки визитку и отдала ее Эрену. — Я оплачу химчистку. Спасибо за колесо...

— Женщины... Да что у вас там в вашей голове, а? — Софии казалось, что этим вечером луна явно была не в том марсе, потому что столько событий за такой короткий срок произошло... И что важно — она не вмешивалась. Продолжала молча наблюдать за тем, как два взрослых человека никак не могут закончить перепалку, и при этом оба действительно друг друга практически ненавидят. В такие разговоры можно начинать вмешиваться только тогда, когда возникнет намек на первую кровь. — Она прикидывается немощной и ей все надо даже там, где не надо, а тут везде все надо, но нет! САМА! Немудрено, что в разводе! С таким характером...

— Я такой как раз после развода и стала! — Светлана с силой хлопнула дверью машины, с трудом затолкав Лизу на заднее сидение. Дочь притихла, понимая, что в маме произошла довольно опасная перемена. София тоже насторожилась, но пока не лезла. — Милая, добрая, покладистая девочка вышла замуж по любви! По любви же родила, а потом хлебнула дерьма по самые гланды! Ты хоть представляешь, какого это, растить ребенка одной? В мире, где даже на

работу толком не устроиться, потому что дети же болеют! Зачем нам гемор, когда можно мужика взять на должность? — Света рычала как разъяренная львица, наступала на Эрена и выходила из себя. — А как тебе это: “Ох, у вас есть ребенок, вы мужчина, глава семьи! Вам ее кормить надо, мы вас берем!” и другой вариант: “ох, у вас ребенок! Да вы же работать не сможете! Они ж болеют, постоянные срывы на работе, эти ваши вечные пмс и памперсы. Ну и что, что вам семью кормить? А зачем разводились тогда? Сами во всем виноваты”.

Эрен молчал, отступал назад, понимая, что перегнул палку, но слово не воробей...

Светлана при этом не повышала голоса, она говорила настолько тихо и таким ледяным тоном, что казалось, им можно заткнуть жерло вулкана в период пробуждения.

— Наивные девушки, переполненные надеждами, добром и трепетом в сердце, после жестокого предательства теряют крылья, становятся стервами, потому что если останутся мямлей — их тут же сожрут с потрохами. Но вам, господин Эрен, этого не понять.

— Нам пора домой! — София вмешалась, когда в перепалке появилась пауза. Она взяла подругу за руку, потянула на себя и, под пристальным взглядом брата директора, затолкала ее в машину. Закрыв за Светой дверь, девушка замерла на месте, оглянулась, испытывая непонятный ей страх.

Эрен злился, сжимал кулаки, смотрел в сторону Светланы так, будто готов был порвать ее вместе с машиной. Затем мужчина глубоко вздохнул, потрепал себя по голове и небрежно бросил:

— Еще увидимся.

Да уж... Еще увидимся.

* * *

— Простите меня, — впервые за многие годы София видела на лице Светы слезы. Лишь две слезинки, а так же прокушенную до крови нижнюю губу.

— Бывает, — прошептала та в ответ, впервые за долгое время не понимая, какие подобрать слова, — можно спросить? Если тебе было

так... так плохо... почему ты не звонила? Почему не просила о помощи?

— Звонила, — холодно ответила Света, припарковав машину возле дома Софии, — мне было настолько плохо, что я не могла даже попросить о помощи. Я исчезла из жизни, Софь. Прошла через много трудностей и судя по тому, как реагирую, все еще не пережила предательство. Надеюсь, я смогу с этим справиться... Пора обратиться к психологу. Или к психиатру... тут как повезет.

— П... прости меня, — губы Софии дрогнули. Голос подвел... А Света тем временем улыбнулась:

— Разговоры с тобой мне очень помогали. И они были для меня той самой помощью, которой так не хватало. Живое общение много стоит, поверь. Думаю, на сегодня с тебя хватит... Да и с меня тоже.

День неожиданно перешел в ночь, из-за сильных эмоций голова гудела, ни о чем не хотелось думать. София медленно поднялась на этаж, где еще утром разгорелась драка, вошла в квартиру и тихо села на кухне в полной тишине.

— Да мои проблемы просто чушь собачья, — прошептала девушка, — даже стыдно, что я о таком рассказывала...

Образ Михаила всплыл в голове, девушка постоянно смотрела на экран телефона, ожидая от начальника хоть какого-то сообщения, но в итоге он так ничего не написал. Даже по работе...

— Видимо, я и правда все испортила, — не выдержав накала страстей, София вскоре залезла под одеяло и долго не могла уснуть. Она ворочалась в кровати, пыталась найти удобное положение, вечно вздыхала и, несмотря на позднее время, продолжала проверять почту.

— Боже, уже час ночи, — шептала она, рассматривая потолок, — это не предел, конечно... Но завтра на работу... Может найти что-нибудь скучное и почитать?

Идея с почитать не сработала. Мысли все равно были забиты Михаилом и Анжеликой с фальшивым именем. Умная, говорите... С тараканами в голове...

София все же смогла уснуть, почти под утро, так что звук будильника ее нисколечко не обрадовал.

Глава четырнадцатая

— Утро добрым не бывает, — заметил Бес, тихо передав Софии чашку кофе, — вы что, поругались?

— А? — не сразу поняла та, осознав, что уже минут тридцать смотрит в одну точку.

— Наш Босс сегодня зверь, — заметил Викинг, говоря низким, тихим голосом, — мягкий такой, пушистый, уставший как собака зверь с хмурым лицом. Это плохо... Потом сорвется и будем мы по всему отделу летать... Софушка, а может ты его задобришь чем, а?

— Боюсь, разозлю лишь сильнее...

Мужчины печально вздохнули, и как раз в этот момент в огромный зал вошел Чижик.

— Чего нос повесил? — хором поинтересовались все.

— Начальник сегодня... вредный, — Чижик долго подбирал нужное слово, выражая всю гамму чувств жестикуляцией, — и злобный. Какая вошь его укусила?

— Да есть тут одна, — Ли Ян вошла в зал вслед за Чижиком. Хмурая, уставшая, она села рядом с Софией и тихо шептала ей на ухо уставший, севшим голосом, — я не знаю, что у вас там произошло, но впервые за всю мою жизнь брат звонил мне для того, чтобы посоветоваться относительно какого-то левого кода и чертовой программы... Перепутал меня с Викингом... Бывает, конечно, но чтобы так... Признавайся, его эта гримза нашла, да? Я про Анжелику, которая Катька.

— Нашла, но это не мое дело, подробностей не знаю, — тихо ответив, София не смогла подавить зевок, да так сладко у нее это получилось, что эстафета передалась дальше по всему отделу, — а почему все такие сонные?

— Работали, — протянули хором в отделе.

— Слушай, а ты не могла бы отнести эти документы на подпись? — Макс с огромными синяками под глазами выглядел как Кощей. Щеки впали, волосы синие взъерошены, а руки... — Не удивляйся так, детка! Ты чего, никогда мужика с маникюром не видела?

— Неа, — ошарашено пролепетала София, разглядывая офигенный маникюр на руках у Макса, — а это как? В смысле, зачем? На кой черт тебе оно надо?

Макс скривил лицо, уставился на Софию как на отсталую от жизни старую бабку и, махнув рукой, пролепетал грубым басом:

— Тебе бы тоже не мешало, детка. Руки художника должны быть упакованы по последнему писку моды!

В голове Софии возник лишь один вопрос, причем он настолько ярко читался в ее глазах, что Макс тут же сложил перед собой руки, вновь скривил лицо и ответил:

— Я личность разносторонняя, любвеобильная, но наличие сисек у партнера параметр обязательный. Я ответил на твой вопрос?

— Ага... Ответил... — София приняла бумаги, не выдержала, взяла Макса за руку и стала пристально рассматривать нарисованные на ногтях гробики... Да-да... именно гробики! На большом пальце и на указательном, а на среднем четко и ясно был прорисован символ мужского органа... — а это чтобы без слов направлять всяких гадов в несусветные дали?

— Или намекать женщинам, что они озверели и пора бы им снять стресс, — хмыкнув, Макс не выдержал, плюхнулся в мягкое кресло, взревел, затем тихо прошептал: — Я всю ночь работал. Вы как хотите, но я спать в комнату отдыха. В общем наш босс всем скоро все расскажет... Назревает вселенский писец, дети мои! Огребем по полной... Причем все... И не только мы...

София наивно полагала, что плохое настроение Михаила связано с прошлыми событиями в его квартире, но как оказалось чуть позже — она ошиблась. Вначале рабочего дня ей не хотелось подниматься к директору из-за чувства обиды и неловкости, но теперь ее съедало любопытство, а так же беспокойство.

Держа в руках бумаги, София спокойно вошла в открытый кабинет директора. Мужчина о чем-то тихо говорил на корейском языке, дико злился, но из последних сил держал себя в руках. Кабинет был переполнен злобой, голос мужчины, казалось, извергал ледяные стрелы, а в глазах... О да, в его глазах плясали демоны... причем отплясывали они чечетку, судя по всему.

Михаил ходил из стороны в сторону, жестом показал Софии на стол, без слов прося оставить документы. Девушка хотела уйти, но

мужчина резко закончил разговор, затем выдохнул и, положив руки на стол, застыл на месте.

— Что случилось? — София говорила тихо, старалась казаться спокойной, и это у нее получилось, несмотря на внутреннюю бурю. Один вид Михаила вскружил девичью голову, она нервно сглотнула, затем невольно сделала шаг назад, ощущая мужской запах... Аромат его тела...

— Фирма своровала наши разработки. Впрочем, это то, что мы все подозревали изначально...

— Вы заявите об этом? — София прекрасно понимала, что их фирма вряд ли сможет конкурировать с гигантом в данной сфере на должном уровне.

— Не совсем, — Михаил внезапно оскалился, поднял на девушку взгляд и та невольно пошатнулась. На его лице сияла коварная улыбка, — вскоре они поймут, что обманывать не хорошо. Еще за несколько месяцев до встречи был оформлен патент на несколько разработок, так что...

— Я в этом ничего не понимаю...

— Они либо подпишут контракт с нами, либо влетят на крупную сумму и испортят репутацию. Либо откажутся от наших разработок, что вполне логично и я не против. В любом случае, это конфликт. Что за документы?

Михаил взял бумаги, быстро пробежал по ним взглядом, поставил подпись и вновь отдал девушке. София честно полагала, что директор хоть как-то заикнется о вчерашнем, изменит свое поведение, будет испытывать неловкость или обиду на нее, но...

Ничего.

Как будто ничего не было. Ни ночевки в ее квартире, ни встреч... Ничего.

Просто сотрудница. Просто начальник.

И ничего более.

Когда София закрыла за собой дверь и тихо пошла к лифту, обуреваемая чувствами, Михаил вновь резко выдохнул, не выдержал, опустился в кресло и обхватил голову руками:

— Да ты даже пахнешь по-особому... — шептал он, не сразу осознав, что все еще смотрит на то место, где недавно стояла София.

Ему было больно, хотелось догнать ее, прижать к себе, обнять как можно крепче. Он чувствовал себя загнанным в угол, но не видел причины. Волнение прочно сидело в его душе, казалось, что препятствий нет, за столь короткое время между ними происходили странные, сближающие людей события, но...

— Все как всегда, — отставив в сторону стакан с чаем, Михаил снял обувь, запрокинул голову назад в кресле и уставился в потолок.

Из раздумий его вывел телефонный звонок от сестры, а так же одно произнесенное ей имя.

— Катерина...

Время обеденного перерыва выдалось не сладким. Большая часть отдела разошлась по домам из-за бессонной ночи — со слов Викинга Михаил требовал как можно быстрее закончить разработку. Это, конечно же, оплачивалось по двойному тарифу, к тому после сдачи проекта всем предоставлялся отпуск, но до него еще нужно дожить, а это дело такое...

София уже к обеду осталась в офисе почти одна. Ее изредка навещал Бес, мимо пробежала Ли Ян, и иногда она видела уставшее лицо Чижика. Всякий раз, когда ему звонила жена он поднимал трубку с улыбкой на лице и тихо слушал ее голос. Она что-то рассказывала ему о детях, а мужчина при этом выглядел счастливым и постоянно шептал: “скучаю”. Это так мило! Девушка не могла сдержать эмоций, всегда улыбалась, когда видела эту картину и начинала осознавать, что в этом мире и правда есть счастливые семейные пары, умеющие не только слушать своего партнера, но и слышать его.

— Привет, — голос раздался почти у самого уха. Бессонная ночь дала о себе знать — София почти ни на что не реагировала внешне. Она даже не вздрогнула, как будто знала, что Анжелика крадется к ней. — Классные туфли, милая.

— Ага, — печально заметила девушка, продолжая смотреть в монитор на свою работу, — вы что-то хотели? Михаил у себя...

— Я к тебе.

— Зачем?

— Забрать хочу! — властно заявили в ответ.

— Меня? — София опешила, показав удивление на своем лице. Она понимала, о ком идет речь, а так же помнила слова Михаила и его

рассказ о том, что эта женщина любит развлекаться с другими людьми, терроризируя их всеми возможными способами.

Катерина смерила девушку презрительным взглядом, скривила нахваленные губы и явно не была довольна ответом. И как на зло в офисе никого не было!

— Уж точно не тебя...

— Тогда забирайте, что хотели, если вам это дозволено, но думаю, перед этим все равно придется встретиться с директором и обсудить детали.

Катерина хмыкнула, грациозно села на край стола, выгнув поясницу так, чтобы продемонстрировать все свои прелести, но София была настолько вымотанной, что как обычно, внешне не проявила никаких эмоций, кроме разочарования в собеседнице. Она смотрела на Катерину уставшим, безразличным взглядом и думала лишь о том, что поскорее бы уже эта женщина свалила куда-нибудь. Пусть даже к директору.

— Знаешь, он никогда не приглашал к себе женщин, — начала разговор женщина, произнося каждое слово сладким, томным голосом, — не впускал их в свою жизнь и не позволял проникать на его территорию. Я единственное исключение из правил... Знаешь, то время с Михаилом было волшебным...

— Мне к вам присоединиться, что ли? — холодно поинтересовалась София, — если в отношениях не хватает искры, то это к сексологу, а я пока девочками не интересуюсь.

— Ох ты как вывернула-то! — внезапно Катерина расхохоталась, и начала отбивать ритм длинными ногтями по поверхности стола. Вызывающий маникюр, что странно, был сделан хуже, чем у того же Макса... Интересно, в какой салон он обратился... — Нет, что ты. Нам в отношениях третья девочка не нужна. А если и будет нужна, то мы позовем кого-то более... яркого.

— Я могу гирляндой обмотаться, — хмыкнула София, отвлекаясь от экрана монитора, — ну а что? Вполне ярко и разнообразно. Можно даже разноцветную включить, чтобы было весело. Да, Михаил Олегович? Как вы на это смотрите? Какая у вас, однако, скучная жизнь, но зато богатая на фантазию женщина.

София прекрасно видела, как Михаил выходил из лифта. Судя по всему, кто-то доложил ему о присутствии Катерины в офисе — как

всегда он выглядел безучастно, холодно, но в глазах пылала ярость, смешанная с раздражением.

В помещении повисло напряженное молчание. Катерина смерила Софу презрительным взглядом, скривила рот в улыбке, затем развернулась к директору, мигом меняя выражение лица. Ядовитая кобра с умопомрачительной скоростью натянула на себя маску невинной овцы, да только раздвоенный язык не успела спрятать.

— В чем дело? — директор был явно зол. Это почувствовали все, даже немногочисленные сотрудники, вернувшиеся с обеда. Мужчины застыли на входе, затем резко развернулись и нагло сбежали, несмотря на умоляющий взгляд Софии ее спасти. Кто-то даже перекрестил девушку в воздухе, желая удачи.

— Вас хотят забрать, — София встала со своего места, — а я просто хочу работать. Я хочу, чтобы незнакомые мне люди не лезли в мою жизнь, вели себя воспитанно и не садились задницей на стол. Воспитанная девушка не станет вести себя столь низко, тем более заявлять права на мужчину подобным образом. Мне сказали, что вы умная... — София слегка прищурила глаза, — так что вам нужно на самом деле?

— Эмоции, — подсказал директор, слегка наклонив голову на бок. Катерина хотела было что-то ответить, но не успела, он ее опередил. Милое личико мигом потеряло улыбку, стало каменным и непробиваемым на эмоции. Этот момент похож на тот, когда человек перестает играть. Либо ему это просто надоедает. — Как и всегда, во всех отношениях, ей не хватает эмоций. Раздражение и ненависть, интриги, возможность уничтожить чью-то счастливую семью...

Услышав слова Михаила, Катерина мигом встала со своего места и громко, надрывно рассмеялась. Она не могла сдержать слез, схватилась за живот, потом молвила:

— Счастливую семью невозможно разрушить! Когда мужчина или женщина действительно счастливы, даже такая женщина как я не сможет влезть. Уж поверь мне, я много раз проверяла. Влюбленный мужчина видит перед собой лишь объект своего обожания, и даже отсутствие у этого объекта сисек и попы не сыграют вообще никакой роли. К такому человеку как клинья не подбивай, он, вероятно, даже не поймет этого. И это работает в обе стороны. Так что счастливые семьи я не разрушаю.

— Уйди.

Повисло напряженное молчание. Катерина грациозно развернулась в сторону Софии, глянула на нее с ног до головы:

— В принципе, что и требовалось доказать. Наличие соперницы мигом испугало нашу маленькую девочку. А как же страсть? А как же борьба? Михаил достойный мужчина, да за его внимание любая бы мамочку с потрохами продала, знаешь ли!

— Как ты и говорила, тот, кто любит, не допустит предательства. А так же сделает все возможное, чтобы никто не пролез в отношения, не стал разрушать их, не стал портить настроение и не мешал жить. — момент с мамой София не стала комментировать. Эти слова явно были провокацией, способом вывести на эмоции.

— Ты смотри-ка, да тут шпилька в твою сторону, мой дорогой директор! — Девушка медленно, но довольно грациозно подошла к Михаилу, хотела положить ему руки на плечи и обнять, но мужчина остановил ее всего лишь взглядом.

Разочарование. Ни ненависть, ни злость и даже не презрение. Разочарование — одно из самых жестоких орудий, бьющих не только в самое сердце, но еще и по самолюбию.

— Ты сваливаешь всю ответственность за отношения на мужчину, хотя сама при этом со своими разобраться не можешь, — Катерина не смотрела на Софию, но все прекрасно поняли, на что намекала девушка.

— Если ты причисляешь себя к категории больных извращенцев, преследующих женщин, вламывающихся в их квартиры и причиняющих боль за отказ, то да, в таком случае ты совершенно права.

Судя по тому, как изменился взгляд Катерины, таких подробностей она не знала, что странно. Она выглядит так, будто заранее все обо всех узнает.

— Надо же, в нашем мире еще существуют сталкеры...

— В нашем мире много кого существует. На этом разговор окончен, я хочу, чтобы ты ушла.

Мужчина, несмотря на усталость, выглядел сильным и уверенным в своем выборе. Катерина смотрела на него с легким прищуром, отошла на шаг назад, затем перевела взгляд на Софию и с искренним удивлением прошептала:

— Надо же... И правда влюбился. И кого мне теперь мучить? Всю малину испортили... Ты так мило злишься...

За какую-либо секунду внешность человека изменилась до неузнаваемости. Градус грациозности слегка упал, походка Катерины изменилась, она перестала держать спину ровно, слегка начала сутулиться, да и голос ее стал более человеческий, без каких либо придыханий, от которых и правда голова кружилась даже у женщин.

— Слушай, со мной тут твоя мама связалась, требует рассказать, что за красавица в твоей жизни появилась, что ее уже все заранее невесткой зовут... Мне что сказать ей? Вы в ссоре или как? Она беспокоится, что это очередная любительница сокуриц... Хотя и так понятно, что это клевета... К тому же ты явно в таких женщинах ни хрена не смыслишь, дорогой старый друг...

На этом моменте даже у Софии глаз дернулся. Вначале от резкой перемены в ощущении человека, затем от информации. Михаил печально выдохнул, явно хотел сказать какую-то гадость, но Катерина не дала:

— Знаешь, таким, как она, нужна забота. Мягкие прикосновения, душевное тепло и самое главное — правда. Обманешь — не простит. Сделаешь больно — спокойно развернется и уйдет на все четыре стороны. Никакими деньгами ее не остановишь. Между прочим — ты такой же. И вообще, с тебя жертва, мой милый. Мне срочно нужно довести кого-нибудь до лампочки!

— А женщин до лампочки довести можешь? — с надеждой в голосе поинтересовалась София, имея такую даму на примете.

— Да не вопрос! Кто такая?

— Мать извращенца! — рассказав вкратце историю, София не сразу заметила, что с большим удовольствием начинает продумывать план мести сидя рядом с недавним врагом. Михаил при этом молчал, мысленно крестил весь отдел, надеясь на то, что эти женщины не станут лучшими подругами, иначе при объединении их мозгов и возможностей, настанет вселенский апокалипсис!

— А чего это вы тут так активно обсуждаете? — судя по всему, Ли Ян тоже никак не ожидала увидеть подобную картину. Она перевела взгляд на брата, который уже смирился с участью, затем на недавно образовавшуюся парочку мстителей и сдался окончательно, когда к

ним еще и сестра присоединилась. — Ого! Так вы решили пойти ва-банк! Одобряю! А знаете, еще можно...

И обсуждение началось по новой.

— Вам не кажется, что стоит оставить эту семью в прошлом и незаикливать на этом? — директор с надеждой глянул на женщин, те синхронно повернулись, выглядели при этом как три фурии, готовые на все, ради мсти, — мне уже жаль Светлану... Оставьте ее в покое, она и так породила на свет чудовище, хватит с нее.

— Ты просто не знаешь, — София рассказала о том, что произошло с Эреном недавно на парковке, — шутки шутками, но она прицепилась к нему. Так что... Нужно продумать, как действовать в том случае, если она начнет мешать.

— Если одумается, то мы ее не тронем, — радостно заулыбалась Катерина, снимая с губ красную помаду, — но я надеюсь, что не одумается!

— Мне кажется, если бы Андрей Сергеевич умер и его кремировали, он бы точно перевернулся...

Оставив женщин в покое, Михаил вышел из офиса, направился на свой этаж, не испытывая ни грамма радости из-за того, что делали женщины, но был удивлен, осознав, что София последовала за ним к кабинету. Девушка мягко шла следом, будто кошка. Движения бесшумные, либо же он настолько был погружен в свои мысли, что не заметил очевидного.

— Да не будем мы никому делать плохо, это же изначально понятно. Просто нужно было как-то завершить этот разговор, найти общего врага, а затем разойтись как в море корабли. Но у Эрена правда могут быть проблемы в ближайшее время. И не только у него.

— Знаю, он рассказал. — Почему-то директор ухмыльнулся. — Как твоя подруга? Он ругался, как проклятый. Еще никогда не слышал от него столько эпитетов в чей-то адрес. Она сильно его задела. Причем несколько раз.

Пожав плечами, София вошла в кабинет следом за директором, ощутив, как напряжение между ними постепенно исчезает. Они оба смотрели друг на друга, явно хотели поговорить о том, что их тревожит, но останавливали себя.

— Она не звонила мне. Поэтому сказать мне нечего. Ты думаешь...

— Эрен в какой-то степени ненавидит женщин. В его жизни было много предательства, и как я говорил раньше — в этом весомую роль сыграло его финансовое состояние. Знаешь, я...

Михаил замолчал. Остановился на полуслове. Он понимал, что если София даст ему хотя бы намек на близость, хоть одно движение — он не удержится.

Как же ему хотелось ее обнять. Прикоснуться к мягким ладоням... ощутить запах ее волос... Но она молчала.

Молчала во всех смыслах, затем тихо отошла на шаг назад и вышла из кабинета.

Катерина ушла из офиса. Ее поведение резко изменилось, она стала более человечна и раздражала куда меньше обычного. Напоследок она шепнула, что Михаил и правда очень завидный жених, его семья им очень гордится и в обиду не даст. Несмотря на то, что в прошлом его отношения были полностью провальны, его мама мечтает о внуках... В принципе, как и любая мама. София на это ничего не ответила, но этого и не требовалось.

Ли Ян сидела в шоке. Она уставилась на выход из офиса, сидела в кресле в позе креветочки и шептала, что мир рехнулся, льды Арктики тронулись на всю голову, и ее вера в то, что она разбирается в людях, подвергнута сомнению.

Постепенно один день сменялся другим. В офисе кипела работа, София погрязла в разработке сценария новой игры, погружаясь полностью в сюжет. Она редко видела Михаила, в основном общалась с ним по делу, мечтая о простой встрече.

Раньше она была более решительна, но когда дело касалось директора...

Самое странное, что неразделенные чувства и страдания по Михаилу подпитывали ее идеи. Через душевную боль она воплощала идеи, тонула в несбыточных желаниях, ловила нотки кофейного аромата в воздухе и всякий раз, проходя мимо кофеен, вспоминала Михаила.

Это начинало сводить с ума.

Постепенно прошло несколько месяцев, она продолжала страдать, не понимая, как так получилось, что общение с человеком резко сошло на нет. Хотелось поговорить, спросить о том, что он думает, но... Ей

было страшно услышать правду. Страшно осознать, что виновата она сама и ее слова, а так же реакция тогда, в его квартире.

В отделе все прекрасно видели, что между Софией и директором возникло некое недопонимание и все реже и реже называли ее Невесткой, а вот Белоснежкой кликали каждый день по многу раз.

История с Андреем не закончилась. Пришлось дать показания против него. Софию долго в суде не держали, помимо нее нашлось много обиженных им женщин. Единственная, кто начинал доставать проблемы — его мать. Несколько грязных рекламных кампаний против фирмы Эрена привели к тому, что брат Михаила вышел из себя. Девушка видела, как мужчины что-то обсуждали по пути к машине поздно вечером. Она не хотела им мешать, замерла со стаканчиком кофе в руках возле входа и тихо наблюдала за тем, как беспокойно вел себя Эрен и с каким участием слушал его Михаил.

Она смотрела на них и не понимала, что чувствует. Два брата. Две фирмы... Конкуренты... Одна семья... Вначале казалось, что они враги, но теперь... Они никогда ими не были. Два разных характера, разные взгляды на жизнь... Эрен тянулся к Михаилу, уже сам факт того, что тот помогал, вызывал в нем искреннюю радость. В глазах Эрена читалась благодарность, а так же восхищение.

София не хотела подслушивать, поэтому тихонько обошла мужчин стороной, проскользнула мимо, и устремилась было в сторону метро, как...

— София! — голоса прозвучали хором. Девушка тут же остановилась, развернулась на каблуках и увидела, как оба они смотрели друг на друга с недоумением.

Эрен нарушил молчание первым:

— Я бы хотел... поговорить с тобой по поводу Светланы... Твоей подруги, а не той, которая рехнулась. Ты не против...

Эрен указал в сторону автомобиля. Такого же, как у Михаила, разве что цвет салона слегка отличался на пару оттенков.

Директор услышать подобного не ожидал, ждал ответа девушки и явно не обрадовался, когда та приняла приглашение.

— Хорошо, но... может, мы сейчас все обсудим?

— А давай я тебя до дома доведу! — светлая идея Эрена разозлила Михаила, но мужчина не вмешивался. Он наблюдал. — И как раз все вопросы задам!

— М-можно, только боюсь, я и сама много не знаю.

Открыв перед Софией дверь, Эрен даже не заметил того, что его брат разозлился. Михаил не вмешался, да и делать это было бы бессмысленно.

Директор ревновал, хоть и понимал, что это необоснованно.

Машина тронулась с места и как только они отъехали от офиса на должное расстояние, из Эрена полились вопросы...

— Слушай, она что, феминистка?

— Нет, но у нее после развода особый взгляд на семейные ценности.

— Она всегда такая язва?

— Нет, в основном она тихая и милая. Просто в последнее время она очень устала и хочет сменить работу. Эрен, вообще эти вопросы ты можешь ей сам задать. Появится тема разговора...

Мужчина хмыкнул, пропуская на светофоре мамочку с коляской:

— Меня в бараний рог еще на подходе скрутят, о чем ты? Я ей позвонил. Мы опять поцапались. Что за взбалмошная женщина?

— Она просто не доверяет никому. Ей сделали больно, это же логично. Разве у тебя не так? Просто проявляется иначе...

Эрен на время замолчал, очень долго думал над словами Софии. Он несколько раз извинялся перед тем, как ответить на телефонный звонок, решал рабочие моменты точно так же, как и его брат и в машине не играл на публику. Он казался серьезным, в какой-то степени расчетливым и несчастным. В его взгляде не было задора, лишь усталость и грусть... такие знакомые чувства...

— Она любит цветы, — зачем-то шепнула София, — живые. В горшках. Букеты терпеть не может. Ей грустно, что они медленно погибают. Света рассказывала, что у нее возникает чувство, будто она хранит дома труп, затем безбожно выбрасывает его в мусорку.

— Да какая мне разница, какие цветы она любит! — возмутился мужчина, затем вздохнул и продолжил говорить уже более тихо: — А какие?

— Она хочет купить себе живую елочку, — улыбнулась Софа, включая радио. Она убавила звук практически до минимума, чтобы он не мешал разговору, но заполнял при этом тишину, возникающую в процессе общения. — Еще собирает орхидеи. Не любит кактусы...

Она дикая сладкоежка, а еще очень любит ходить в стрелковый клуб вечером в пятницу... Адрес дать?

— Так у нее же Лиза... Куда дочка деваается в пятницу вечером?

— Рядом со стрелковым клубом есть секция батутов. Лиза занимается в группе с тренером, а ее мама стреляет в соседнем здании.

Вновь повисло молчание. Эрен был смущен, нахмурился, хотел показать, что Света ему не интересно, но сдал себя с потрохами.

Мужчина очень аккуратно вел машину, не разгонялся, следил за дорогой и старался по возможности не разговаривать по телефону за рулем. Он задавал простые вопросы, которые не были направлены на то, чтобы выведать человеческие тайны. Это Софии понравилось — он соблюдал некие границы.

Вскоре машина припарковалась у подъезда, Эрен проводил Софию до квартиры, сказав, что помимо сумасшедшего сына где-то рядом может обитать не менее сумасшедшая мать.

Казалось бы, вечер подошел к концу, но...

Нет.

Звонок был неожиданным. Голос Михаила звучал тихо:

— Ты уже дома?

— Да, Эрен проводил меня, все в порядке.

Повисло напряженное молчание.

— Я могу приехать?

София молчала.

— С меня долг, ты не забыла?

— Помню о медведях и бургерах, — София невольно улыбнулась, ее голос стал более мягким, и это понравилось Михаилу. Он ощутил облегчение, хоть и ожидал отказа от встречи.

— Тогда скоро буду...

Глава пятнадцатая

— Ну как тебе? Есть разница?

Михаил принес еду с собой. Более того, он согрешил... Бургеры из мака пахли аппетитно, но бургеры из ресторана...

— Знаешь, это очень вкусно, — прошептала девушка, с радостью откусывая кусок настоящей котлетки, приготовленной на гриле. Мужчина при этом не сдержал улыбку, устроился поудобней на стуле, закутался в отобранное у Софии покрывало и наблюдал за тем, как она ест. — И мне дико неловко. Я чувствую себя свинкой...

— Хрю-хрю?

— Не смешно...

— У тебя соус в уголке губ... — София прошла ладонью по губам, но ничего не убрала. Михаил потянулся к девушке рукой, мягко касаясь ее лица, — больше нет.

— А почему ты не ешь?

От прикосновения стало жарко. Обоим.

— Не хочу...

— Мне неловко есть одной, я словно под надзором и я стесняюсь...

Директор не выдержал, рассмеялся, затем присоединился к трапезе, с удовольствием запивая все вкусным чаем. Ему нравилось у Софии, и это было не мимолетным ощущением. В квартире девушки было хорошо, он чувствовал тепло и, как и в прошлый раз, не хотел возвращаться домой.

Они тихо беседовали на отвлеченные темы, Михаил слушал истории из жизни Софии, спрашивал о ее детстве, отмечая про себя, что ему действительно интересно. Он хотел знать о ней все... все... До мельчайших деталей... Хотел ее видеть, изучать, прикоснуться к мягкой коже, чувствовать ее запах на своих ладонях и слышать голос каждое утро.

Он наблюдал за тем, как меняется выражение ее лица, как в уголках глаз появляются маленькие морщинки. Как она хмурит лоб, как жестикулирует при разговоре.

Он вздрогнул от мысли, что хотел бы просыпаться с ней каждое утро... И обнимать за плечи... Целовать их, вдыхать аромат ее волос...

— Мне кажется, вы меня не слышите...

София уже несколько минут молчала, пока Михаил смотрел на нее, не отрывая взгляда. Мужчина встрепенулся, ему стало неловко, но он никак не прокомментировал этот момент.

— Уже очень поздно, — мягко заметила София, указывая на часы.

— Да...

Она хотела, чтобы он остался, но директор послушно встал со своего места, начиная собираться. Она смотрела на то, как он проверяет сумку, как хмурится, пытаясь прийти в себя. Он явно выпал из реальности и... Ей было так интересно, о чем же он думал с такой мягкой улыбкой на губах.

София нервно сглотнула, провожая директора. Ей хотелось схватить его за кончик пальто, не отпускать. Хотелось просто стоять рядом, ощущая запах его тела. Хотелось, чтобы он крепко-крепко обнял, прижал к себе, будто защищал от всего мира.

Она и сама выпала из реальности, замерла в коридоре, держа в руках ключи от квартиры, подняла голову и застыла.

Он остановился. Держал ручку двери, молчал.

София зачем-то потянулась к нему рукой, сама не понимая, для чего это делает, а он...

Он внезапно перехватил ее.

Их глаза встретились уже в сотый раз, щеки тут же налились румянцем. Михаил не выдержал, он мигом притянул Софию к себе и, пока девушка не успела опомниться, жадно поцеловал в губы.

Сильные мужские руки легли на талию, он проводил кончиками пальцев по спине, мягко касался дрожащих плеч и не прерывал долгого поцелуя.

Ноги Софии подкосились, голова пошла кругом, она впервые в жизни ощутила, что значит: не в силах устоять на ногах. Она не просто отвечала на поцелуй, она сама впивалась в мужские губы, наслаждаясь каждым мгновением.

Дыхание перехватило, Михаил целовал ее щеки, прикоснулся кончиком языка к мочке уха, не выдержал, осторожно прикусив шею. С губ Софии сорвался тихий стон, она дрожала, чувствовала себя слабой и беззащитной, но при этом душа ее кричала от счастья.

Мужчина бросил сумку на пол, туда же упали ключи. Они так и не поняли, сколько прошло времени, потерялись в эмоциях, не в силах разорвать круг.

— Мне... мне нужно уйти... — голос Михаила сорвался, он дрожал, не мог говорить ровно.

— Д-да... — София тяжело дышала, ее руки все еще держали Михаила за воротник. Она вновь притянула к себе мужчину, вновь ответила на поцелуй, испытывая дикое желание запереть дверь и никуда его не выпускать, но...

— Хватит, я иначе не уйду... — он отошел в сторону, поднял с пола сумку, смотрел на то, как часто дышит София, как соблазнительно прикусывает нижнюю губу, как смотрит на него из полуприкрытых век, будто опьяненная крепким напитком. — я думал, ты меня ударишь.

— И в мыслях не было... Я думала, что вы... что вы больше не придете и...

Она вновь стала прикусывать губы, сильно нервничать, не понимая, что говорить. Ее мозг будто бы отключился, все мысли металось из стороны в сторону, создавая хаос, и Михаил это прекрасно видел.

— Тогда еще минуту...

На этот раз поцелуй был мягким, переполненным нежностью. Девушка с упоением наслаждалась каждой секундой, прикусывала его губы, мягко касалась щек, проводила руками по шее и плечам.

В голове звучала лишь одна фраза: “Не уходи”, но... разве это не слишком быстро?

Она сама не поняла, как начала снимать с него пальто, просто расстегивала пуговицы, сбрасывая его на пол. Шептала на ухо дрожащим голосом “останься” и мужчина не выдержал...

Михаил сбросил обувь, тут же подхватил девушку на руки и, не прерывая поцелуя, отнес ее в кровать, наваливаясь сверху всем телом.

Схватив Софию за запястья, он резко прижал их у нее над головой. Она невольно вздрогнула, чувствуя, как мужская ладонь мягко касается шеи, как опускается все ниже. Каждый его поцелуй был таким жарким... Обжигающим...

Аромат кофе вскружил голову, тело реагировало иначе. Ощущение времени исчезло, и впереди была вся ночь.

Нежность и ласка сменялись страстью и нетерпением. Все чувства обострились, никто себя не сдерживал.

Михаил видел Софию обнаженной, целовал родинки на ее плечах, не прекращая дарить наслаждение обоим. Она обнимала его, с силой схватила за волосы, не удержалась, впиваясь в его шею зубами. Он рыкнул от неожиданности, испытывая удовольствие, его веки дрожали, а кончики пальцев на руках и ногах немели.

Они ни о чем не думали, отбросив все предрассудки и страхи. Поддались эмоциям, воплощая желаемое.

Михаил так и не понял, когда уснул, но даже во сне крепко-крепко прижимал к себе девушку, как будто боялся, что утром проснется в холодной постели у себя дома и все произошедшее окажется сном.

Софии было жарко, руки Михаила держали крепко, иногда вызывая щекотку. Он что-то шептал во сне, целуя при этом Софию в плечо, еще больше вызывая у девушки приступ нежности.

Она смотрела на мужчину огромными глазами, не верила в то, что происходило, и дико боялась засыпать.

Она боялась того, что проснется утром в своей постели и никого не увидит. Она боялась, что все это окажется сном... Что его теплое дыхание лишь плот ее фантазии, а крепкие объятия — подделка, игра воображения и ничего более.

И никто из них даже не представлял, что ждет их в будущем...

* * *

Обычно сказки заканчиваются на известной всем фразе: “и жили они долго и счастливо”. А как это — счастливо? И как долго это счастье длилось? Что вообще происходит после свадьбы и почему в современном мире принято считать, что принцев на белом коне не существует?

Почему распадается так много браков и действительно ли любовь живет три года?

Почему люди, давшие обет оберегать друг друга становятся злейшими врагами спустя несколько лет? Что заставляет их мстить и испытывать ненависть?

Глубокие чувства? Обиды? Предательство?

И так что, будет у всех?

Мысли Софии не давали ей покоя. Ранний подъем перед работой заставил обоих подскочить с места. Михаил с непривычки врезался в книжный шкаф, снеся полку, а София, не успев проснуться, закричала от страха. Они оба замерли, долго смотрели друг на друга, затем не выдержали и рассмеялись.

София улыбалась своей широкой, открытой улыбкой, прикрыла глаза от удовольствия. Она раскрыла объятия, впуская в них Михаила, после чего с большим трудом вырвалась от поцелуев.

— Давай прогуляем... скажем, что заболели... — шептал директор, кутаясь в одеяле.

— Начальник у меня строгий, — заметила София, — ругать будет...

— Это когда это я был строгим? — Михаил смутился, глянул на сотрудницу, притянул ее к себе, прижимаясь всем телом, довольно “тонко” намекая на продолжение банкета.

— Всегда, — София не сопротивлялась, думая о том, что в офисе сто процентов все всё поймут правильно... — Мне щекотно... Твоя ладонь лезет не туда, куда надо... Нам же на работу... Ну как же... Опоздаем ведь!

— К черту работу!

— Так нельзя... У тебя же встреча!

Михаил взвыл, но не отпустил девушку. Он ластился к ней, будто большой кот, чуть ли не мурлыкал от удовольствия, целуя в щеки и, прыгнув с кровати, радостно прокричал:

— Я первый в душ!

— Это мой душ!

— Ничего не знаю! В большой семье клювом не щелкают! Но ты можешь присоединиться...

— А спинку погладишь?

Михаил ничего на это не ответил, лишь кивнул в сторону ванной комнаты, не в силах сдержать улыбку.

Впервые в жизни София не понимала, что происходит. Она стояла под потоком горячей воды, в то время как мужчина, один взгляд на которого вызывал невероятную бурю эмоций, намывивал ей волосы, улыбался и относился к девушке так, будто она создана из хрустала.

Она обнимала его, пока он гладил ее по волосам. Он что-то говорил тихим голосом, но она не слышала его из-за шума воды.

И это было прекрасно. Прекрасно настолько, что София расплакалась. По ее щекам беззвучно текли слезы, Михаил этого не видел, а она молчала, боясь спугнуть своим голосом ощущение безграничного счастья.

— София... — когда девушка высушила голову и уложила волосы, Михаил уже ждал ее в коридоре с чашкой чая в руках, — мы успеваем, это первая новость. Мы можем немного опоздать, потому что встречу перенесли. Как мне тебя называть?

— В смысле? — опешила та, не совсем понимая вопроса, — а как ты хочешь?

— София — звучит как будто я твой начальник, а ты моя подчиненная...

— Софа, — начала тихонько перечислять девушка, — мама меня Соней зовет...

— Хорошо, значит, будешь Соней.

— А ты Мишей...

Михаил хмыкнул, взял из рук девушки опустевшую чашку, быстро оставил ее в раковине и побежал одеваться.

Спустя каких-то пятнадцать минут они уже сидели в машине, наслаждались утренним солнцем. Михаил говорил без умолку, его как будто прорвало. София не понимала, как такое возможно — от сдержанного, холодного человека не осталось и следа — он сиял, улыбался, излучая вокруг себя тепло и свет. Его глаза блестели, а душа была переполнена волнением. Он строил планы на будущее, говоря все время “мы” и искренне мечтал о том, чтобы принести свою зубную щетку в квартиру Софии, хоть о последнем и не говорил ей. Михаил думал о том, что это покажется странным — с учетом тех условий, в которых он живет, хотя... Хотя можно ведь построить свое собственное гнездо, верно?

— А когда ты начал заниматься фигурным катанием?

— В двенадцать лет, — ответил мужчина, заворачивая в сторону заправки, — моя мама фигуристка. Я часто наблюдал за ней, хотел попробовать, но все вокруг говорили, что я по комплекции не подойду. Толстый был... Если найду детские фотографии, сама все поймешь.

— Да ладно, я не представляю тебя толстым... — София мило улыбнулась, а в голове при этом возникла фантазия о том, как она с большим удовольствием обнимает большого мягкого медведя.

— У меня были проблемы со здоровьем, родители долго водили меня по врачам, пока в один момент я не встал на коньки, занялся усиленно спортом, а так же мы нашли грамотного эндокринолога... но это уже не интересные детали моего прошлого... В общем, мама меня тренировала, я получил множество травм, вел затворнический образ жизни, постоянно был один, не желая с кем-либо общаться и играл в игры. Много играл в игры...

— Не представляю тебя в таком образе... А что послужило толчком к таким изменениям? Почему ты внезапно решил стать другим? Ведь дело же не в том, что вы нашли врача...

— В моей комнате не было зеркала, потому что я ненавидел свое отражение. Мне захотелось это изменить. Я помню тот момент... Мы шли по торговому центру в Швеции, мама о чем-то разговаривала со своей подругой, а я замер возле зеркальной витрины. Долго рассматривал свое прыщавое лицо, засаленные волосы... Мать вечно ругалась, злилась, а я протестовал, как и большинство подростков. Как только родители ни пытались наставить меня на путь истинный... ты себе даже не представляешь... Мама в тот момент замолчала, уставилась на меня, все поняла с первого взгляда и мы пошли покупать мне коньки. Я ей даже ничего не сказал, она сама все почувствовала.

— А Эрен? Вы же были знакомы почти с самого детства, верно?

— Да, мы часто виделись... Он постоянно издевался надо мной... точнее пытался это делать, но мне было все равно, я его не замечал. Когда в моей жизни появился спорт, когда я стал меняться внешне, когда из моей души исчезал весь мусор, брат начал мной восхищаться. Его бесили мои перемены, раздражало то, что Катя была вечно на моей стороне... Мы все в детстве постоянно дрались. До крови и выдеранных волос, а когда повзрослели уже вроде бы даже сдружились... Кроме Катерины... Ее образ мышления мне сложно понять. И мотивы тоже. Она меня иногда пугает...

— Меня она тоже пугает, — созналась София, вспоминая девушку, — а как ты решил связать свою жизнь с разработкой игр?

— Занимаюсь тем, что мне интересно. Я пытался найти игру, которая бы мне понравилась, но все было не то... Так что решение

пришло само собой. Я начал со сценария, собрал команду таких же студентов, как и я сам... Мы первую игру создали в студенческой общаге на старых, древних компьютерах. Заработали не очень много, но все вложили в продвижение и железо... Постепенно, по чуть-чуть, добрались до создания фирмы. Макс, Викинг, Бес, Рыжий с Чижиком и Ли Ян — мы все создали сами, с нуля.

София слушала, затаив дыхание. Директор раскрывался перед ней совсем с другой стороны, и ей не верилось, что все это происходит с ней.

А потом оба замолчали. Они наслаждались тишиной, тихой, приятной музыкой, а так же тем, что молчание для каждого из них было комфортным.

— Прощу, невеста, — Михаил открыл дверь, протянул Софии руку и помог выйти из машины.

Естественно, это видел весь офис...

— На нас же смотрят... — щеки девушки пылали, она опустила глаза, но директор раз и навсегда расставил все точки в их отношениях.

Он ее поцеловал.

И со стороны офиса тут же раздалось множество возгласов, криков: “да ла-а-а-дно”, а так же: “когда свадебку сыграем?”.

— М-м-м, вы оба благоухаете невероятно знакомым моему сердцу ароматом, — заметил Макс, успевший за сутки сменить цвет волос. Теперь его шевелюра была ядрено розовой. Прямо вырви глаз. И рядом с ним стояла красивая незнакомка, выше его на целую голову, не менее экстравагантная, но при этом более скромная, чем ее избранник. Она тихо поклонилась в знак приветствия, поцеловала Макса в щеку и попрощалась с ним, сказав напоследок, чтобы он заехал за ней после работы.

Максим выглядел довольным, как будто получил главный приз в своей жизни.

— Я вспомнил — это же tsubaki! Точно! Любимый шампунь моей леди! — Макс указал в сторону главного входа, а так же помахал папкой с документами, — Бес все подготовил. Встреча с нашим главным инвестором через час и она требует Софию. Хочет пообщаться с генератором идеи лично.

— А еще хочет переманить к себе, да? — хмыкнув, Михаил пропустил девушку вперед, продолжая обсуждать с Максом детали встречи, а так же возможные перспективы. Судя по всему, в качестве инвестора выступала та самая светловолосая женщина, которую София видела в переговорной примерно три недели назад. — Соф, мне нужно тебя подготовить к встрече. Агнес своеобразный человек. Это что-то среднее между Ли Ян и Анжеликой... Которая Катерина...

— Тогда без валерьянки я в переговорную точно не сунусь! — ошарашено прошептала София, округляя от неожиданности глаза.

— Не дрейфь, красотка, — Ли Ян была тут как тут. Сестра директора стояла прямо возле выхода, у кабины лифта, и отчитывала сотрудника за грубую ошибку. Бедный парень бледнел на глазах, зеленел и выглядел так, будто на него орал мамонт, а не маленькая женщина, уничтожающая сотрудника одним лишь взглядом. Самое интересное было то, что Ли не повышала голос, она говорила ровно, спокойно, но при этом даже у Софии по всему телу мороз по коже пробежал. Заметив, как директор и остальные выходят из лифта, Ли мигом приободрилась, на ее лице засияла улыбка, а сотрудник невольно вздохнул с облегчением. — Я объясню тебе, как вести себя с подобными леди! Эту птицу мы оставим в клетке, сделав вид, что дверка открыта!

— Вести себя тихо, спокойно и не вестись на провокации, — догадалась София, смотря на Михаила. Директор не смог сдержать улыбки при взгляде на девушку. Может внешне он и оставался холодным и отчужденным, но блеск в глазах выдавал его полностью. Ли Ян это сразу заметила, смерила Софию многозначительным взглядом, да глаза округлила так, будто ее в мягкое место клюнули!

— Да с таким настроением тихо и спокойно вообще не вариант! — спохватилась Ли, всплеснув руками. — Тогда уж весело и непринужденно, иначе даже наш инвестор догадается, что главный холостяк фирмы обрел-таки свое счастье! Слушай, и как оно? Нормально все? Точно не блаженный? А то кто ж его знает, я его с женщинами видела на первом курсе института в последний раз. И то он помогал дотащить сумку с учебниками до главного здания!

София ничего не ответила. Она искренне надеялась сохранить их встречу с Михаилом в тайне, но, как и заявил мужчина еще в квартире — не вариант.

Когда директор ушел вместе с Максом и Бесом в кабинет, Ли задала довольно интересный вопрос:

— Слушай, а мой брат был у тебя дома?

— Да... — с подозрением ответила София, не совсем понимая, к чему Ли эта информация.

— И как часто?

— А тебе зачем?

— Да просто любопытно, хочу понять кое-что...

— Он уже давно знает, как и где я живу. Почти с самой нашей встречи, а что?

— Да просто... — девушка задумалась, потом не выдержала, — понимаешь, вообще-то он свою берлогу любит. Но судя по всему, у тебя ему нравится больше. Миша всегда плохо себя чувствует в новых местах, и не может уснуть поначалу...

София ничего на это не ответила, да и сама Ли не наставила. Сестра директора хотела дать понять, что раз ее брат дрых младенцем в квартире Сони, значит, ему было действительно хорошо.

Девушка задумалась о том, что сама еще ни разу не ночевала у Михаила... Она вообще не оставалась у него на долго.

Интересно, а ей бы понравилось?

С этими мыслями она погрузилась в работу и даже не сразу осознала, что наступило время встречи с инвестором.

Глава шестнадцатая

— СОНЯ! — голос в трубке звучал так, словно подруга кого-то четвертовала. Случайно, конечно же. — СОНЯ!

— В чем дело? — встреча с инвестором закончилась час назад. Разговор выдался непростым и сложным, поэтому София взяла тайм аут и приходила в себя, пока была такая возможность.

— Я его убью... УБЬЮ! — Светлана сердилась, рычала, сходила с ума и чуть ли не орала в телефон.

— КОГО?

— ЭРЕНА! Что за имя такое? Какого лешего его не зовут Сашкой или каким-нибудь Кириллом? А вообще он просто скотина! Нашел мой адрес, приперся! КАРНИЗ ПОВЕСИЛ! Нормально вообще? Я его, главное, из квартиры выпихиваю, а он уже воробей стрелянный, все свои больные места прикрывает. И говорит мне — сиди, женщина! И не мешай!

— А ты чего? — София присвистнула, вспоминая, что Света ненавидит, когда ей указывают, что делать.

— А я и села! Настолько не ожидала подобного, что замерла с открытым ртом, пока мужик корячился... И главное ведь криво повесил! Я ему говорю — не ровно, так он возмущается! Говорит, что это не женское дело, мужику под руку бубнить!

— И...

— И карниз на него мигом грохнулся! — рыкнула Света, — прям четко по голове! В итоге три раза он переделывал, а когда я его выгнала, сама нормально все перевесила! Соня, что происходит?

— Любовь, — хотела было ответить девушка, но вместо этого произнесла: — ты ему нравишься. Это он к тебе интерес проявляет.

— Если он продолжит в том же духе, от моей нервной системы ничего не останется!

Подруга печально выдохнула, было слышно на том конце телефона, что она страдала, ей совершенно не нравилось то, что происходило, да и самого Эрена она уже не слишком-то хотела видеть. Момент упущен, эмоции от первой встречи прошли, и теперь Свете

вновь хотелось тишины и покоя, и чтобы никто не указывал ей что делать и куда идти.

Одиночество привлекает куда больше, чем семейная жизнь.

— Свет, — голос Сони казался как всегда тихим и в какой-то степени успокаивающим. — если серьезно, ты не устала?

— От чего? — не поняла та. Судя по звукам, подруга заваривала себе чай.

— От одиночества...

В телефоне мигом рассмеялись, да так искренне, что Софии стало немного не по себе.

— Сонечка, а когда я была одинока, а? Да я мечтаю об одиночестве! Господи, да хотя бы просто побыть в тишине, чтобы никто не трогал... Вообще никто! Хочу проснуться так, чтобы прям выспаться, без головной боли о том, что пора вести дочку в сад рано утром, не повторять каждое утро как чертов попугай оно и тоже: “надевай обувь, надень трусы, проснись, Лиза! Лиза вставай, мы опоздаем!” и так по кругу сто пятьсот, мать его, раз! Я не хочу слушать истории о том, что какая-то девочка украла игрушку, хотя на самом деле просто взяла ее посмотреть, что кто-то кого-то ударил по голове, хотя на самом деле просто задел, потому что мимо крокодил! Я заколебалась готовить, устала мыть посуду, мне осточертели детские мультики и тот факт, что я не могу в присутствии ребенка посмотреть нормальный взрослый фильм, где мужики и женщины устраивают драки! Я хочу в отпуск ОДНА! Одна, Соня! Вообще одна! Совсем одна! И без телефона, потому что даже если я уеду, моя мать начнет звонить и задавать настолько идиотские вопросы, что невольно начнешь задумываться: “женщина, а меня-то ты как вообще смогла воспитать?”. Мне все говорят, что нужно найти мужика. Да на кой черт он мне сдался? Ну, серьезно! Очередная головная боль!

Света перевела дыхание, сделала глубокий вдох и продолжила:

— Сонь, я головой прекрасно понимаю, что полноценная семья — это хорошо. Но я настолько устала, что просто хочу побыть одна. Совсем одна.

— Скажи об этом Эрену, чтобы он понимал причину твоего раздражения, иначе он будет все сильнее и сильнее тебя доставать... И... Если ты так хочешь побыть одна, ты можешь привезти Лизу ко мне... Я хоть и не опытна в этом, но почему бы и нет?

— Милая моя, спасибо, но это не то. Мне есть с кем оставить свое солнце, но этого мало... Ой, мне пора! Работа зовет! Перезвоню в перерыве!

И, спустя секунду, Света оборвала звонок.

Одиночество... Как много в этом слове страха и боли, и как много блаженства и тишины. Для каждого оно свое, и каждый воспринимает его по-разному. Для кого-то одиночество — глоток воздуха, а для кого-то петля на шее. София не знала, как помочь подруге, не понимала, что такое — жить с ребенком, но видела, что это сложно.

— О чем думаешь, Белоснежка? — В переговорной разразилась дискуссия по поводу сюжета, но Софию присоединиться к обсуждению пока не звали. Большая часть отдела что-то громко обсуждала, но разобрать слова было невозможно. Единственный, кто остался на рабочем месте — Викинг.

— Я думаю о том, что среди моих знакомых довольно много семейных пар с детьми... И знаешь, что самое странное?

— Что?

— Несмотря на трудности и препятствия, счастливей всех одинокие матери с детьми... Почему так?

— Ну, ты, мать, даешь... — Викинг изумился, глянул на Софию, густые брови нахмурил и продолжил: — на самом деле не знаю. Думаю, все дело в том, что не нужно ни под кого подстраиваться. Не нужно идти на компромиссы и спорить по поводу методов воспитания. Когда ты сам по себе, не приходится спорить о том, кто сильнее устал на работе и чья очередь выносить мусор... — Мужчина о чем-то задумался, а потом не выдержал: — я в браке второй раз сейчас. Первый мой союз был полностью провальным, и лишь встретив свою истинную любовь, я осознал, что во многом был сам виноват. Я был лютым эгоистом и сволочью, даже скрывать не буду. И мне дико стыдно за то, что я творил в первом браке. К счастью — одумался, и теперь в нашей семье мы учимся слушать и слышать друг друга. Иногда ссоримся, но в основном из-за плохого настроения. Я как осознал, что творил с первой женой, мне аж поплохело... Я вспоминал ее глаза, ее безумный, полный боли взгляд... Потом долго перед ней извинялся... ты не поверишь, я тут ей недавно помогал шкаф собрать, пока ее муж в больнице лежит... Мы не то, чтобы семьями дружим, отношения не настолько улучшились, но помогать — помогаем.

Бывшая моей жене с бизнесом помогла... Так что всякое в жизни бывает. На самом деле я думаю, что испытания даются всем нам не просто так. Этот опыт бесценный, он помогает в будущем принимать осознанный выбор, а так же дает шанс исправить ошибки. Не все этим пользуются, многие как были долбодятлами, так ими и остались... Знаешь, наш Миша ведь в нормальных, серьезных, полноценных отношениях не был...

— Да я тоже не была...

— Вы оба мыслите здраво, так что... Не стоит бояться — справитесь. Наслаждайтесь друг другом, вы же недавно познакомились. Ходите на свидания, встречайте рассветы, провожайте закаты... А уже потом, когда пройдут года и нарожаете детишек, окунетесь в проблемы быта и прочей гадости, которая в скором времени сменится чем-то прекрасным. Жизнь станет полноценней, весомей. Но до этого нужно как-то не развестись со своей любимой. Моя вон на развод подала год назад, так я ее в квартире запер на неделю. Мы с ней вместе сидели, ругались, друг в друга пиццей кидались, заедавая ссору мороженкой. Не развелись же! Хотя я думал, она с меня семь шкур спустит... Любовь она как роза... шипы никто не отменял. О, тебя зовут! Удачи, Невестка!

София лишь согласно кивнула, быстро встала с места и направилась в сторону переговорной, пытаясь прогнать мысли о семейных отношениях, которые сейчас совсем не к месту.

В переговорной кипела борьба. В воздухе ощущалось напряжение, казалось где-то под столом тикает бомба. Стоило войти в помещение, как София почувствовала, что у нее подкашиваются ноги.

Мягкое прикосновение к ладони заставило ее очнуться. Михаил смотрел на девушку с таким теплом, что этот блеск в глазах был виден издали.

— Теперь все ясно, — гневно прошептала Агнесс — та самая девушка инвестор со светлыми пушистыми волосами. Она держала в руках огромную толстую папку с бумагами, а за ее спиной на огромном экране сияли кадры презентации. На одном из слайдов София увидела свои скетчи (прим. автора: наброски), несколько вариантов персонажей, а так же схемы развития сюжетной линии. — Подобные истории приходят к нам только в моменты влюбленности.

Иначе быть не может. Атмосфера располагает, так сказать... Судя по всему, переманить источник сил творения не выйдет?

— Не выйдет, — Михаил покачал головой, — я сразу об этом сказал.

— Знать бы, о чем они, — думала София, наблюдая за тем, как губы Агнесс складываются в милой улыбке, похожей на оскал гиены: эта женщина явно имеет свои планы.

— Мне нужно знать, когда вы...

Агнесс обращалась к Софии. Тон ее голоса резко изменился, когда речь пошла о работе. Множество деталей, обсуждение нюансов, сроков сдачи работы, вариантов сюжета, а так же разбор всего, что было в презентации совместно с командой Михаила. София никогда не думала, что при создании игры для мобильного телефона происходит нечто подобное. Со стороны казалось, что команда строит план по захвату мира, продумывая все детали отступлений. Агнесс наступала, она вела себя достаточно агрессивно, но и сам Михаил был не промах. На любое ее недовольство он находил нужный аргумент, парировал необоснованные претензии, а так же защищал Софию, стоило инвестору начать давить со стороны девушки. Когда в разговоре перешли к одной из главных тем разговора, а именно к обсуждению финансов и возможной прибыли, София покинула помещение. Она, как и большая часть команды, вышли прочь, оставив директора вместе с Бесом наедине с Агнесс.

— Зверь, а не женщина! — Чижик весь вспотел. Мужчина предусмотрительно надел пиджак, иначе бы все увидели огромные пятна подмышками на рубашке.

— Душу вытрясла за пять минут! — подтвердил Рыжий, умыв лицо холодной водой. — Как только директор с ней общается? Да она же монстр! Многие фирмы мечтают заполучить ее в качестве инвестора. — Пояснил мужчина, вытирая шею полотенцем. — И когда заполучают — молятся, что бы она их с потрохами не сожрала! Михаил с Эреном и еще две конкурирующие фирмы единственные на нашем рынке, кто всегда заключает с Агнесс самые выгодные контракты! Остальных она продавливают до самого дна!

София и сама уже поняла, что только что общалась с монстром. С виду миниатюрная, светловолосая девушка с большими,

выразительными голубыми глазами оказалась способной откусить руку по колено и даже не подавиться.

После еще часа разговоров, Михаил вышел из переговорной уставшим и выжатым как лимон. Он осунулся, белки глаз покраснели, щеки красные... Агнесс выглядела не лучше — она явно хотела заключить контракт, но выбить лучшие условия не смогла.

— Твой парень — монстр! — прошептала та, проходя мимо Софии. — Не забывай его кормить, а то он так кого-нибудь точно съест и даже не подавится!

Агнесс помахала всем на прощание рукой, осушила до дна стакан с ледяной водой и побрела к лифту, бормоча под нос, что хочет в отпуск и теряет хватку.

— Нашему проекту жить, — заключил директор и весь отдел тут же громогласно закричал на весь этаж.

Кажется, впереди все будет только интересней!

* * *

— Ты вся в работе? — голос Светы дрожал, явно что-то случилось.

— Еще дома, — заметила Софа, показывая директору знак, чтобы он молчал и не выдал себя. Михаил пожал плечами, сделал вид, что ничего не видел и дальше продолжил жарить блинчики, насвистывая незатейливую мелодию себе под нос. Ему не нравилось то, что София его от всех скрывала. Вообще от всех! Даже когда звонила ее мама, девушка паниковала. Создавалось впечатление, будто он застуканный на месте любовник, но на самом деле Софа была дико смущена, к тому же почему-то решила, что ее завалят неуместными вопросами. Да и счастье тишину любит...

— ЭРЕН! — завопила в трубку Света, — я так больше не могу... как мне от него избавиться? Да он пристал как банный лист! Я его гоню — он липнет! Я его ругаю, он бесится, но не уходит! Какого черта?

— Ты ему нравишься, — света услышала голос Михаила, успевшего вклинить ответ. Щеки Софии тут же запылали румянцем,

она ожидала вопросов от подруги, но та и не подумала ни о чем спрашивать:

— Да как я могу ему нравиться, если я делаю все, чтобы ему НЕ понравиться?

— Он же это видит...

— И-И-И?

— И намеки понимает...

— И-И-И? Почему тогда не оставляет меня в покое? Еще и к Лизе лезет! Игрушки вон дарит...

— Мой брат дарит игрушки ребенку? — тут уже сам Михаил смутился, — серьезно? Он всегда говорил, что никогда не примет чужого ребенка... Не обижайся, но его позиция до этого момента была неизменна...

— Вот я и есть та женщина с ребенком! — взревела Светлана, резко вздохнула и продолжила: — Почему он не оставит меня в покое?

— Ответ тот же, — было видно, что даже сам Михаил немного смутился, — влюбился. Ты ведь сама знаешь, что в таком состоянии многие взгляды и принципы могут измениться. К тому же ты его в бараний рог скрутила и отбила все, что можно...

— Напекаешь на Стокгольмский синдром? — догадалась подруга, явно задумав что-то не хорошее. — значит нужно быть ласковой, милой и подозрительно любвеобильной, верно?

— Да чтоб я знал... По телефону не удобно, мы блинчики жарим. Хочешь — заезжай.

— С вишневым вареньем как в прошлый раз? — вопрос подруги поверг Софию в шок. Она застыла с открытым ртом, Михаил на это ничего не ответил, лишь хмыкнул, — мне можно просто завернуть с собой... Да шучу я! Там у Сони наверное лицо перекошило... В общем, если что, прошу прощение, но вашему брату будет плохо.

— Ему уже плохо, — ответил директор, не отрывая от Сони взгляд. Света отключила телефон, повисла нездоровая тишина, после чего мужчина сознался: — я спрашивал у нее, что ты любишь. Прости, я знаю, что лучше все узнать у тебя, но мне хотелось быть хоть немного подготовленным. Поэтому от Светы можно ничего не скрывать. И в шкаф меня прятать тоже не надо, если она вдруг придет...

— Я тебя не прячу, а берегу, — запротестовала девушка, с удовольствием присаживаясь за стол, — это разное. К тому же мы вместе совсем недолго...

— Каких-то два месяца... — мужчина пожал плечами, подавил зевок и с большим удовольствием вгрызся в собственное кулинарное творение.

Каждое их утро было наполнено теплом. Душевым теплом, это важно. К удивлению Софии, Миша и правда почти что переехал к ней. Он почти не занимал места, да и вещей у него было мало. На вопрос — почему? Он отвечал всегда одно и то же: рядом с Соней хорошо. И она не волнуется, когда находится на своей территории.

Было несколько ночей, когда девушка оставалась на ночь у директора, но ей и правда было неуютно. Она сразу менялась в настроении, что не заметить было невозможно.

В такие моменты Михаил думал о том, что встретил на своем пути довольно странное существо, свалившееся в этот мир с другой планеты.

Он думал, что возникнут проблемы, что быт, как у большинства семей, в конечном итоге внесет свои коррективы, но...

Вопреки ожиданиям, они оба старались. И оба с уважением относились друг к другу.

Бывали моменты, когда у Миши что-то не получалось по работе. Соня это видела и не трогала его, даже если очень хотелось. Она не давила, не ругала его за косяки, прощала забывчивость, потому что знала — когда он решит свою проблему, вернется в прежнее состояние. И это намного важнее, чем забытый у двери мусор или крошки на постельном белье из-за того, что кто-то, не будем говорить, кто, был настолько ленив, что ел прямо в кровати.

София тоже не всегда была милой и доброй девушкой. Случались периоды, когда в ней просыпалась мегера, а иногда она впадала в депрессию без повода, просто потому, что это часть ее характера. Вначале Мише было сложно, он не понимал, как вести себя, но потом осознал, что лучше просто не лезть. Когда Соне плохо — он ее слушал, даже если был сильно уставшим, а когда она злилась и была недовольна — молчал. Слушал ее, обижался, но молчал. Когда девушка приходила в себя, они начинали разговор, который чаще всего заканчивался ее извинениями.

Она восхищалась Михаилом: его внимательностью и чуткостью, его осторожностью, а так же внезапно детской непосредственностью. Она получала удовольствие от того, что он просто был с ней рядом. Ей нравилось наблюдать за ним: как он хмурит брови, как меняется его голос. В минуты грусти и печали она ходила за ним хвостиком и нюхала его шею, надевала его рубашку и с удовольствием ныряла в объятия, покрывая его лицо поцелуями.

Михаил дарил Соне цветы. В горшках. И просто букеты. Он ловил себя на мысли, что ему самому хотелось это делать. Не потому, что праздник, не потому, что так надо, а потому, что хочется. Ему нравилось видеть радость на лице любимой, смотреть, как она просыпается по утрам и аккуратно нюхает бутоны.

Соня полюбила готовить! Нет, она не стояла сутками у плиты, но всякий раз, когда наступал выходной, ей хотелось приготовить что-то вкусное на ужин.

Поэтому Миша подарил ей кулинарные курсы.

И теперь каждый вечер, в выходные, он наслаждался прекрасной атмосферой, созданной его женщиной, уютом и заботой.

Казалось бы... Сказка, правда? К счастью — это реальность. Реальность двух людей, способных принимать друг друга такими, какие они есть. Людей, умеющих видеть и слышать, а так же вовремя отступить ради сохранения семейных отношений и ценностей.

Они оба помогали друг другу по дому, не мешали работе, внимательно относились к просьбам, и все это не было для них чем-то обязательным или навязанным.

Они сами хотели делать то, что делали. Оба поддерживали уют в доме. Они подменяли друг друга, когда это было необходимо. Миша заботился о Соне, когда она болела — не позволял работать, готовил, как умел, пусть даже иногда его стряпню невозможно было есть, и по возможности принимал на себя часть забот по дому. Соня делала то же самое, когда они менялись ролями. Правда... Они все равно оба продолжали работать, потому что любили свое дело.

Через несколько лет Соня приняла предложение. Точнее не так. Директор внезапно осознал, что всегда зовет свою любимую женой, но на самом деле она ему не жена, и поэтому он очень этому огорчился. Он взял ее паспорт, отвез в загс и они поженились. Соня и опомниться не успела...

— Погоди, — девушка рассматривала печать в паспорте, — а как же белое платье?

— Будет, — улыбнулся директор, — и торжество будет. Все будет! Как ощущение?

— Что меня наглým образом обманули, — Соня сложила перед собой руки, улыбалась, рассматривая кольцо на пальце, и чувствовала, что счастлива. — Кстати, я хотела тебе кое-что показать... Но это уже дома.

Как часто бывает в конце сказки: и жили они долго и счастливо.

Но только не здесь.

Их жизнь скоро изменится — она станет более насыщенной, а семья — полной. Михаила дома ожидало радостное известие с двумя полосками.

И, глядя на своего уже мужа, Соня понимала, что, несмотря на трудности, они справятся. Они станут замечательными, любящими родителями.

А по поводу Эрена и Светы... У них...

А хотя, это уже другая история...

Конец